

Фундаментальные и прикладные
науки сегодня

***Fundamental and
applied sciences
today XX***

spc Academic

ISBN 978-0-35997-478-8

Publisher: **Lulu Press, Inc.**
627 Davis Drive, Suite 300,
Morrisville, NC, USA 27560

2019

*Материалы XX международной научно-практической
конференции*

**Фундаментальные и
прикладные науки сегодня**

8-9 октября 2019 г.

North Charleston, USA

УДК 4+37+51+53+54+55+57+91+61+159.9+316+62+101+330

ББК 72

ISBN: 9780359974788

В сборнике опубликованы материалы докладов XX международной научно-практической конференции "Фундаментальные и прикладные науки сегодня".

Все статьи представлены в авторской редакции.

© Авторы научных статей, н.-и. ц. «Академический»

Содержание

Биологические науки

Ломсков М.А., Коновалов А.М., Остапенко В.А.

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВА ЗООПАРКОВ И ПИТОМНИКОВ ЕАРАЗА СОДЕРЖАЩИХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО (АМУРСКОГО) ЛЕОПАРДА В СВОИХ КОЛЛЕКЦИЯХ1

Ветеринарные науки

Галяутдинова Г.Г., Босяков В.И., Егоров В.И., Гуревич П.А., Семенов Э.И., Сайфутдинов А.М.,
Балымова М.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРМОВОГО АНТИБИОТИКА БАЦИТРАЦИНА В МЯСЕ МЕТОДОМ ВЭЖХ7

Исторические науки

Купалов Г.С., Купалова В.А.

ИСТОРИЯ КАК НАУКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА11

Названова Л.В., Сазанкова А.В.

СВОБОДА И ОГРАНИЧЕНИЕ: РЕЛИГИОЗНАЯ И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В 20-30-Е ГГ. XX
В. В СССР (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ТАГАНРОГА)17

Медицинские науки

Sorokina Yu.A., Lovcova L.V., Kopylova M.V.

METABOLIC AND INSULIN RESISTANCE INDEXES IN PATIENTS WITH NEWLY DIAGNOSED T2DM WITH
ENDOTHELIAL NITRIC OXIDE SYNTHASE GENE POLYMORPHISM24

Воронков А.В., Терехов А.Ю., Дьякова И.Н., Горбатюк Н.О., Сергеева Е.О., Сидорская С.Ю.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОБЩЕЙ ТОКСИЧНОСТИ ПРЕПАРАТОВ «МААЛОКС» И
«НЕОСМЕКТИН»25

Педагогические науки

Измайлова А.Б.

МЕТОД УГРОЗЫ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....36

Taan Ghazi Hussein

INDIVIDUAL EDUCATION TRAJECTORIES FOR VOCATIONAL EDUCATION IN THE DISTANCE EDUCATION
SYSTEM IN THE REPUBLIC OF IRAQ: THEORETICAL ASPECTS40

Сосновская А.Ю., Ковалева А.А.

СПЕЦИФИКА ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МОТОРНОЙ
АЛАЛИЕЙ47

Тимошина Е.А.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ50

Содержание

Крамаренко Л.В.	
ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE CRIMEA SOCIAL SERVICES IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES.....	56
Шапошникова Т.Д.	
ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНОВ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	62
<i>Психологические науки</i>	
Плаксина И.В.	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	66
Кошентаевская Н.А.	
ЛИДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-УВЕРЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	75
Степанов А.Б., Архипов В.В.	
УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ	78
<i>Сельскохозяйственные науки</i>	
Николаев П.Н., Юсова О.А., Аниськов Н.И., Сафонова И.В., Бендина Я.Б., Ряполова Я.В.	
МАСЛИЧНОСТЬ СОРТОВ ЯРОВОГО ОВСА СЕЛЕКЦИИ ОМСКОГО АГРАРНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА	81
Чураков Б.П., Чураков Р.А.	
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВЬЕВ ПО КАТЕГОРИЯМ СОСТОЯНИЯ В ДУБРАВАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	87
Чураков Б.П., Битяев С.Г.	
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ПРОДУКТИВНОСТЬ ДРЕВОСТОЕВ В ОЧАГАХ УСЫХАНИЯ СОСНЫ ОТ КОРНЕВОЙ ГУБКИ.....	92
<i>Технические науки</i>	
Петрова Л.В., Каримова З.Г., Байбаков И.Р.	
ПОДБОР ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН УСТАНОВКАМИ ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ НА ФЕДОРОВСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ	96
Петрова Л.В., Байбаков И.Р., Каримова З.Г.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЛЯНО-КИСЛОТНЫХ ОБРАБОТОК НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН.....	100
Хафизов Э.Р., Шамсиев Д.И.	
ЛАБОРАТОРНОЕ ИСПЫТАНИЕ АСФАЛЬТОБЕТОННЫХ ОБРАЗЦОВ МЕТОДОМ PRALL TEST	104

Содержание

Хафизов Э.Р., Шамсиев Д.И., Баймухаметов Г.Ф.	
МОНИТОРИНГ ГЛУБИНЫ КОЛЕИ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ Г. КАЗАНЬ.....	107
Моторин В.А., Гапич Д.С.	
ИЗГОТОВЛЕНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ГРУНТОВ ЛИТЬЕМ.....	110

Филологические науки

Погребная Я.В.	
ДИСТРИБУЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯПОНИЯ» В АВТОБИОГРАФИИ В.В. НАБОКОВА «ДРУГИЕ БЕРЕГА»	114
Гордеева К.О.	
МОДА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	117

Философские науки

Интымакова Л.Г., Стародубцева З.Г.	
К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ	120

Экономические науки

Дышин А.В.	
РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ МАРИКУЛЬТУРЫ	123
Petrenko L.D., Samofalova A.S., Zubkov D.A., Dan Li IN	
IMPROVING INCOME TAXATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE OIL AND GAS SECTOR.....	126
Мельникова Т.Ф., Попова Л.А., Дмитриева В.Ю.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ МЕЛКИМИ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	129
Звиададзе Г.Б., Трясцина Н.Ю.	
СИСТЕМНО-МАТРИЧНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АО «БЕЖЕЦКИЙ ЗАВОД «АСО».....	132
Urusova A.A.	
MODERN PROBLEMS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: PROBLEM AND PROSPECTS	138
Калинин А.М., Трясцина Н.Ю.	
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ООО «АЛЬФА»	141

Юридические науки

Шарова Ю.В., Вольвач Е.А.	
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ, ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	145

Содержание

Хуако Д., Хачак Б.Н., Пшизова Е.Н.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	149
--	-----

Ломсков М.А.

кандидат биологических наук, ассистент кафедры зоологии, экологии и охраны природы им. А.Г. Банникова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина, Москва, РФ, lomskovma@mail.ru

Коновалов А.М.

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры зоологии, экологии и охраны природы им. А.Г. Банникова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина, Москва, РФ, zoolog82@mail.ru

Остапенко В.А.

доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой зоологии, экологии и охраны природы им. А.Г. Банникова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина, Москва, РФ, v-ostapenko@list.ru

**АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВА ЗООПАРКОВ И ПИТОМНИКОВ ЕАРАЗА
СОДЕРЖАЩИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО (АМУРСКОГО)
ЛЕОПАРДА В СВОИХ КОЛЛЕКЦИЯХ**

Дальневосточный леопард (*Panthera pardus orientalis*) на сегодняшний день самый редкий представитель семейства кошачьих (Felidae) в мировой фауне. Согласно археологическим исследованиям, вид леопард (*Panthera pardus*) возник в Африке (около 470–825 тыс. лет назад), откуда распространился на территорию Азии (примерно 170–300 тыс. лет назад). В процессе освоения юга Дальнего Востока России образовался самостоятельный подвид — дальневосточный (амурский) леопард, один из 9 существующих в мире подвидов леопарда [6].

В настоящее время дальневосточный леопард обитает только на юго-западе Приморского края. Типичным для дальневосточного леопарда местом обитания являются хвойно-широколиственные леса маньчжурского типа с пересеченным рельефом, крутыми склонами сопок, скальными выходами пород и водоразделами [3; 6].

В Красной книге РФ дальневосточный леопард относится к I категории, как редчайший, находящийся на грани исчезновения подвид с крайне ограниченным ареалом, основная популяция которого находится в пределах России. Дальневосточный леопард включен в Красную книгу (списки) МСОП (IUCN-CR) и в Приложение I Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) [6].

Охота на леопарда запрещена в СССР с 1956 г. В Южной Корее последняя встреча с леопардом отмечена в 1969 г. Сведения о жизни зверей в Северной Корее на данный момент отсутствуют, какова

численность популяции дальневосточного леопарда в этой стране – не известно [4]. В 2018 г. российскими, американскими и китайскими учеными была опубликована статья, демонстрирующая результаты сотрудничества в области проведения координированных учетов амурских леопардов на территории России и Китая. Согласованные учеты леопардов в двух странах, проведенные в 2014 и 2015 годах с использованием фотоловушек, позволили существенно повысить точность результатов обследования ареала подвида. По полученным данным, в двухлетний период исследования средняя суммарная численность популяции амурских леопардов составляла 95 особей, 84 из которых обитали в основном в России, и 11 – в Китае. Новые исследования были проведены в китайской части ареала амурского леопарда в 2016 и 2017 годах; результаты показали, что в провинции Цзилинь обитает 20 леопардов [2].

В то же время отметим, что с 1970 по 1983 года изначальная территория обитания данного вида сократилась почти на 80%. На сегодняшний день существуют лесные массивы, пригодные для обитания леопарда. Эти пока еще нетронутые (заповедные) территории необходимо защищать от пагубного человеческого влияния, ведь данные биотопы могут стать местом обитания леопардов, что сейчас активно выполняется под контролем правительства РФ [7; 8].

Основными причинами сокращения численности дальневосточного леопарда являются:

1. лесозаготовительные работы,
2. расширение сети автомобильных и железных дорог (наряду с первым обстоятельством и лесными пожарами данный фактор ведет к разрушению целостности ареала и вида),
3. браконьерский отстрел,
4. частые лесные пожары,
5. сокращение количества копытных, составляющих кормовую базу данного вида,
6. генетическое истощение популяции вследствие близкородственных скрещиваний.

В настоящее время в зоопарках дальневосточных леопардов больше, чем в природных местообитаниях. В сохранении дальневосточного леопарда вне естественной среды (*ex situ*) большую роль играют зоопарки. Европейской ассоциацией зоопарков и аквариумов (EAZA) уже в течение почти 2 десятилетий осуществляется координируемая Европейская программа размножения и сохранения дальневосточного леопарда [2, 6]. В рамках программы изучается современное состояние популяции дальневосточного леопарда и готовятся рекомендации по его сохранению в пределах исторического ареала. Зоопарки в перспективе (при необходимости) также могут участвовать в программе по реинтродукции, размножая дальневосточного леопарда и создавая резервную его

популяцию. Одна из основных задач текущего момента — это сохранение генетического разнообразия дальневосточного леопарда, как в искусственной среде обитания, так и в природной его популяции. По данным на 1 декабря 2018 года, популяция ЕЕР (ЕАЗА) состояла из 107 (57.48.2) амурских леопардов, содержащихся в 43 зоологических организациях, 12 из которых являются членами Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов (ЕАРАЗА). Все эти животные внесены в Международную Племенную книгу (Studbook) и являются чистокровными. В то же время, ряд зоопарков позиционирует своих леопардов как дальневосточных, но без подтверждения этого генетическими исследованиями и соответствующими документами. По нашему мнению, было бы правильно выявить всех живущих в зоопарках леопардов, относящихся к подвиду дальневосточный. В дальнейшем, проведение генетической экспертизы поможет разобраться в чистоте их генотипов. Эта работа может повысить генетическое разнообразие подвида в целом, что положительно скажется на работе по сохранению этих животных в будущих поколениях.

Материал и методы исследований. После анализа ежегодных информационных сборников Ассоциации [2] были выявлены зоопарки и питомники, являющиеся членами ЕАРАЗА, и другие зоологические учреждения Северной Евразии, предоставившие данные в Ассоциацию о численности дальневосточного леопарда в период с 2004 по 2018 гг. (данные рассматривались на 31 декабря текущего года, т.е. 31.12.2004, 31.12.2005 и т.д.).

Результаты исследований. Данные по численности дальневосточного леопарда за рассматриваемый период были получены из 44 городов, находящихся как в России, так и в ближнем зарубежье. Общее количество зоопарков и питомников также составило – 44. Распределение количества зоопарков, содержащих в своих коллекциях рассматриваемый вид, (по странам и городам) представлено в таблице 1.

Таблица 1

Зоопарки ЕАРАЗА, содержащие дальневосточного леопарда

Страна	Кол-во городов, шт.	Доля городов от общего кол-ва, %
РФ	29	65,91
Украина	6	13,64
Чехия	2	4,55
Казахстан	2	4,55
Франция	1	2,27
Литва	1	2,27
Молдова	1	2,27
Беларусь	1	2,27
Эстония	1	2,27

Для более точного анализа зоопарков, приславших информацию по количеству дальневосточного леопарда и результатам его разведения, было решено подразделить их на 3 группы по частоте встречаемости в изучаемый период, лет:

1 группа: от 1 до 5 случаев подачи данных,

2 группа: от 6 до 10 случаев,

3 группа: от 11 до 15.

Первоначально был проведен анализ зоопарков и питомников с учетом численности леопардов в изучаемых городах:

– к первой группе были отнесены 15 городов, что составило, соответственно, 34,09% от всего количества городов. В числе первой группы следующие города: Амневиль, Ижевск, Казань, Каунас, Калининград, Кишинёв, Саранск, Ставрополь, Старый Оскол, Тюмень, Хабаровск, Черкассы, Чита, Шкотово, Ялта.

– ко второй группе были отнесены 9 городов, или 20,45%, соответственно. В числе второй группы следующие города: Барнаул, Большеречье, Иваново, Комсомольск-на-Амуре, Нальчик, Нижний Новгород, Оломоуц, Харьков, Южно-Сахалинск.

– к третьей группе были отнесены 20 городов, или 45,45%, соответственно. В числе третьей группы следующие города: Абакан, Алматы, Бердянск, Екатеринбург, Зеленогорск, Караганда, Красноярск, Липецк, Минск, Москва, Николаев, Новосибирск, Одесса, Прага, Ровно, Ростов-на-Дону, Самара, Северск, Таллин, Челябинск.

К сожалению, информация по разведению леопардов поступала не каждый год, поэтому динамику данного процесса для дальневосточного леопарда в зоопарках и питомниках региона ЕАРАЗА сложно анализировать. Так, количество российских городов, предоставивших информацию по рождению детенышей дальневосточного леопарда равнялось 11, или 55,0%.

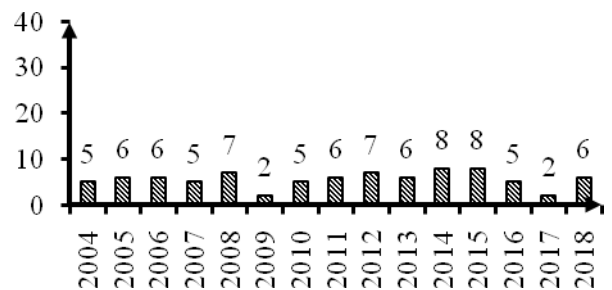
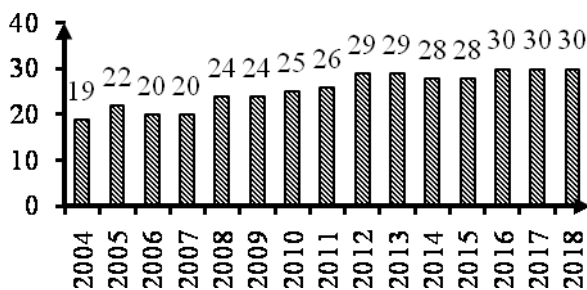
Почти вдвое меньше городов отмечено из Украины – 5, или 25,0%. Из Чехии информация по разведению поступила из 2 городов, или 10,0%, из Казахстана и Эстонии – из 1 города, или 5,0% от всех городов, приславших подобную информацию. Информация по рождению молодняка дальневосточного леопарда не поступила из городов Франции, Литвы, Молдовы и Беларуси.

Как и в случае анализа распределения городов (на 3 группы), анализ рождений молодых леопардов проводили по той же схеме. Наибольшее количество городов представлено в первой группе – 14, или 70%. К этой группе были отнесены зоопарки таких городов, как Абакан, Алматы, Бердянск, Зеленогорск, Казань, Красноярск, Николаев, Оломоуц, Прага, Ростов-на-Дону, Самара, Таллин, Харьков, Ялта.

Во второй группе всего 6 городов или 30%, соответственно: Липецк, Москва, Новосибирск, Одесса, Ровно, Северск.

В третьей группе города отсутствовали, т.е. ни один зоопарк на протяжении 11–15 лет не подавал данные по рождению у имевшихся в их коллекциях дальневосточных леопардов. Это можно объяснить тем, что в условиях искусственного содержания получить потомство от леопардов весьма трудно: партнёры часто не подходят друг другу, и, чтобы сформировать репродуктивную пару нужно привезти животное из другого зоопарка, а перевозка их — дело непростое, как с точки зрения логистики, так и с точки зрения сохранения здоровья особей при транспортировке. Но и работа кураторов ЕЕР тормозит спонтанное разведение, ставя перед собой целью сохранить генетическое разнообразие искусственной популяции. Часто не разрешают разведение уже сформировавшихся пар.

Число зоопарков содержащих дальневосточного леопарда в период 2004–2018 гг., варьирует в пределах 19–30, а число зоопарков, получавших приплод в этот период, варьирует в

пределах 2–8 (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Число зоопарков и питомников с данными по основному поголовью за 2004–2018 гг.

Рис. 2. Число зоопарков и питомников с данными по рождению детенышей за 2004–2018 гг.

При анализе частоты встречаемости определенного города (зоопарка), предоставившего информацию по дальневосточному леопарду в период с 2004 по 2018 гг. в регионе ЕАРАЗА, были получены следующие результаты: среднее число встречаемости зоопарка, предоставившего информацию по количеству особей дальневосточного леопарда, составило $9,03 \pm 0,72$, а предоставившего информацию по приплоду – $4,20 \pm 0,66$.

В среднем число зоопарков, приславших информацию по численности и рождению детенышей дальневосточного леопарда с 2004 по 2018 гг., составило: $25,60 \pm 1,02$, и $5,60 \pm 0,46$, соответственно.

Выводы

1. Данный вид в период с 2004 по 2018 гг. содержали в своих коллекциях 44 зоопарка региона ЕАРАЗА;
2. Среднее количество зоопарков, имеющих в своих коллекциях данный вид, составило 25,6 (за исследуемый период);

3. С 2004 по 2012 гг. число зоопарков, имеющих особей дальневосточного леопарда возросло с 19 до 29;

4. Начиная с 2012 года (включительно) количество зоопарков, содержащих особей исследуемого вида, было почти стабильным, незначительно колеблясь в пределах от 28 до 30.

Выявленная динамика увеличения числа зоопарков, содержащих особей дальневосточного леопарда, является крайне важным фактом. Это обусловлено тем, что перед зоологами всего мира уже не один десяток лет стоит задача спасения данного подвида леопарда от полного исчезновения из мировой фауны. Именно животные из коллекций зоопарков ЕАЗА и ЕАРАЗА являются тем резервом, используя который можно увеличить численность особей, существующих в естественных условиях среды (*in situ*), осуществляя вселение (реинтродукцию) зоопарковских животных в их исходный ареал.

Литература

1. Арамилев, В.В. Проект стратегии сохранения дальневосточного леопарда в Российской Федерации. // Арамилев В.В., Арамилев С.В., Аржанова Т.Д., Костыря А.В., Пикунов Д.Г., Фоменко П.В. / Владивосток, издательство «Апельсин», 2011, 75 с.

2. Информационный сборник Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов. Выпуски № 24–38. Тома 1–2. Москва 2005–2019 год. Электронный источник: http://earaza.ru/?page_id=31

3. Машкин, В.И. Биология промысловых зверей России: учебное пособие для студентов биологических (охотоведческих) факультетов вузов / В.И. Машкин; 2-е изд., перераб. и доп. – Киров, 2007. – 510 с.

4. <http://koshkimau.ru/porody-koshek/dikie/dalnevostochnyy-leopard.html> – Дальневосточный леопард (амурский леопард)

5. <https://moscowzoo.ru/animals/khishchnye/dalnevostochnyy-leopard/> – Московский зоопарк

6. <http://moscowzoo.center/index.php/programmy/17-programma-po-sokhranenyu-dalnevostochnogo-amurskogo-leoparda> – Центр воспроизводства редких видов животных

7. <https://save-leopard.ru/work/> – АНО «Дальневосточные леопарды»

8. <https://www.rgo.ru/ru/proekty/sohranenie-redkih-vidov-dalnevostochnyy-leopard/o-dalnevostochnom-leoparde> – Русское географическое общество

9. <https://wildfauna.ru/dalnevostochnyj-leopard> – Дикие животные

Галяутдинова Г.Г., к.б.н., ведущий научный сотрудник лаборатории пестицидов ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ», galyautdinovaggg@gmail.com;

Босяков В.И., ведущий инженер лаборатории химического анализа ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ»;

Егоров В.И., к.б.н., заведующий лабораторией пестицидов ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ»;

Гуревич П.А., д.х.н., профессор кафедры органической химии КНИТУ;

Семенов Э.И., к.б.н., заведующий отделом токсикологии, ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ»;

Сайфутдинов А.М., к.х.н., заведующий лабораторией химического анализа ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ»;

Балымова М.В., м.н.с., лаборатории химического анализа ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРМОВОГО АНТИБИОТИКА БАЦИТРАЦИНА В МЯСЕ МЕТОДОМ ВЭЖХ

Бацитрацин относится к кормовым антибиотикам, при введении, которого в рационы животных и птицы улучшается обмен веществ, повышается коэффициент использования кормов, активизируется резистентность организма. При скармливании кормовых препаратов животным качество мяса и мясопродуктов не ухудшается [1, 128; 4,68].

Так как в последние годы в мире наблюдается устойчивая тенденция ужесточения требований к качеству пищевых продуктов, для исключения возможности попадания антибиотика в продукты животноводства, необходима разработка и введение в практику новых, более эффективных и чувствительных методов анализа [7, 978].

"Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)" предусматривают контроль антимикробных средств, в том числе бацитрацина, в продуктах животного происхождения. Согласно им, максимально допустимая концентрация бацитрацина в пищевых продуктах не должна превышать 0,02 мг/кг (20 мкг/кг). Технический Регламент Таможенного Союза ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции" устанавливает такой же уровень. При этом контролю на бацитрацин подлежат не только мясо и субпродукты, но также рыба, яйца и мед [3; 5].

Бацитрацин представляет собой смесь полипептидных соединений. Это означает, что при анализе бацитрацина необходимо не только определить его концентрацию в пробе, но и отличить эти вещества от других полипептидов. Поскольку в качестве кормовых добавок используются смеси, содержащие множество веществ различной

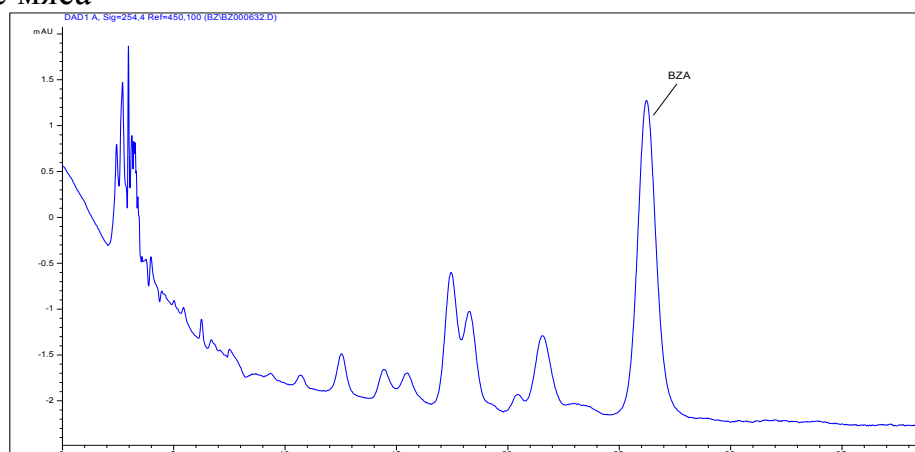
структуры, происхождения и назначения, анализ бацитрацина в пищевых продуктах является сложной задачей [2, 16].

Целью данной работы является разработка воспроизводимого, прецизионного способа выделения и концентрирования антибиотика бацитрацина из биологических объектов и его количественного определения.

Для достижения этого технического результата в способе определения бацитрацина в мясе и мясных продуктах с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии, включающим отбор пробы, экстракцию, центрифугирование, фильтрацию, введение растворенного остатка в хроматограф с использованием элюента, обработку результатов анализа, в качестве пробы берут навеску тканей или органов животных массой 5 г, экстракцию проводят 1,5 мМ водным раствором трилона Б и 1%-ным раствором трихлоруксусной кислоты, после фильтрации проводят очистку экстракта путем твердофазной экстракции на картридже Oasis HLB 3 см³ х 60 мг, который предварительно перед использованием конденсируют 3 мл метанола и 3 мл водного раствора трихлоруксусной кислоты (pH~4,0), полученный экстракт пропускают со скоростью 1 мл/мин через картридж, сушат на вакууме под давлением 20 мм.рт.ст. и промывают 5 мл бидистиллированной водой, элюируют по 2,5 мл метанолом 2 раза, полученный элюат выпаривают под слабым током азота при температуре +25⁰С до 1 мл, полученный остаток растворяют в 4 мл раствора смеси 0,05М калия фосфорнокислого однозамещенного, ацетонитрила и метанола взятых в соотношении 40/15/45, а в качестве хроматографа используют в жидкостной хроматограф Agilent 1260 Infinity с ультрафиолетовым детектором G 1315 D и колонкой Reprosil ODS –AC 18 мм (250х4) мм, с размером частиц сорбента 5 мкм.

Отработка оптимальных жидкостно-хроматографических параметров для определения бацитрацина в мясе и мясной продукции предлагаемым способом осуществлялась с использованием жидкостного хроматографа «Agilent 1260 Infinity», оснащенного термостатом колонок, градиентным насосом и с ультрафиолетовым детектором G 1315 D.

Рисунок 1. Хроматограмма антибиотика бацитрацина в опытной пробе мяса

Полнота разделения бацитрацина в присутствии компонентов матрицы достигнута на колонке Reprosil ODS –AC 18 длиной 250мм и внутренним диаметром 4 мм с сорбентом Eclipse PAH (AC 18) зернением 5 мкм при температуре колонки +25⁰С, при использовании режимов указанного выше градиентного состава подвижной фазы. Максимальный сигнал ультрафиолетового детектора получен при длине волны возбуждения 254 нм (рисунок 1).

Таким образом, предлагаемый способ определения бацитрацина в мясе и мясных продуктах с использованием ВЭЖХ обладает высокой чувствительностью, прост и экономичен в осуществлении и может быть применен в любой химической лаборатории, где имеется жидкостной хроматограф с УФ-детектором. Стандартное отклонение измерения составляет 0,45% для концентрации до 0,02 мг/кг.

Используемая литература

1. Галяутдинова Г.Г., Босяков В.И., Шангараев Н.Г., Егоров В.И. Кормовые антибиотики // В сборнике: Актуальные проблемы ветеринарной медицины. Материалы международной научно – практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.А. Киршина. 2018. С. 126-130.
2. Галяутдинова Г.Г., Босяков В.И., Шангараев Н.Г., Егоров В.И. Сравнительный анализ методов идентификации кормового антибиотика цинкбацитрацина // Ветеринарный врач. 2017. № 5. С. 15-19.7.
3. ГОСТ 33934-2016 МЯСО И МЯСНЫЕ ПРОДУКТЫ. Определение высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектором. Межгосударственный стандарт. —М. Стандартинформ, 2017. — 12 с.
4. Егоров Н.С. Основы учения об антибиотиках. // Высшая школа, Москва, 1986, 448 с.

5. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» ТРТС034/2013 / утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии № 68, 2013.
6. Хайруллин Д.Д., Галяутдинова Г.Г., Босяков В.И., Шангараев Н.Г., Егоров В.И. Идентификация кормового антибиотика цинкбацитрацина методом ВЭЖХ //Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2017. Т. 232. № 4. С. 147-150.
7. Pavli, V. Optimization of HPLC method for stability testing of bacitracin. Journal of Pharmaceutical and Biomedical Analysis/V. Pavli, V. Kmetec//Pharmaceutical and Biomedical Analysis -2001. - Vol. 24 (10). -P. 977-980.

Купалов Г.С.,

к.п.н., доцент кафедры методики преподавания истории,
обществознания и права ИГНиУ ГАОУ ВО МГПУ

Купалова В.А.

к.соц.н., преподаватель социально-экономических дисциплин
Колледж «Черёмушки» ИСПО ГАОУ ВО МГПУ

ИСТОРИЯ КАК НАУКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Интерес человека к прошлому своей семьи, своего рода, своей страны, человечества в целом существовал всегда. Возможно, это связано не только с любознательностью людей, но и потому что сам человек - существо историческое. Он растет, изменяется, развивается с течением времени, по сути, является продуктом как биологического, так и социального развития. Значимость истории как школьного учебного предмета для становления личности учащихся определяется в Государственном образовательном стандарте среднего (полного) образования и характеризуется такими важнейшими личностными и предметными результатами как сформированность мировоззрения, гражданской идентичности, поликультурности и толерантности. [6]

История - одна из древнейших наук, ее основоположником считается древнегреческий историк Геродот, ей более 2 тыс. лет. Термин «история» произошел от греческого «*historia*» и первоначально означало рассказ о прошлых событиях, повествование о том, что исследовано. История отождествлялась с установлением подлинности, истинности событий и фактов. Объектом исторической науки большинство историков считают человеческое общество во всем многообразии его прошлого, в его развитии и изменении. При этом сам историк, как правило, не имеет возможности наблюдать объект изучения, который по времени может быть отдален от исследователя тысячами лет. Поэтому в исторической науке всегда была актуальной проблема верификации результатов исторического исследования, установления их истинности, проблема корректности и репрезентативности методов исторического анализа.

Один из крупнейших современных российских историков А.Я.Гуревич отмечал, что историк - дитя своего времени и его труд не может ни нести на себе отпечатка эпохи, видение прошлого, как недавнего, так и самого отдаленного. [2]

В то же время само назначение истории, предмет ее исследования со временем менялись. Не случайно известный французский историк Марк Барг определил историю “как науку о людях во времени”. [1]

Древние очень ценили историю и называли ее “*magistra vitae*”, что означает «наставница жизни». Обычно историю определяют как науку о прошлом, минувшей действительности, о том, что когда-то было с

человеком, народом, обществом в целом. Действительно история не дает людям забыть "свою былую жизнь", то есть благодаря истории, историческому познанию, прошлое не умирает, а продолжает жить в настоящем, служит современности. Примечательно, что в Древней Греции покровительницей истории была Клио - богиня, «дарующая славу», которая держит в руках свиток и грифельную палочку как символ и залог того, что ничто не должно исчезнуть бесследно.

Итак, историю можно рассматривать как коллективную память народа о прошлом. По-своему выразил эту мысль К. Ясперс: "История непосредственно касается нас... А все то, что касается нас, тем самым составляет проблему настоящего для человека". [3]

В римской историографии понятие «история» приобрело уже значение как рассказ о событиях прошлого, то есть центр тяжести был перенесен с исследования былого на повествование о нем.

История долгое время не рассматривалась как самостоятельная область знания, тем более научного, она не имела собственного предмета, т.к. была интегрирована в общую систему знаний. В периоды Античности и Средних веков она существовала и развивалась в сочетании с мифологией, религией, теологией, литературой и в какой-то мере с географией. В эпоху Возрождения под историей стали понимать род литературы, специальной функцией которой было установление и фиксирование истины. В этот период мощный импульс ее развития дали географические открытия, расцвет искусства, философии.

В XVII-XVIII вв. история была связана с политической теорией, географией, литературой, философией, культурой. Потребность в выделении собственно научных знаний стала ощущаться со времени естественнонаучной революции Нового времени. Однако, и в начале XIX века продолжала сохраняться «нерасчлененность» философского и научного знания, с одной стороны, и самой науки по дисциплинам, с другой. [3; С.1]

Одну из первых попыток определить место истории как научной дисциплины, обладающей собственным предметом, предпринял немецкий философ В. Круг в работе "Опыт систематической энциклопедии знаний". Исследователь разделил науки - на филологические и реальные, реальные - на позитивные (юридические и богословские) и естественные, естественные - на исторические и рациональные и т.д. [4]

Со временем история приобретает иной облик, ее роль получает новую оценку в отечественной историографии. Автор «Истории государства Российского» Николай Михайлович Карамзин считал, что «история есть священная книга народов, главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил, завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего». Историк В.О. Ключевский писал о том, что изучая предков, узнаем самих

себя, без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться.[5]

С момента зарождения российской исторической науки ученые неоднократно обращались к проблеме роли исторического образования в формировании личности и общества. В Педагогическом энциклопедическом словаре история определяется как учебный предмет, содержание которого составляют основы исторических знаний, создает необходимый фундамент для понимания учащимися причин и особенностей развития общества. Главная цель обучения истории - воспитание социально-активной личности, с высокими идейно-нравственными качествами, четко выраженным национально-культурным самосознанием, приобщившейся к общечеловеческим ценностям, усвоившей гуманистические идеалы. Следует отметить, что социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, оказывали влияние на процесс изучения истории. Важно подчеркнуть следующее: изменяется методология исторического познания, как и идеологические ориентиры.

До 60-х годов XX в СССР в науках об обществе господствовала точка зрения, что в плане соотношения личности и общества человек должен рассматриваться не как объект познания, а лишь в его «массовидной» форме, т.е. как совокупность общественных отношений, элемент производительных сил, продукт антропо- и социогенеза. Становление философской антропологии в советской и российской науке происходило в борьбе против тех ученых, кто стоял на позициях ортодоксально - догматически толкуемого марксизма.

С 60-х годов XX в. в СССР в социальных науках произошел «поворот к человеку», связанный с деятельностью таких ученых, как: Б.Г. Ананьев, Л.П. Буюва, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, И.Т. Фролов и др.

В 80-90-е гг. XX в. в исторической науке на Западе и в России активно происходил поиск новых научных подходов, формировались новые теоретико-методологические, направления исследований. К ним можно отнести «диалог культур», «микроисторию» и «макроисторию», историко-антропологический подход, гендерную историю, компаративную историю, новую культурную и интеллектуальную историю, историю частной жизни, «новую социальную историю», «глобальную историю» и др.

В конце XX в. на первый план вышла задача определения стратегии познания в условиях плюрализма, множественности научно-методологических подходов. Таким образом, историко-материалистическая концепция история Карла Маркса уже в последние годы существования Советского Союза перестала быть общеобязательной методологической основой исторической науки. Особое значение

приобрела теория исторического познания, которая, по мнению ряда ученых, заняла место, ранее принадлежащее философии истории, причем сама философия истории сегодня нередко критикуется за метафизический характер.[4]

Бурные социально-экономические и политические изменения, происходящие в мире и в нашей стране, «демократизация» и «перестройка» оказали влияние на историческое образование. В отечественном образовании к 90-м годам XX в. утвердилась идея деидеологизации и деполитизации образования, преодоления идеологической «зашоренности», перехода к плюралистической модели образования. Новые явления в развитии социально-гуманитарного знания и всего социокультурного процесса в целом предполагали изменения концептуальных основ и всей системы школьного исторического образования, которая в России XX в. традиционно формировалась под влиянием позитивизма. [3]

Вместе с тем, следует отметить, что в Российской Федерации после отказа от марксистской формационной схемы исследования исторического прошлого как единственно верной и научной в методологии истории образовался теоретико-методологический вакуум.

В последнее десятилетие XX в. в отечественной науке прошли бурные дискуссии о перспективных методологических подходах к изучению исторического прошлого. Итогом этих поисков стало утверждение многофакторного подхода, который аккумулирует возможности разных теоретических, философско-исторических и методологических подходов, что позволяет в настоящее время рассматривать понимание истории как совокупности разнородных явлений, событий, процессов, при этом использовать сочетание различных методов анализа.

Таким образом, многофакторный подход позволяет опираться на достижения разных подходов и методов исторического познания, включая:

- цивилизационный подход, основу которого составляют историко-культурные факторы;
- формационный подход, который позволяет исследовать экономические факторы в истории;
- теории экономического роста У.Росту;
- методология М. Вебера;
- цивилизационные циклы А. Дж. Тойнби и др.[1]

В конце XX века более понятной стала роль самого историка, преподавателя истории в процессе научного познания, более четким стало понимание места истории как науки в системе наук об обществе, в общественной жизни в целом. Можно утверждать, что произошла подлинная революция в сфере исторического познания, которая подвела черту под этапом развития исторической науки, связанным с

доминированием методологии исторического материализма. Это обстоятельство оказало существенное влияние на уточнение и обновление теоретических основ школьного исторического образования в современной России.

В конце 90-х гг. в школе начинается преподавание курса обществознания, основанного на новой концепции, что способствует развитию гражданского образования и воспитания в духе ценностей демократии и прав человека, которые во многом базируются на историческом фундаменте, исторических знаниях. Исторические знания являются основой для изучения всех социально-гуманитарных предметов - философии, культуры, экономики, права и прав человека и др., являются базой для формирования собственной точки зрения молодого человека по всем актуальным для человечества проблемам прошлого и настоящего.

Кроме того, историческое образование является основой для формирования критического мышления учащихся, в свою очередь исторические знания, историческая компетентность являются неотъемлемой частью общей культуры человека, основой ценностного восприятия мира.

На основе выше сказанного можно сделать выводы:

1. Предметом истории как науки является исторический процесс развития общества. Рассматривая сущность истории как науки о развитии общества, историки реконструируют прошлое по правилам и нормам своего времени. При этом концептуальные модели истории, предложенные теоретиками разных научных школ в разные исторические эпохи, существенно отличаются друг от друга.
2. Развитие теории и методологии исторической науки взаимосвязано с социально-экономическими и политическими изменениями общества. История способствует формированию исторического мышления и исторического сознания учащихся, благодаря которому осуществляется связь поколений, «связь времен», понимание настоящего невозможно без опоры на прошлый опыт.

Литература и Интернет - источники:

1. Барг М. Цивилизационный подход к истории // Коммунист, 1991, № 3.
2. Гуревич А.Я. Историк конца XX в. в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. М.: ИВИ РАН, 1996. - 206 с.
3. История как наука [Электронный ресурс] - URL: http://studbooks.net/675833/istoriya/istoriya_kak_nauka
4. История как наука. Основы методологии исторической науки. [Электронный ресурс] - URL: <http://present5.com/istoriya-kak-nauka-osnovy-metodologii-istoricheskoy-nauki/>

5. Земцов Б. Н., Шубин А. В., Данилевский И. Н. ИСТОРИЯ РОССИИ для студентов технических ВУЗов. [Электронный ресурс] - URL: <https://studfiles.net/preview/6180975/>
6. Федеральный образовательный стандарт среднего (полного) образования (с изменениями). Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413

Названова Л.В.,

доцент кафедры истории

Сазанкова А.В.

студентка V курса

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Таганрог

**СВОБОДА И ОГРАНИЧЕНИЕ: РЕЛИГИОЗНАЯ И
АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В 20-30-Е ГГ. XX В. В СССР
(НА МАТЕРИАЛАХ Г. ТАГАНРОГА)**

Проблемы свободы совести и вероисповедания в любом государстве очень тесно связаны со всеми общественными, социальными, правовыми и нравственными процессами. Они неразрывны также и с происходящими ныне политическими процессами. Ярким подтверждением этому события на Украине.

Россия - многоконфессиональное государство, в котором Церковь является важным институтом, способствующим укреплению веры людей, их объединению и социализации. Во многом этим объясняется государственная политика укрепления религиозных институтов. Общество сегодня религию воспринимает как неотъемлемый элемент мировой и национальной культуры.

Однако так было не всегда. С появлением теорий научного коммунизма и научного атеизма кардинально меняется положение церкви в стране, строившей социализм и коммунизм. Анализ накопленных научных исследований, документальной базы свидетельствует о том, что история РПЦ в послереволюционный период – это «история её противостояния с советской властью, которая с самых первых дней своего существования повела активное наступление на церковь и с каждым годом всё более ужесточала свою церковную политику». Наиболее острые отношения сложились к концу 20-30-х гг. XX в., когда был взят курс практически на полное уничтожение религиозных воззрений в обществе. В этой ситуации религия и церковь были не только «досадными пережитками буржуазного строя», но и «главными противниками» научного мировоззрения.

Поиски ответов на вопросы о месте и роли церкви в новых социально-экономических и политических условиях всегда вызывали огромный интерес ученых. За прошедшие десятилетия ими внесён весомый вклад в разработку этих проблем. Среди них те, в исследованиях которых заявленная нами тема рассматривается только с позиций марксистской идеологии. По их мнению, РПЦ, будучи до революции «верным союзником господствующих классов», была настроена против

Советской власти и вела с ней непримиримую борьбу. Новая же власть, «отделив церковь от государства и школы, была изначально нейтральна по отношению к религиозным вопросам и боролась лишь против «контрреволюции в рясах» [1].

Для историка П.П. Филевского важной задачей было изучение богатого фактического материала, позволившего получить определенное представление о взаимоотношениях служителей церкви и власти, проследить процесс изъятия церковных богатств в монастырях и церквях и их закрытие в г. Таганроге [2, 380].

Среди трудов общего характера заслуживают внимания церковно-исторические работы 1920-1960-х гг. Среди них монография архимандрита Иоанна Снычева «Церковные расколы в Русской Церкви 20 – 40-х годов XX столетия», которая, несмотря на наличие субъективных оценок и выводов, насыщена богатым информативным материалом [3].

Своеобразной вехой в изучении вопросов взаимоотношения церкви и советской власти стало издание в 1996 г. материалов святого апостола Андрея библейско-богословским институтом «Русская православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941. Документы и фотоматериалы» [4].

Подборка содержит распоряжения и послания Патриархов и Местоблюстителей патриаршего престола, законы и декреты Советской власти по религиозному вопросу, официальные, полуофициальные и неофициальные документы советского правительства и руководства коммунистической партии, а также ВЧК и ГПУ (доклады, рапорты, распоряжения, запросы, протоколы заседаний, деловая переписка).

Эти материалы, а также первые нормативно-правовые акты, документы, конкретные мероприятия местной власти в отношении церкви, религии и верующей категории населения позволяют увидеть, как изменения конституционных положений по вопросам религии на различных этапах советской истории, с одной стороны, и действия органов власти, с другой.

Научную ценность представляют публикации региональных историков и краеведов. В частности, в работах А.В. Венкова, А.В. Решетовой Н.Ю. Беликовой и др. с позиций объективности и историзма сделана попытка проследить историю взаимоотношений власти и церкви после Октября 1917 г. на Дону в контексте политических событий в нашей стране [5].

Обращают на себя внимание исследования Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной по обновленческому движению на Дону, где центральное место отведено анализу социальных, географических и других особенностей обновленческого раскола, а также проблематике восприятия обновленчества различными социальными категориями населения Таганрогского округа [6, 193–196].

Указанные исследования, несмотря на идеологические подоплеки, личные политические пристрастия авторов, в целом воссоздают целостную картину событий 20-30-х годов прошлого столетия по вопросам борьбы новой власти с церковью, религиозной и антирелигиозной пропаганды.

Установление советской власти коренным образом меняет роль и место церкви в нашем государстве. Первый лидер социалистического государства В.И. Ульянов (Ленин), опираясь на высказывание К. Маркса, подчеркивал, что «религия есть опиум народа». Как отмечают историки, эти слова стали «краеугольным камнем всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии на долгие советские годы». Отныне марксизм религию относит к тем инструментам, «предназначаются для одурманивания и эксплуатации рабочего класса» [7, 416].

Первоначальным актом конституционного характера в отношении свободы совести стал документ СНК РСФСР от 20.01.1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известный как Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В нем провозглашалась абсолютная независимость религии. То есть каждый гражданин имел возможность исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой. Все праволишения и ограничения отменялись [8, 373-374].

Известно, что Конституция РСФСР 1918 г. в общем перечне прав и свобод на первое место ставила именно свободу совести. Тем самым, подчеркивала значимость регулирования вопросов, связанных со свободой совести, которая согласно закону, обеспечивалась только трудящимся, хотя свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась абсолютно за всеми гражданами [9].

Однако после появления Декрета от 2 февраля 1918 года «Об отделении Церкви от государства и Церкви от школы» церковь как в центре, так и на местах перестала быть юридическим лицом, а ее имущество превращалось в национальное достояние. Это означало конфискацию церковного имущества.

В г. Таганроге Ростовской области события происходили по заданному сценарию. Ликвидационная комиссия по борьбе с религиозными настроениями, созданная в апреле 1922 г., подготовила для исполнения всеми райисполкомами специальный циркуляр за номером 454, явившийся точкой отсчета активизации антирелигиозной деятельности со стороны власти.

В нем, в частности, указывалось, что, несмотря на ряд спущенных директивных документов по отделению церкви от государства и школы от церкви, местная власть всё ещё допускает вмешательство церкви в светскую жизнь. В архивном деле № 70 ТФ ГАРО содержатся сведения, подтверждающие, как руководство города сознательно шло на

конфронтацию с церковью, пытаясь доказать, что она не друг, а враг [10, 9-10].

Первым значительным шагом по борьбе с церковью стало изъятие церковных ценностей. Изначально эта мера объяснялась необходимостью помощи голодающим. Как отмечают исследователи Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина всего по Таганрогу было изъято «50 пудов золота, серебра, платины, драгоценных металлов, изъятых, прежде всего, из Таганрогского греческого монастыря и греческой церкви. За отлично проведенную работу Таганрогский округ был отмечен благодарностью правительства» [6, 193-196]. К сожалению, изъятые не были направлены на помощь голодающим, которые пострадали в результате массового голода в городе.

Этот факт, как и многие другие, подтверждает, что в избранном атеистическом курсе не было места религии, что прямо противоречило Конституции. Конституционная «свобода» с первых дней заменялась директивными «ограничениями».

Вторым шагом явилось формирование общественного сознания. По инициативе управленческих структур города организовывались собрания рабочих, которые, как предполагалось, должны были критиковать и осуждать «опиум для народа», выступать на стороне большевистской власти с лозунгами за закрытие церквей. Как и в других регионах, подобные мероприятия проходили под лозунгами: «Паразитам нет места в социалистическом обществе», «Наше новое общество – разум, наша новая вера – вера в конечную победу пролетарской революции» и др. [8, 511]. Согласно архивным материалам, власть находила себе поддержку. Так, на одном из собраний 7 апреля 1923 г. 8.000 рабочих г. Таганрога поддержали идею власти о «закрытии домов религиозного культа» [11, 61]. Это было «хорошим» предложением для закрытия греческого монастыря и церкви Михаила Архангела «с предоставлением данных сооружений под культурно-просветительские нужды». Данное решение вызвало протест уже со стороны верующих. Историк П.П. Филевский отмечал, что поскольку это происходило в канун пасхи, горожане, «узнав о закрытии монастыря и церкви, «... в 4 утра бросились в другие религиозные дома освещать куличи...». [2, 380]. 9 апреля возле здания Исполкома собралось большое количество сторонников церкви во главе со священником, требовавших немедленного её открытия. Но власть им отказала.

Сразу после этих событий в экстренном порядке появился Указ Уездного исполкома, запрещающий «всякого рода сборища и собрания граждан, шествия, митинги, которые нарушают общественный порядок...». Указ обнародовал также меры против провокаторов, призывал «... всех разумных граждан и рабочих сообщать о тех, кто выступает против Соввласти», и задерживать их. Те, которые «попытаются избежать ответственности, будут подвергнуты более жестокой форме наказания, вплоть до применения высшей силы» [12, 510-532].

Протесты продолжались. Верующие требовали открыть Архангело-Михайловскую церковь и разрешить возобновление службы, о чем свидетельствует письмо в горисполком от 18 мая 1923 г. Но остановить набирающую обороты антирелигиозную пропаганду было уже сложно. 1923 год стал годом массового закрытия всех домовых церквей, часовен и открытия на их месте культурно-просветительских учреждений. Власти г. Таганрога, пытаясь уничтожить и искоренить в народных массах все то, что вольно или невольно пропагандировало религиозные идеи, 26 мая 1923 г. издали постановление, в соответствии с которым следовало «убрать все религиозные изображения из ресторанов, столовых, чайных и т. д. в течение 3-х суток» [13, 2].

В сентябре 1923 г. Тагликвидком поставил вопрос о необходимости покончить с религиозной пропагандой и усилить антирелигиозную пропаганду. Принятое антиконституционное решение стало точкой отсчета закрытия целого ряда ведущих церквей Таганрога: Архангело-Михайловской, Троицкой, Митрофаниевской, Кресто-Воздвиженской, домовой Архиерейской, Елены и Константина, святого Иоанна Предтечи, храма Петра и Павла, Успенского собора, Александровской часовни [2].

По инициативе местных органов власти повсеместно стали возникать различные атеистические общества. Среди них «Союз безбожников», который, как свидетельствуют документы, ведал многими делами, но главными из них оставалось «изучение классовой сущности религии и вопросы несовместимости религии со строительством социализма». Газета «Знамя революции» за 1923 г. содержит ряд сведений о стремлении членов «Союза» донести массам, якобы, существующие противоречия богатых и бедных, кулаков и бедноты, торговцев и потребителей в молитве, а также напомнить, что во времена голода Церковь была довольно богатой, и, на чьей стороне она оказалась после Октябрьской революции и т. д. Подобная информация имела определенный успех, что подтверждает письмо рабочего Т.Г. в местную газету. В нем отмечалось, что, не смотря на все старания «святых пастырей», бегających по дворам, верующих становится всё меньше [14, 2].

Однако сохранившиеся статистические данные за 1926 г. свидетельствуют о том, что число участников «Союза» составило всего лишь 1.310 человек от численности населения города в 88,5 тысяч человек. В нем мужчин было гораздо больше, чем женщин: 90% были мужчины среднего возраста, 10% - женщины. Коммунисты составляли 38%, комсомольцы – 23% [15, 4].

Как уже отмечалось, к концу 20-х гг. всё более обостряется борьба против церкви. Наступил этап физического уничтожения духовенства. Список духовных лиц в Таганроге был довольно большой, но самым громким стало «Дело Святых» [16, 129–134]. Жителям города хорошо известно имя Старца Павла, который на протяжении всей своей жизни (и

после смерти) олицетворял собою приют для многих людей, которые искали утешения, помощи и поддержки. Новая власть обвиняла его почитателей в том, что они, пользуясь «темнотой» русского народа и прикрываясь мнимой святостью Старца Павла, занимались вымогательством денег. Ложное обвинение явилось поводом для «решительных» действий органов ГПУ. В 1927 г. к суду были привлечены практически все члены общины Старца Павла.

Можно предположить, что активизация антирелигиозных действий связана с корректировкой Конституции 1924 г. В Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 4 появляются ограничения на ведение религиозной пропаганды. В конце 1920-х гг. были обнародованы постановления от 8 апреля 1928 г. От ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» [17], которые открыто призывали к вытеснению религии и церкви практически из всех сфер жизни общества. Вводился запрет на организацию детских, юношеских и женских молитвенных собраний. В городе была развернута широкая антирелигиозная пропаганда. Вся эта политика не имела ничего общего ни со свободой совести, ни с атеистической пропагандой. Конституция нарушалась как по отношению к верующим, так и по отношению к атеистам [18, 80-81].

Таким образом, анализ официальных документов советской власти и реальных событий в 1920-1930-е гг. в г. Таганроге подтверждает тезис о том, что государство, создавая видимость альтернативы в вопросе религии, не скрывало своих истинных побуждений и намерений: искоренить ее из всех сфер общественной жизни. Однако на деле оказалось, что отделить граждан от религии куда сложнее, чем государство от церкви и школу от церкви.

Источники и литература

1. Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция и борьба с ней. Дисс. к.и.н. - Л., 1968; его же Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. - М., 1968.
2. Филевский П.П. История города Таганрога 1698-1898 - Таганрог: Сфинкс, 1996.
3. Снычев И. Церковные расколы в Русской Церкви 20–40-х годов XX столетия. – Самара, 1997.
4. Святой апостол Андрей. Русская православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941. Документы и фотоматериалы». - М., 1996.
5. Венков А.В. Печать сурового исхода: К истории событий 1919 года на Верхнем Дону – Ростов-на-Дону, 1994 - 191 с.; Решетова Н.А. Крестный путь русского православного духовенства. О репрессиях на Дону в первые годы советской власти // Церковный вестник, - 1993. - № 11

(23); Беликова Н.Ю. Православная церковь и государство на юге России (конец XIX - первая треть XX вв.). – Краснодар, 2004 и др.

6. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 2. В 2 ч. Ч. 2.

7. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17.

8. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. - М., 1995 .

9. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

10. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Ф. Р-469. Оп.1. Д. 70. Л. 9-10.

11. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Ф. Р-195. Оп.1. Д. 7. Л. 61.

12. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Ф. Р-165. Оп.1. Д. 42. Л. 510-532.

13. Газета «Красное знамя». - 1928. - № 143.

14. Знамя революции. 1923. – № 5.- С. 2.

15. Знамя революции. 1924.- №2.- С.4

16. Табунщикова Л.В., Герасимова В.В. Дело святых. 1927–1928 гг. // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 4. - Ростов н/Д, 2016.

17. О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

18. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. - М., 1991.

Sorokina Yu. A., Lovcova L. V., Kopylova M. V.

Sorokina Yulia Andreevna - assistant professor of the general and clinical pharmacology department, PhD

Lovcova Lubov Valerievna – head of the general and clinical pharmacology department, MD

Kopylova Marina Vasilievna - senior tutor of the general and clinical pharmacology department

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

METABOLIC AND INSULIN RESISTANCE INDEXES IN PATIENTS WITH NEWLY DIAGNOSED T2DM WITH ENDOTHELIAL NITRIC OXIDE SYNTHASE GENE POLYMORPHISM

Purpose. To investigate insulin resistance (IR) and HbA1c values in patients with newly diagnosed T2DM depending on *eNOS3* genotype in order to personalize metformin treatment

Materials and methods. We observed 169 patients with newly diagnosed T2DM, men and women, average age 53 yrs., target HbA1c range < 7,5% to personalize pharmacotherapy with metformin 1700 mg daily (850 mg BID) (patent RU №2626670 C2, 2017). We used HOMA2-IR, -B and -IS calculator ver 2.2.3, provided by Diabetes trials unit University of Oxford. Metabolic index (MI) was calculated with patented formula (TG mmol/l*glucose mmol/l)/HDL mmol/l (patent № 2493566 RU). Genotype of SNP C786T *eNOS3* was identified by real-time PCR. Results of genotyping were 3 genotype group: CC/CT/TT. Values performed as Me [25p;75p]. Nonparametric approaches of statistical analysis were implemented.

Results. The CC genotype of SNP (rs2070744) C786T *eNOS3* was strictly associated with lower HbA1c values 6,9% vs 7,7% and 7,4% respectively (p=0,03). There was no statistically significant difference in HOMA2-IR (insulin resistance), HOMA2-IS (insulin sensitivity) and HOMA2-B (pancreatic cell functioning) levels between groups and it varied from 2,8 to 3,0 (normal range <1,7). Metabolic index in CC genotype was significantly lower (1,28 [1,04;2,12] vs 13,69 [7,69;2619] and 10,16 [6,20;25,04] respectively, p=0,009).

Conclusion. In patients with CC genotype the index of peripheral insulin resistance, sensitivity and beta-cell functioning are comparable with other genotype representatives. But lower HbA1c and MI can predict higher efficacy of metformin treatment 850 mg BID.

Воронков А.В.,

доктор медицинских наук, профессор, зам.директора по учебной части
ПМФИ -филиала ВолгГМУ ГБОУ ВО МЗ РФ

Терехов А.Ю.,

кандидат фармац. наук, доцент, заведующий центром доклинических
исследований, зав. каф. патологии ПМФИ -филиала ВолгГМУ ГБОУ ВО
МЗ РФ

Дьякова И.Н.,

кандидат фармац. наук, доцент, доцент кафедры фармакологии с курсом
клинической фармакологии ПМФИ -филиала ВолгГМУ ГБОУ ВО МЗ РФ

Горбатюк Н.О.,

кандидат фармац. наук, доцент кафедры фармакологии с курсом
клинической фармакологии ПМФИ -филиала ВолгГМУ ГБОУ ВО МЗ РФ

Сергеева Е.О.,

кандидат фармац. наук, доцент кафедры патологии ПМФИ -филиала
ВолгГМУ ГБОУ ВО МЗ РФ

Сидорская С.Ю.

кандидат фармац. наук, старший преподаватель кафедры
патологии ПМФИ -филиала ВолгГМУ ГБОУ ВО МЗ РФ

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОБЩЕЙ ТОКСИЧНОСТИ
ПРЕПАРАТОВ «МААЛОКС» И «НЕОСМЕКТИН»**

Диспепсические расстройства являются наиболее частыми проявлениями заболеваний желудочно-кишечного тракта. Основной диспепсический комплекс, включающий в себя чувство жжения, боль и ощущение переполненности после еды в эпигастральной области, проявляется на фоне как функциональной диспепсии, так и вторичной (органической) диспепсии [1,80]. Для уменьшения выраженности диспепсических проявлений при гастроэнтерологических заболеваниях используется широкий ассортимент лекарственных препаратов с разными механизмами действия (антациды, блокаторы гистаминовых рецепторов, ингибиторы протонной помпы, прокинетики), длительный прием которых сопровождается развитием побочных эффектов, становящихся препятствием для дальнейшей терапии [1,84-85 ; 2,49-51]. Целью данной работы явилась сравнительная оценка безопасности использования в хроническом эксперименте двух лекарственных препаратов из разных фармакологических групп (Маалокс – антацид, Неосмектит – противодиарейное средство) в инструкциях по медицинскому применению которых, прописано использование для предотвращения основных проявлений диспепсии.

Материалы и методы

Животные. Исследования общетоксического действия препаратов выполнено на аутбредных крысах линии Wistar обоего пола (возраст 10-12 недель) весом 190,0 - 240,0 г. Разброс по исходной массе животных в группе не превышал 10% [3. 35-37]. Животные получены из ФГУП "Питомник лабораторных животных "Рапполово".

Условия содержания животных соответствовали требованиям постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 29.08.2014 №51 «Об утверждении СП 2.2.1.3218-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию экспериментально-биологических клиник (вивариев)».

Во время эксперимента животные содержались в контролируемых условиях: температура окружающего воздуха 20-26°C и 30-70% относительной влажности. Для размещения животных применяли макролоновые клетки, Т-3 (для крыс) оборудованные стальными решетчатыми крышками. В качестве подстилочного материала использовали древесные опилки. Животные находились на стандартном пищевом рационе со свободным доступом к корму (Полнорационный комбикорм рецепт ПК-120 для содержания лабораторных животных, ГОСТ Р 50258-92, производитель ООО «Лабораторкорм») и воде. Подстил, клетки и аксессуары, поилки для питья, менялись еженедельно.

Манипуляции с экспериментальными животными выполнялись в соответствии с общепринятыми этическими нормами, принятыми Европейской Конвенцией по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и иных научных целей (1986) и с учетом Международных рекомендаций Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых при экспериментальных исследованиях (1997) [4, 5].

Исследуемые препараты. «Маалокс» (САНОФИ-АВЕНТИС ФРАНС (Франция), производитель А.Наттерманн энд Сие.ГмБХ, Германия) (серия 7K0222, годен до 03.2020).

«Неосмектин» (производитель ОАО «Фармстандарт-Лексредства»)(серия 790617, годен до 07.2021)В исследовании использовалась лекарственная форма с содержанием смектита диоктаэдрического 1,0 г.

Дизайн исследования.

В связи с тем, что исследование препарата «Маалокс» было проведено в апреле-мае 2018 года, а исследование препарата «Неосмектин» было проведено в ноябре-декабре 2018 года. В каждой серии исследований формировались группы с контрольными животными, животными, получавшими терапевтические дозы и токсические дозы препаратов. Для исследования каждого препарата животных каждой серии делили на 3 группы по 20 особей в каждой группе (10 самок и 10 самцов).

Животные 1-й группы служили контролем и получали воду очищенную в эквивалентном вводимым препаратам количестве (максимальной дозе). Животные 2-й группы получали исследуемый объект в дозе 8 мл/кг («Маалокс») и 772 мг/кг («Неосмектин») (терапевтическая), 3-й группы – «Маалокс» в дозе 40 мл/кг и 3860 мг/кг – «Неосмектин» (доза, предполагающая выявление возможных токсических эффектов).

Терапевтическая доза рассчитана с учетом видового коэффициента для данного вида животных. Токсическая доза составила 5-кратную терапевтическую. Введение веществ производилось ежедневно. Продолжительность введения 30 дней.

Определяемые показатели.

На 31 день эксперимента была собрана моча после водной 2,5% нагрузки и проведена оценка индивидуального поведения в тесте «открытое поле». После этого была снята электрокардиограмма (под хлоралгидратным наркозом в дозе 350 мг/кг).

При исследовании биоэлектрической активности работы сердца регистрировали следующие параметры: амплитуда зубцов P, R, T и длительность интервалов P-Q, QRS, Q-T, R-R во II стандартном отведении на электрокардиографе Поли-Спект-8/В.

Гематологические показатели (количество эритроцитов, цветовой показатель, уровень гемоглобина, количество тромбоцитов, количество лейкоцитов, лейкоформула) определяли с использованием системы ветеринарного автоматического гематологического анализа ВС 2800vet (Mindray).

Биохимия сыворотки крови. Из крови путем центрифугирования получали сыворотку, в которой определяли следующие биохимические показатели: содержание глюкозы, общего белка и его фракций, мочевины, креатинина, мочевой кислоты, общего билирубина и его фракций, холестерина, триглицеридов (ТГ), аланинаминотрансферазы (АлАт), аспаратаминотрансферазы (АсАт), щелочной фосфатазы (ЩФ) на автоматическом биохимическом анализаторе (BS-380 (Mindray)).

Анализ мочи. Исследовали физико-химические свойства мочи (плотность и рН) и некоторых патологических компонентов: белка, глюкозы, кетоновых (ацетоновых) тел, гемоглобина и желчных пигментов, нитритов, лейкоцитов с помощью качественных диагностических полосок на полуавтоматическом анализаторе мочи CL-50.

Статистическая обработка. Результаты опытов обрабатывали методом вариационной статистики. Данные проверены на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Для всех групп вычисляли среднее значение (M) и стандартную ошибку среднего значения (m), которые вместе со значением n представлены в итоговых таблицах. Межгрупповые различия анализировали параметрическими или непараметрическими методами, в зависимости от типа распределения. В

качестве параметрического критерия использовали критерий Стьюдента. В качестве непараметрического критерия – U-критерий Манна—Уитни. Различия определены при 0,05 уровне значимости.

Для статистической обработки результатов использовали пакет программ «Stat Plus 2009».

Для возможности сопоставить результаты в таблице приведены абсолютные значения показателей, указано отношение показателя в процентах к показателю соответствующей контрольной группы и достоверность отличия между ними.

Полученные результаты и обсуждение.

Введение минимальной и максимальной дозы препарата «Маалокс» самцам привело к достоверному увеличению интервала P-Q. Аналогичные дозы препарата «Неосмектин» не вызвали достоверных отличий показателей электрокардиограммы от значений контрольной группы (таблица 1, 2).

Таблица 1– Сравнение показателей электрокардиограммы животных самцов, получавших препараты «Маалокс», «Неосмектин»

самцы	Амплитуда зубца P x0,1(мВ)	Амплитуда зубца R x0,1(мВ)	Амплитуда зубца T x0,1(мВ)	Интервал P-Q x0,02 (мс)	Интервал QRS x0,02 (мс)	Интервал Q-T x0,02 (мс)	Интервал R-Rx0,02 (мс)	ЧСС
Маалокс терапевтиче ская доза	2,70 ±0,19	18,20 ±1,16	7,60 ±0,92	3,07* ±0,05	1,36 ±0,05	3,87 ±0,11	7,02 ±0,12	421,60 ±4,56
%	<i>103,45</i>	<i>107,69</i>	<i>108,57</i>	<i>137,0</i> <i>5</i>	<i>107,0</i> <i>9</i>	<i>100,79</i>	<i>94,23</i>	<i>102,11</i>
Неосмектин терапевтиче ская доза	2,63 ±0,31	18,83 ±1,33	8,83 ±1,82	3,03 ±0,08	1,35 ±0,08	3,60 ±0,19	7,10 ±0,19	422,17 ±5,21
%	<i>126,44</i>	<i>128,36</i>	<i>112,77</i>	<i>92,66</i>	<i>103,8</i> <i>5</i>	<i>95,49</i>	<i>98,89</i>	<i>98,96</i>
Маалокс токсическая доза	2,81 ±0,36	18,00 ±1,49	6,58 ±0,91	3,14* ±0,10	1,45 ±0,07	4,02 ±0,16	7,30 ±0,13	406,60 ±6,82
%	<i>107,66</i>	<i>106,51</i>	<i>94,00</i>	<i>140,1</i> <i>8</i>	<i>114,1</i> <i>7</i>	<i>104,69</i>	<i>97,99</i>	<i>98,47</i>
Неосмектин токсическая доза	2,70 ±0,29	15,67 ±0,88	10,00 ±1,29	3,00 ±0,13	1,48 ±0,08	3,75 ±0,31	7,50 ±0,26	400,83 ±11,21
%	<i>129,81</i>	<i>106,82</i>	<i>127,71</i>	<i>91,74</i>	<i>113,8</i> <i>5</i>	<i>99,46</i>	<i>104,4</i> <i>6</i>	<i>94,91</i>
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю								

Таблица 2 - Сравнение показателей электрокардиограммы животных самок, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

	Амплитуда зубца Р x0,1(мВ)	Амплитуда зубца R x0,1(мВ)	Амплитуда зубца Т x0,1(мВ)	Интервал P-Q x0,02 (мс)	Интервал QRS x0,02 (мс)	Интервал Q-T x0,02 (мс)	Интервал R-Rx0,02 (мс)	ЧСС
Маалокс терапевтиче ская доза	2,44 ±0,29	16,40 ±1,24	8,9 ±0,85	3,12 ±0,16	1,42 ±0,06	4,44 ±0,26	7,51 ±0,18	401,60 ±7,72
%	<i>109,91</i>	<i>124,24</i>	<i>137,98</i>	<i>119,0</i> <i>8</i>	<i>101,43</i>	<i>117,1</i> <i>5</i>	<i>105,4</i> <i>8</i>	<i>94,76</i>
Неосмектин терапевтиче ская доза	2,05 ±0,17	21,80 ±1,19	5,90 ±1,19	3,00 ±0,11	1,33 ±0,08	3,63 ±0,13	6,80 ±0,10	433,80 ±4,50
%	<i>94,59</i>	<i>107,95</i>	<i>126,05</i>	<i>114,5</i> <i>0</i>	<i>107,14</i>	<i>98,94</i>	<i>98,17</i>	<i>99,04</i>
Маалокс токсическая доза	2,10 ±0,32	14,25 ±1,28	8,13 ±0,79	3,00 ±0,04	1,50 ±0,06	3,75 ±0,14	6,99 ±0,14	419,75 ±6,31
%	<i>80,08</i>	<i>125,94</i>	<i>69,91</i>	<i>100,0</i> <i>0</i>	<i>95,68</i>	<i>89,85</i>	<i>93,41</i>	<i>106,32</i>
Неосмектин токсическая доза	2,70 ±0,23	19,90 ±1,10	7,90 ±1,10	3,00 ±0,12	1,43 ±0,08	3,75 ±0,20	7,38 ±0,25	414,5 ±12,87
%	<i>105,47</i>	<i>114,96</i>	<i>93,60</i>	<i>100,0</i> <i>0</i>	<i>102,88</i>	<i>92,82</i>	<i>101,3</i> <i>7</i>	<i>101,59</i>
Примечание: * - достоверных отличий от значений контроля нет								

Препарат «Маалокс» в терапевтической и токсической дозе у самцов вызвал достоверное увеличение гематокрита, цветового показателя и повышение содержание тромбоцитов. У самок наблюдалась сходная динамика – однако к повышению гематокрита и цветового показателя добавляется достоверное снижение гемоглобина. Совокупность этих изменений свидетельствует о нарушении всасывание железа, витаминов В₁₂ и фолиевой кислоты.

В группах самцов, получавших препарат «Неосмектин» в обеих дозах повысилось содержание лимфоцитов за счет снижения содержания гранулоцитов. Это можно рассматривать как активацию специфического иммунитета. Однако у самцов, получавших токсическую дозу, достоверно относительно контроля понизилось содержание гемоглобина и повысилось содержание тромбоцитов.

У самок, получавших «Неосмектин» в обеих дозах снижался цветовой показатель, что свидетельствует о снижении всасывания железа в кишечнике (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Сравнение показателей периферической крови животных самцов, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

САМЦЫ	WBC 10 ⁹ кл/л	Лym %	Mon %	Gran %	RBC 10 ¹² кл/л	HGB	HCT	MCH	PLT 10 ⁹ кл/л
Маалокс терапевтическая доза	10,93	75,38	4,58	20,04	5,49	117,1	45,37*	20,80*	648,50*
	0,99	3,24	0,41	2,84	0,12	2,02	1,03	0,35	13,89
%	<i>96,05</i>	<i>108,66</i>	<i>92,53</i>	<i>78,04</i>	<i>92,58</i>	<i>94,97</i>	<i>129,93</i>	<i>108,62</i>	<i>161,96</i>
Неосмектин терапевтическая доза	4,87	69,49*	4,08	26,43*	6,51	121,90	33,67	18,71	367,30
	±0,61	±3,36	±1,04	±2,57	±0,38	±6,81	±2,10	±0,18	±74,22
%	<i>87,43</i>	<i>127,64</i>	<i>58,37</i>	<i>68,52</i>	<i>92,74</i>	<i>92,28</i>	<i>94,10</i>	<i>99,20</i>	<i>120,03</i>
Маалокс токсическая доза	8,62	69,48	6,07	24,05	5,65	118,6	47,12*	20,55*	702,40*
	0,90	2,92	0,79	2,34	0,12	1,17	1,03	0,27	43,36
%	<i>75,75</i>	<i>100,16</i>	<i>122,63</i>	<i>93,65</i>	<i>95,28</i>	<i>96,19</i>	<i>134,94</i>	<i>107,31</i>	<i>175,42</i>
Неосмектин токсическая доза	7,12	70,67*	4,37	24,97*	6,70	117,67*	36,86	17,64	724,56*
	±1,06	±5,50	±1,13	±4,45	±0,26	±2,45	±1,14	±0,55	±29,85
%	<i>127,83</i>	<i>129,81</i>	<i>62,52</i>	<i>64,74</i>	<i>95,44</i>	<i>89,08</i>	<i>103,02</i>	<i>93,53</i>	<i>236,78</i>
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю									

Таблица 4 – Сравнение показателей периферической крови живых самок, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

САМКИ	WBC ^{10⁹ кл/л}	Lym%	Mon %	Gran %	RBC 10 ¹² кл/л	HGB	HCT	MCH	PLT 10 ⁹ кл/л
Маалокс терапевт ическая доза	12,53	2,77	4,41	22,82	5,45	117,70*	46,65*	21,59*	478,50
	±2,28	±4,68	±0,85	±3,90	±0,14	±2,87	±1,23	±0,15	±46,60
%	110,98	05,97	151,03	90,32	95,61	87,19	127,42	113,81	118,35
Неосмект ин терапевти ческая доза	,69	4,31	6,43	29,26	5,64	110,0	33,30	19,60*	605,00
	±1,58	4,83	±1,21	±3,66	±0,28	±3,79	±1,65	±0,44	±48,04
%	139,09	20,97	79,88	75,43	104,25	96,32	102,37	92,41	105,57
Маалокс токсичес кая доза	9,19	9,14	6,45*	34,41	5,58	117,63*	46,74*	21,09*	728,25*
	±1,46	4,11	±0,68	±3,51	±0,17	±3,66	±1,31	±0,56	±52,58
%	81,40	6,12	220,89	121,12	97,89	87,13	127,32	111,18	180,13
Неосмект ин токсичес кая доза	6,98	5,17	6,02	28,81	5,73	111,80	33,97	19,58*	619,80
	±1,11	4,95	±1,38	±3,65	±0,25	±3,55	±1,32	±0,47	±56,56
%	145,11	122,59	74,78	74,27	105,91	97,90	104,43	92,31	108,15
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю									

У самцов введение «Маалокса» привело к повышению содержания прямого билирубина, незначительному снижению содержания креатинина и значительному снижению содержания триглицеридов, что еще раз свидетельствует о нарушении всасывания в тонком кишечнике. На максимальной токсической дозе у самцов незначительно повысилось содержание глобулинов, что может быть следствием повышения гематокрита.

У самцов, получавших «Неосмектин» достоверным было только повышение содержания глюкозы (таблицы 5, 6).

Таблица 5 – Сравнение биохимических показателей крови животных самцов, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

Группа (самцы)	АЛАТ	АсАТ	ЩФ	ОБ	ПВ	СБ	Мочевина	Креатинин	Мочев. к-та
Маалокс терапевтическая доза	58,29	155,69	367,46	9,70	1,01*	8,69	5,63	56,11*	66,47
	±3,52	±12,84	±20,06	±0,66	±0,03	±0,64	±0,24	±1,12	±4,52
%	84,04	92,47	70,80	96,81	118,82	93,54	91,54	88,32	95,05
Неосмектин терапевтическая доза	105,48	233,19	687,23	12,19	1,18	11,02	5,35	54,41	89,09
	±48,24	±52,66	±62,57	±0,82	±0,06	±0,83	±0,30	±0,99	±11,67
%	197,71	151,15	139,66	144,43	57,28	146,35	91,14	126,24	147,84
Маалокс токсическая доза	55,06	148,90	374,71	8,64	1,07*	7,57*	6,06	58,15*	62,55
	±3,55	±4,42	±28,35	±0,44	±0,03	±0,44	±0,14	±1,07	±1,87
%	79,38	88,44	72,19	86,23	125,88	81,49	98,54	91,53	89,45
Неосмектин токсическая доза	47,26	126,79	592,14	12,40	1,13	11,27	5,99	54,88	61,59
	±3,06	±8,21	±70,64	±1,05	±0,04	±1,06	±0,21	±1,59	±1,38
%	88,58	82,18	120,33	146,91	54,85	149,67	102,04	127,33	102,21
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю									

Таблица 6 – Сравнение биохимических показателей крови животных самцов, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

Группа (самцы)	ОБС	Альбумины	Глобулины	Глюкоза	Холестерин	ТГГ	АГ
Маалокс терапевтическая доза	60,46	32,42	28,04	5,52	1,41	0,71*	1,16
	±0,70	±0,33	±0,63	±0,22	±0,04	±0,06	±0,03
%	96,26	102,08	99,96	75,31	102,17	39,66	100,87
Неосмектин терапевтическая доза	64,65	29,34	35,31	9,87*	1,13	0,64	0,85
	±1,85	±0,44	±1,96	±0,66	±0,07	±0,08	±0,04
%	106,67	103,16	109,76	124,15	80,71	72,73	95,51

Маалокс токсическая доза	63,95	32,60	31,65*	4,94	1,33	0,81*	1,04
	±0,91	±0,38	±0,97	±0,19	±0,08	±0,04	±0,04
%	101,81	102,64	112,83	67,39	96,38	45,25	90,43
Неосмектин токсическая доза	63,34	29,36	33,98	11,99*	1,25	0,66	0,87
	±1,39	±0,64	±0,94	±1,08	±0,09	±0,09	±0,02
%	104,50	103,23	105,63	150,82	89,29	75,00	97,75
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю							

У самок, получавших «Маалокс» также как и у самцов на обеих дозах повышалось содержание прямого билирубина и снижалось содержание триглицеридов. На максимальной токсической дозе у самок повысилось содержание креатинина, а на обеих дозах повысилось содержание мочевой кислоты, что свидетельствует об ухудшении работы почек.

У самок, получавших препарат «Неосмектин» достоверных отличий от значений контрольной группы не было (таблицы 7, 8).

Таблица 7 – Сравнение биохимических показателей крови животных самок, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

Группа (самки)	АЛТ	АсАТ	ЩФ	ОБ	ПБ	СБ	Мочевина	Креатинин	Мочев. к-та
Маалокс терапевтическая доза	60,41	204,72	303,38	14,25	1,12*	13,14	8,23	68,46	86,79*
	±2,32	±11,06	±14,26	±0,78	±0,04	±0,75	±0,45	±1,95	±4,01
%	86,29	107,03	106,92	104,63	119,15	103,63	109,30	104,68	123,83
Неосмектин терапевтическая доза	52,12	181,38	379,15	11,57	0,97	10,60	7,14	59,66	82,63
	±5,35	±5,56	±41,38	±0,39	±0,05	±0,36	±0,30	±0,86	±4,25
%	105,78	105,71	111,17	118,91	116,87	119,10	115,91	106,82	101,37
Маалокс токсическая доза	61,53	205,23	241,71	15,35	1,24*	14,11	7,85	73,13*	100,02*
	±3,03	±13,82	±17,43	±0,65	±0,05	±0,62	±0,41	±2,20	±4,51
%	87,89	107,30	85,19	112,70	131,91	111,28	104,25	111,82	142,70
Неосмектин токсическая доза	50,39	162,73	395,37	11,14	1,02	10,12	5,61	54,94	72,24
	±5,75	±10,52	±22,96	±0,20	±0,04	±0,20	±0,58	±5,50	±3,16
%	102,27	94,84	115,80	114,49	122,89	113,71	91,07	98,37	88,63
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю									

Таблица 8 – Сравнение биохимических показателей крови животных самок, получавших препараты «Маалокс» и «Неосмектин»

Группа (самки)	ОБС	Альбумины	Глобулины	Глюкоза	Холестерин	ТГГ	АГ
Маалокс терапевтическая доза	65,11	32,74	32,58	7,54	1,21	0,66*	1,00
	±0,51	±0,37	±0,41	±0,27	±0,05	±0,04	±0,01
%	102,12	98,91	106,26	116,00	87,68	44,59	91,74
Неосмектин терапевтическая доза	66,61	30,70	35,91	11,72	1,13	0,87	0,86
	±0,81	±0,37	±0,86	±0,49	±0,06	±0,08	±0,03
%	107,47	104,64	110,02	108,12	100,89	60,00	94,51
Маалокс токсическая доза	68,04	33,28	34,76*	7,19	1,22	0,67*	0,97
	±1,22	±0,28	±1,20	±0,29	±0,08	±0,04	±0,04
%	106,71	100,54	113,37	110,62	88,41	45,27	88,99
Неосмектин токсическая доза	67,58	30,72	36,86	12,40	1,27	1,01	0,84
	±1,17	±0,27	±1,19	±0,63	±0,11	±0,09	±0,03
%	109,04	104,70	112,93	114,39	113,39	69,66	92,31
Примечание: * - достоверно по отношению к соответствующему контролю							

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что введение исследуемых препаратов в условиях 30-дневного хронического эксперимента сопровождалось более выраженными изменениями кардиографических, гематологических и биохимических показателей в группах животных, которым вводили препарат «Маалокс». Соответственно, при длительном приеме для коррекции диспепсических проявлений потенциально более безопасным может быть использование препарат «Неосмектин».

Список литературы

1. Ивашкин В.Т., Шелыгин Ю.А., Баранская Е.К., Белоусова Е.А., Бениашвили А.Г., Васильев С.В., Головенко А.О., Головенко О.В., Григорьев Е.Г., Костенко Н.В., Лапина Т.Л., Лоранская И.Д., Ляшенко О.С., Маев И.В., Полуэктова Е.А., Румянцев В.Г., Тимербулатов В.М., Трухманов А.С., Фоменко О.Ю., Халиф И.Л., Чашкова Е.Ю., Шептулин А.А., Шифрин О.С., Яновой В.В. Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации и Ассоциации колопроктологов России по диагностике и лечению синдрома раздраженного кишечника.

Рос журн гастроэнтерол гепатол колопроктол 2017; 27(5):76-93 DOI: 10.22416/1382-4376-2017-27-5-76-93

2. Ивашкин В. Т., Шептулин А. А., Маев И. В., Баранская Е. К., Трухманов А. С., Лапина Т. Л., Бурков С. Г., Калинин А. В., Ткачев А. В. Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации по диагностике и лечению язвенной болезни. Рос журн гастроэнтерол гепатол колопроктол 2016; 26(6):40-54 DOI: 10.22416/1382-4376-2016-6-32-39

3. Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств. Часть первая / под ред. А.Н. Миронов, Н.Д. Бунатян, А.Н. Васильев и др. // М.: Гриф и К, 2012. – 944 с.

4. ГОСТ Р 33044-2014. Принципы надлежащей лабораторной практики. (OECD Guide 1:1998, IDT). – М.: Стандартиформ, 2015. – 11 с.

5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 апреля 2016 г. N 199н "Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15 августа 2016 г. N 43232) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 37, 12.09.16.

Измайлова А.Б.

доцент, кандидат педагогических наук, кафедра педагогики Владимирского государственного университета

aismylove@yandex.ru

МЕТОД УГРОЗЫ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Русская народная педагогика располагает значительным корпусом представлений русского народа о воспитании и обучении детей. В современных условиях наследие русской народной педагогики целесообразно использовать в процессе семейного и школьного воспитания, однако для этого необходимо провести исследование ее достижений, опираясь на фольклорные и другие источники.

Одним из перспективных направлений исследования русской народной педагогики является рассмотрение ее методов и средств, широко и успешно использовавшихся нашими предками. В настоящее время не все методы и средства русской народной педагогики по различным причинам подверглись внимательному изучению исследователей. Такое рассмотрение позволит современным воспитателям использовать опыт русской народной педагогики и избежать ошибок в деле семейного и школьного воспитания.

Для рассмотрения методов русской народной педагогики целесообразно воспользоваться русскими народными сказками. Одним из наиболее часто встречающихся в русских народных сказках является метод угрозы. Этот метод относится к группе методов стимулирования поведения воспитуемого и осуществляется по формуле: «Если ты не сделаешь так, как я хочу, то будешь наказан», т. е. воспитатель угрожает воспитуемому чем-либо неприятным. Очевидно, что мнение воспитуемого при этом не принимается в расчет, а воспитатель думает только о своих интересах, что позволяет нам отнести такого воспитателя к разряду «плохих» [4].

В качестве «плохих воспитателей» в русских народных сказках могут выступать опасные звери русского леса, представители нечистой силы, цари дальних государств и даже собственные родители воспитуемых.

Обратимся к определению понятия «угроза» в русском фольклоре. «Угрожать (кому чем) – грозить, стращать, <...> держать кого под страхом, под опаскою. <...> *Угрозить* (кому чем) – погрозить успешно, заставить убояться чего, покориться» [2, 470]. Здесь же находим и нравственную оценку человека, который предпочитает угрожать другим людям: «*Он все только **угрозом** берет, а доброго слова не молвит (все грозит)*» [Там же].

Следовательно, отношение к обладающему властью человеку, применяющему метод угрозы, в русской народной педагогике было отрицательным, так как такой воспитатель не надеялся на действенность добрых взаимоотношений с воспитуемым.

Средством реализации метода угрозы обычно является слово (злое).

Несмотря на отрицательное отношение общества к применению метода угрозы, этот метод широко применялся «плохими воспитателями»,

что нашло свое отражение в различных источниках русской народной педагогики, например, как уже отмечалось, в русских народных сказках.

Рассмотрим некоторые из этих произведений русского фольклора более подробно, чтобы составить целостное представление о методе угрозы в русской народной педагогике. Предварительно нами был проведен педагогический анализ целого ряда русских народных сказок [5], теперь же мы ограничимся только рассмотрением примененного в некоторых из них воспитателями метода угрозы.

В русской народной сказке «Мужик и Медведь» [7] Медведь как хозяин леса и, следовательно, воспитатель в этой педагогической ситуации, угрожал Мужiku, готовившему в лесу пашню под посев: «Мужик, я тебя сломаю» [Там же, 434]. Можно предположить такую полную формулу метода угрозы, примененного Медведем: «Если не уйдешь из моего леса, я тебя сломаю». Мужiku пообещал Медведю часть урожая, и тот согласился, но повторно применил метод угрозы: «А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не ездй» [Там же], т. е. снова угрожал Мужiku смертью.

В обоих случаях для применения Медведем метода угрозы не было никаких видимых причин, и он угрожал Мужiku только для того, чтобы получить от него какую-нибудь выгоду. Как уже указывалось, применение метода угрозы относит Медведя в разряд «плохих воспитателей».

В этой сказке Мужiku удалось дважды собрать урожай, несмотря на угрозы Медведя, и даже оставить себе полностью урожай репы и ржи.

Мы не можем сочувствовать Медведю, поскольку он необоснованно угрожал Мужiku (видимо, не имевшего своего земельного надела), ставя его в безвыходное положение. Как следует из сказки, применением метода угрозы Медведь ничего полезного для себя не добился, но был обманут.

Рассмотрим еще одну русскую народную сказку «Маша и Медведь» [6]. В этой сказке Медведь как хозяин леса, где заблудилась Маша, и избушки, в которую она забрела, оставил девочку у себя прислугой. Чтобы она не убежала от него, Медведь применил к ней метод угрозы: «А если уйдешь, – всё равно поймаю и тогда уж съем!» [Там же, 440].

Как и в предыдущей сказке, Медведь, будучи «плохим воспитателем», угрожал Маше смертью, если она убежит и не будет вести его хозяйство. Маше удалось обмануть Медведя, и она выбралась из леса, так что метод угрозы, примененный Медведем, снова не достиг цели.

Помимо медведя, превосходящего человека силой, но не умом, метод угрозы применяли и представители нечистой силы, например, баба-яга из русской народной сказки «Василиса Прекрасная» [1].

Василису злая мачеха и сводные сестры послали к бабе-яге за огнем, а та сказала: «Поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!» [Там же, 129]. Затем баба-яга еще раз повторила ту же угрозу: «чтоб всё было сделано, а не то – съем тебя!» [Там же]. Василиса тоже воспринимает примененный к ней метод как серьезную

угрозу: «Тяжелую дала мне яга-баба работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню» [Там же, 129-130].

При этом баба-яга не столько нуждалась в работе Василисы (для этого у нее были невидимые слуги), сколько искала «законный» повод для того, чтобы съесть девушку. Бабе-яге как «плохому воспитателю» не удалось осуществить свою угрозу съесть Василису, так как выполнять всю непосильную работу девушке помогала волшебная куколка – материнское наследство. Можно сказать, что и Василиса обманула бабу-ягу.

Еще в одной русской народной сказке «Иван-царевич и Серый Волк» [3] метод угрозы применил «*грозный* (выделено нами. – А.И.) царь Василий» [Там же, 147] к своему сыну. Когда Иван-царевич принес отцу перо Жар-птицы, царь «рассердился, раскричался. / – Ты что не сумел Жар-птицу удержать, вора наказать! Ступай теперь, ищи по белу свету золотую птицу. <...> А не найдешь: мой меч – твою голову с плеч» [Там же].

Царя Василия тоже следует отнести к «плохим воспитателям», поскольку он не наказал проспавших свое дежурство в саду старших сыновей, а угрожал смертью добросовестному младшему сыну, который хотя бы выяснил, кто клевал золотые яблоки, и принес перо Жар-птицы.

Затем метод угрозы применил к Ивану-царевичу царь Семен, хозяин Жар-птицы. «Разгневался царь Семен на Ивана-царевича. / – Не быть тебе живому, не видать тебе белого дня. Разве только поедешь ты в тридевятое царство, в тридесятое государство да достанешь мне у царя Агапа златогривого коня» [Там же, 149].

В следующий раз метод угрозы применил к Ивану-царевичу царь Агап, владелец златогривого коня. «Царь Агап по горнице похаживает, острой сабелькой помахивает: / – Ну, Иван-царевич, не видать тебе больше свету белого, разве съездишь в тридевятое царство, тридесятое государство и достанешь мне королеву Елену Прекрасную» [Там же, 150].

При этом оба царя вместо того, чтобы отдать обещанное Ивану-царевичу, замыслили его убить, т. е. реализовать высказанную угрозу, несмотря на то, что воспитуемый выполнил их поручения.

С помощью Серого Волка Иван-царевич обманул коварных царей и получил Жар-птицу, златогривого коня и Елену Прекрасную.

Отметим, что Иван-царевич – единственный из сказочных героев, кто не обманул родного отца в ответ на угрозу. Это объясняется тем, что Иван-царевич не воспринимал отца как врага (в соответствии с 5 Заповедью).

Таким образом, подводя некоторые итоги рассмотрения метода угрозы на материале русских народных сказок, можно сделать следующие выводы. Метод угрозы применяется «плохим воспитателем», который не в состоянии взаимодействовать с воспитуемым с помощью других, более продуктивных методов. Поставив воспитуемого в безвыходное положение своими поручениями, «плохой воспитатель» методом угрозы добивается только того, что воспитуемый вынужден идти на применение метода

обмана – нежелательного метода русской народной педагогики. Однако применение нежелательного метода обмана героями сказок не вызывает протеста у читателей, поскольку «плохой воспитатель» может рассматриваться как враг, в противостоянии с которым все методы хороши.

Это подтверждается и тем, что во всех рассмотренных сказках метод угрозы подразумевал смерть воспитуемого (как высшую меру наказания), если он не исполнит поручение своего врага – «плохого воспитателя».

Опыт русской народной педагогики, зафиксированный в указанных сказках, подтверждает, что применение метода угрозы оказывается неэффективным, так как воспитуемый находит способ ему противостоять. На этом основании метод угрозы также следует признать нежелательным.

Хотя современные воспитатели, применяя метод угрозы, не имеют в виду смерть воспитуемых, но грозят неприятностями («Я тебя накажу (так-то и так-то)!»), если какие-то их поручения не будут выполнены.

Как было показано, применяя метод угрозы в сказках, «плохой воспитатель» провоцирует воспитуемого справляться со сложившейся для него безвыходной ситуацией с помощью метода обмана, и аналогично приходится поступать современным воспитуемым. Кроме того, «плохой воспитатель» воспринимается как враг, хотя по малолетству воспитуемый не всегда может сформулировать для себя этот неприятный факт.

Мы полагаем, что в любых ситуациях более целесообразно общаться с воспитуемым по-доброму, объясняя обоснованность своего поручения и ту пользу, которую получит и/или принесет воспитуемый, выполняя его. Вдумчивый воспитатель, ценящий наследие русской народной педагогики, будет применять его в своей деятельности и, несомненно, откажется от использования такого нежелательного метода, как угроза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василиса Прекрасная [Текст] // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. – М., 1984. – Т. 1. – С. 127-132 (Лит. памятники).
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – М., 1980. – Т. 4. Р-V. – 683 с.
3. Иван-царевич и Серый Волк [Текст] // Ненаглядная красота: русские волшебные сказки. – Кострома, 1961. – С. 146-154.
4. Измайлова, А.Б. «Плохие воспитатели» в русских народных сказках [Текст] / А.Б. Измайлова // Педагогика: семья – школа – вуз – общество (инновации и технологии). Колл. монография. – Воронеж; М., 2016. – Кн. 39. – С. 48-68.
5. Измайлова, А.Б. Сказка в русской народной педагогике: монография [Текст] / А.Б. Измайлова. – Владимир, 2013. – 171 с.
6. Маша и Медведь [Текст] // Сказки народов мира: в 10 т. – М., 1987. – Т. 1. Русские народные сказки / сост. В.П. Аникин. – С. 439-442.
7. Мужик и Медведь [Текст] // Сказки народов мира: в 10 т. – М., 1987. – Т. 1. Русские народные сказки / сост. В.П. Аникин. – С. 434-435.

Taan Ghazi Hussein

lecturer, PHD, Imam Al-Ahdam University, Iraq- Kirkuk / Russia- Udmurt
state University,
ghazialtaan@yahoo.com
89635424749

**INDIVIDUAL EDUCATION TRAJECTORIES FOR VOCATIONAL
EDUCATION IN THE DISTANCE EDUCATION SYSTEM IN THE
REPUBLIC OF IRAQ: THEORETICAL ASPECTS**

Keywords: individualization, Individual trajectory, Individual training,
Individual approach, Individualization of the learning process.

Introduction

The article draws attention to conceptualization and implementation of individual educational pathways for high school students in the distance learning system in Iraq. We clarify the definition of "individual approach to education", "individual educational pathway", and these concepts are revealed through a series of actions, planning, conducting events, and identifying Skills, as well as the use of knowledge and understanding gained as a result of the educational experience.

The pros and cons of individual learning, through the use of individual software applications, are a new phenomenon for the distance learning system in Iraq. Therefore, it should take advantage of the standards and laws of the Iraqi Education Ministry of to personalize the process of learning in vocational education in the city of Kirkuk specifically, as a workplace researcher, which can help solve Iraqi schools to activate this characteristic in the teaching process, as well as highlight the difficulties And the problems that students face in the high school classroom. The results of the study in this article showed the effectiveness of individual programs (Single Soft) of an individual nature in learning, which can help solve the problem of crowding classes in large numbers of students, which in turn helps to increase their educational attainment.

Academic freedoms of students are the rights of students to choose the level, type, terms, methods of their education, as well as the opportunity to participate in the formation of the content of their own education. They are legally fixed in the order number 21 Ministry of education Act number 124 from 1971. Changed number 23 of 1981, amended in accordance with article number 57 of the Iraq interim Constitution of 2011.

The provisions of 28 Chapter V of Article 28, "Organizing Individual Educational Activities" provide for taking into account differences between individual students and attention to individuality in education. Chapter VII of Article 43 "Leadership and Discipline" provide for individual guidance in school. [7].

This gives a good reason to emphasize: freedom of choice for students must become an integral part of the educational process in any type of school. [6]

Individualization of learning is implemented through such techniques as the definition and development of an individual learning path (trajectory) of learning, the roadmap of an individual student to master the curriculum or program, etc.[11]

Individual learning trajectory is considered an important component that determines the success of the personal development environment in a pedagogical institution. Individual trajectory is a personal way to realize the potential of the student in the educational process. In the work of Chinese authors on the self-tuning of e-learning courses for personalized learning, it is indicated that the creation of an individual online course is really aimed at creating an individual learning environment. The authors define the concept of individual learning, analyze individual abilities of students and educational goals. The training itself is based on the feedback mechanism. [8].

In this regard Vorozhtsova recalls that the activity component on A.N. For Leonev, Rubinstein's theory of personal mediation, E. Luntev Petrovsky, Theory of Educational Activity Elkonin, F. Davidova et al. [12, 77-78]. The concept of activity is inextricably linked to the concept of activity and is defined as the active state of a person [12, 53–54].

Concepts and terminology

Individualization means the transfer, adaptation and development of appropriate external values, knowledge, technology and behaviours to meet individual needs and characteristics. [14]

Individual educational trajectory, from the point of view of T. M. Kovaleva – is the trajectory of individual educational movement, the "trace" of the line of movement of the student, formed by fixing the content of his samples and experience, educational achievements and characteristics of the individual educational space and enabling pedagogical forecasting and implementation of the tutor project [6, 229].

The ***individual learning trajectory*** is a curriculum designed to meet all the needs of students, so the content of the individual curriculum is the experience, procedures, concepts, skills and methods appropriate for each student, and describes this approach as a development approach that takes into account the calculation of student development features and learning rate. [10, 134]

Individual educational trajectory is a differentiated or specially designed educational program that provides students with a choice of his movement on the curriculum, depending on his abilities and potential. An educational program is designed and implemented when teachers provide educational support for a student's self-determination and self-realization. [11, 55-59]

Individual educational trajectory is also defined as a purposefully designed differentiated educational program that provides the student with the position of the choice of subject, development and implementation of the educational

program in the implementation of teachers ' pedagogical support for his self-determination and self-realization [5].

Theoretical importance

The importance of individualization to human development and activities based on the concerns and theories of human motivation and needs, some examples of individualization are 1) individualized services; 2) emphasis of human development; 3) promotion of human initiative and creativity; encouragement of self-realization; 4) self-government and self-government; 5) and care for special needs.

An important consequence of individualization in education is appealed to: 1) maximize motivation; 2) support the initiative and creativity of students in the learning process through measures such as the introduction of individual curricula; 3) the develop and use of individual learning plans in the development of which the student takes; 4) defining the goals, methods, content of learning, planning their activities; encouraging students to self-learning; 5) self-actualization and independence; 6) meeting the special individual needs; 7) encouraging new intellectual horizons of students. [14, 29]

Individual approach is applied as a principle of varying degrees in all modern methods, and therefore individual training can be considered "advanced technology". However, methods that focus on exclusivity and make them the primary means to achieve learning objectives in isolation can be seen as an independent system with all the qualities and characteristics of integrated learning methodologies. Personality-oriented pedagogy, as noted in his monograph I.B. Vorozhtsova, brings into focus "the formation of individuality, capable of cooperation and acceptance of the other" [13, 167].

The development of the educational system in vocational education in Iraq can be achieved at two level:

- The level of the educational program at the vocational education level entails the involvement of pupils in choosing the appropriate course content for them, in order to achieve and meet their needs, preferences, educational possibilities, and taking into account individual differences through modern educational methods, in which speciality.

- At the second level, this entails the allocation of part of the lesson time for personal activity, and the application of the method of exclusivity in education, through the educational program, (*Single Soft*), which is characterized by an individual education. There are two types of e-learning packages: integrated packages and single Software. In this experiment, individual software packages were selected as an distance learning environment for the simulation of e-learning courses in of vocational education in the Republic of Iraq. They are well established in the development of e-learning programmers in Arab countries, including Iraq.

Single Software is a computer software application adapted for the development of electronic lessons, it is interactive and can be purchased or developed according to the needs of the customer. [1].

The use of educational methods must be diversified, because the individual curriculum in general is based on a number of obvious assumptions 1) difference in the rate of speed of learning from one student to another, and the variation from one subject to another in one student; 2) different students in their abilities, characteristics, needs and problems with different social, cultural and economic factors; 3) different level of academic growth or level of learning from which the pupil starts from one student to another and from one subject to another.[3, 205]

What are the advantages of individual training?

The main advantage of individual learning is that it allows you to fully adapt the content, methods and pace of learning activities of students to its characteristics, to monitor its every action and action in solving specific problems; to monitor its progress from ignorance to knowledge, "timely make the necessary corrections to the activities of both the student and the teacher, to adapt them to the ever-changing, but controlled situation on the part of the teacher and the student. All this allows students to work economically, constantly monitor costs. work at the optimal time for yourself, which, of course, allows you to achieve high learning outcomes. Individual approach for teaching students at different levels has many advantages that make it an excellent method of learning, includes advantage 1) individual approach to the curriculum takes into account individual differences, aptitudes and abilities of the student; 2) helps students to overcome many problems caused by lack of adaptation, emotionally and socially; 3) each student can learn according to their speed without being bound by a certain period of time; 4) the learner avoids several things including disappointment and failure because there is no level comparison between him and other ordinary learners; 5) the student can start studying according to his scientific level; 6) with an individual approach, the student and teacher can choose the appropriate method, i.e. The way of learning is objectives are organized; 7) helps the learner to acquire skills autonomy and order, and also use time and responsibility; 8) the student may have a relationship between the student and the teacher that helps the teacher to learn about the psychological problems that the student is facing and the leadership, and try to resolve these problems; 9) increases the level of education, the main goal is to master the skills regardless of the speed, time and individual differences between students; 10) gives the student a high degree of self-confidence, each student works like any other, whether creative or ordinary. [2], [3], [10, 143]

The disadvantages of individual approaches

No type of education is free from the disadvantages associated with the process of education, shown through training, and here we mention some

disadvantages of individual education 1) the need for substantial financial support and the need for educational personnel competent in individual education. Each student needs teaching aids and their own learning environment, which requires a lot of money; 2) in the classroom, teaching aids play an important role in determining the structure of education. What a teacher must take into account in a narrow classroom or with a large number of students at the same time and with a huge number of "scientific materials" offered to students in a certain period of time, the teacher may not be able to apply an individual mode of instruction; 3) the student cannot communicate in the community and establish social relations with others, and the teacher must take this into account; 3) requires double time, also costly; 4) need to motivation, and the desire to learn individually.

In summary, we can recognize the problem of the individualization of the learning process in the vocational education distance learning system in Iraq, by taking advantage of the paragraphs that came in the Education Law of 2011 amended. Where we introduced the local and foreign concepts of: individualism and the path of individual education and individualization of education, and showed the importance of individualization for vocational education, and the possibility of individualizing education in the distance learning system in Iraq, through the use of modern technology (individual programs), if we go beyond the most important problems, the distance learning system in Iraq, which is the problem of increasing the number of students versus the number of schools available, and to this day, we take the city of Kirkuk (workplace researcher) as an example of the above information about this problem, where a recent study by researcher Rebwar Saeed Mohammed, They sold "Spatial analysis of vocational education services in Kirkuk city, a study presented to the Faculty of Arts at the University of Salah al-Din - Arbil (northern Iraq), that vocational education in the city of Kirkuk, does not cover the population and numerical area of the city, and more precisely the city needs 166 school buildings The number of schools currently required is 366 school buildings, according to the projected population increase in 2025, which is a large number compared to the deficit in the Ministry of Education to meet the city's need for schools. To the and lost the security and the wars that destroyed everything from schools and infrastructure institutions, this has become the rows and seats study are overcrowded (crowded) pupils. [9; 4]

In conclusion, the implementation of individual pathways in education can be implemented if used techniques and educational programs based on modern technology, and integrated into the educational systems to prevent pupils from leaving school because of the conditions of war, and the state of social instability experienced by Iraq, and most Arab countries.

References

1. Al-Mutairi Sultan Huwaydi. The impact of an integrated technological entrance in e-training for the development of some of the electronic management skills courses to the members of the faculty of teachers colleges in Saudi Arabia and attitudes towards it // unpublished PhD thesis, Institute of Educational Studies, Cairo University, 2008. (in Arabic lang.)
2. Eshtiyoh, Fawzi Fayez. Education Technology: Theory and Practice // Safaa House for Printing, Publishing and Distribution. Jordan, 2010. (in Arabic lang.)
3. Hossam Mohamed Mazen., Educational Curricula for People with Special Educational Needs, Publisher: Academic Library, Egypt. 2018, 241 p. (in Arabic lang.)
4. Iraqi Republic, Ministry of Planning, Central Bureau of Statistics, 2009-2020, General Census of Buildings and Establishments, Construction and Inventory Series, Report No. 22 of 2011, Central Bureau of Statistics Press, Iraq - Kirkuk Governorate. 2011. (in Arabic lang.)
5. Khamis, Mohamed Attia. E-Learning Resources, Individuals and Media // Part 1, Dar Al-Sahab for Printing, Publishing and Distribution, Egypt, 2015. 986 p. (in Arabic lang.)
6. Kovaleva T. M. Profession "tutor" (Text) // T. M. Kovaleva, E. I. Kobyscha, S. Yu. Popova (Smolik), A. A. Terov, M. Yu. Cheredilina. Moscow-Tver: SFK-office. 2012. 246 PP. (in Russian lang.)
7. Law of the Ministry of Education. Laws and Regulations, No. 124 of 1971, as amended 2011, Publisher: Iraqi National Library and Archives, Baghdad. 71 p. Available at: <http://www.iraqnli-iq.com/opac/fullrecr.php?nid=96028&hl=ara> Visited on 01/01/2019. (in Arabic lang.)
8. Li J.-W., Chang Y.-C., Chu C.-P., and Tsai C.-C., A self-adjusting E-course generation process for personalized learning, in: Expert Systems with Applications // vol. 39, No. 3, 2012. pp. 3223–3232,
9. Rebwar Saeed Mahmoud,. Spatial Analysis of Secondary Education Services in Kirkuk, // Master Thesis, Faculty of Arts, Salahuddin University, Erbil, Iraq. 2013. 142 p. (in Arabic lang.)
10. Taan, Ghazi Hussein., Patterns of Contemporary Education Technology // University Book House Publishing, United Arab Emirates, the first edition. 2018. 229 p. (in Arabic lang.)
11. Turchaninov, Yu. I. Individual educational trajectory in Texas (Text) / Y. I. Turchaninov // Director of the school. No. 8. 2005. pp. 55-59. (in Russian lang.)
12. Vorozhtsova, I.B., Activity in didactics (Text) // I. B. Vorozhtsova // Activity technologies in higher education: approaches and experience of

Udmurt University. Collective monograph. - Part 1 / scientific. ed. ed. - Izhevsk: Udmurt University. 2012. pp. 52-84. (in Russian lang.).

13. Vorozhtsova, I.B., Personality-activity model of foreign language teaching // - Izhevsk: Udmurt. UNT, 2000. - 342 p. (in Russian lang.).

14. Yin Cheong Cheng, New Paradigm for Re-engineering Education Globalization, Localization and Individualization. Asia-Pacific Educational Research Association, // The Hong Kong Institute of Education, China. 2005. 505 p.

Сосновская А.Ю.

студентка 4 курса факультета инклюзивного и коррекционного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
sosnau98@gmail.com

Ковалева А.А.

старший преподаватель кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
kovalevaaa@cspu.ru

**СПЕЦИФИКА ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ**

Полноценное развитие личности ребенка невозможно без воспитания у него правильной речи, однако выполнение этой задачи связано с определенными трудностями, которые являются следствием чрезвычайной сложности самого явления речи.

У большинства детей звукопроизношение к 4-5 годам достигает языковой нормы. Однако в силу индивидуальных, социальных и патологических особенностей развития у некоторых детей возрастные несовершенства произношения звуков не исчезают.

Существует категория детей, для которых процесс усвоения звукопроизношения вызывает значительные затруднения в связи с особенностями их нарушения.

В коррекционной педагогике имеется достаточно большое количество исследований, посвящённых изучению моторной алалии у детей дошкольного возраста (Е.Ф. Собонович, В.К. Орфинская, Б.М. Гриншпун, В.А. Ковшиков, М.Ф. Фомичева, Т.Б. Филичева, М.Е. Хватцев, О.В. Правдина и другие). Именно эта категория детей вызывает повышенный интерес в исследовании у них звукопроизношения.

Так как термин «звукопроизношение» состоит из двух частей, то обратим внимание на его составные части и рассмотрим их отдельно.

Что такое звук? Это минимальная, не членимая звуковая единица. Звук – это то, что мы произносим и слышим. Звуки вне речи не имеют значения, а приобретают они его лишь в структуре слова, которая помогает отличать одно слово от другого [8].

Фонема – это ряд позиционно чередующихся звуков, а звук – это всего лишь представитель этого ряда.

Рассмотрим вторую составляющую этого термина «произношение». Л.В. Щерба пишет, что произношение – это совокупность особенностей артикуляции звуков речи в каждом конкретном языке [8].

Таким образом, мы приходим к выводу, что звукопроизношение –

это процесс образования речевых звуков, осуществляемый энергетическим (дыхательным), генераторным (голосообразовательным) и резонаторным (звукообразовательным) отделами речевого аппарата при регуляции со стороны центральной нервной системы [1].

По данным Е.Ф. Собонович, если у ребенка наблюдается тяжелое недоразвитие экспрессивной речи, вызванное органическим поражением высших уровней речевой функциональной системы, то такое нарушение принято называть моторной алалией [3].

У данной категории детей выделяют нарушения аналитико-синтетической деятельности речедвигательного анализатора, которые могут носить различный характер:

- 1) трудности формирования и закрепления артикуляционных укладов;
- 2) трудности переключения движений;
- 3) трудности усвоения порядка движений для воспроизведения слова [3].

В связи с изучением процесса звукопроизношения, выделим характерные особенности произношения звуков при алалии: моторная сохранность работы артикуляторного механизма, фонематические нарушения, многие звуки искажаются, заменяются, пропускаются и в тоже время могут произноситься правильно, преобладают разнотипные нарушения.

Экспериментальное исследование с целью выявления нарушений звукопроизношения у детей дошкольного возраста с моторной алалией было проведено на базе МБДОУ "ДС № 426 г. Челябинска". В эксперименте приняло участие 2 детей изучаемой категории в возрасте 5-6 лет, имеющих логопедическое заключение ОНР II уровня, моторная алалия.

Для проведения обследования нами были изучены и отобраны методические приёмы, предложенные Г.В. Чиркиной и Т.Б. Филичевой, М.Ф. Фомичевой, О.В. Правдиной, М.Е. Хватцевым [2; 4; 5; 6].

Диагностика состояния звукопроизношения у детей изучаемой категории проводилась по следующим направлениям:

1. Обследование моторики и строения артикуляционного аппарата.

2. Обследование произношения звуков русского языка: изолированное произнесение звуков; в слогах; в словах; в предложениях.

Анализ проведенного обследования показал, что у детей имеются особенности строения артикуляционного аппарата, проявляющиеся в укороченной подъязычной уздечке, кривых зубах. В результате исследования моторики артикуляционного аппарата было выявлено, что предложенные задания дети выполняют неточно и в неполном объеме, переключаемость движений затруднена, при увеличении нагрузки

отмечалось незначительное слюнотечение.

При обследовании звукопроизношения у одного из детей были выявлены следующие нарушения: множественные взаимозамены и пропуски имеющихся звуков. У второго ребенка наблюдалось межзубное произношение [с-с'], [з-з'], [ц]; замены [щ]-[с], [л]-[в]; отсутствие звуков [л'], [р-р'].

Таким образом, проведенный анализ данных обследования выявил такие недостатки звукопроизношения, как межзубный сигматизм и парасигматизм, ламбдацизм и параламбдацизм, ротацизм. Следовательно, полученные экспериментальные данные позволят составить индивидуальный план логопедической работы по коррекции выявленных нарушений.

Содержание коррекционной работы необходимо реализовывать при активном участии родителей (законных представителей) ребенка. Логопед не просто сообщает родителям результаты обследования, а доступным языком рассказывает об особенностях развития звукопроизношения ребенка с моторной алалией, объясняет, как нужно с ним заниматься и на что следует обратить внимание [7].

Список используемой литературы

1. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под редакцией В.И. Селиверстова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 400 с.
2. Правда, О.В. Логопедия: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1973. – 272 с.
3. Соботович, Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: учеб. пособие для студентов / Е.Ф. Соботович. – М.: Классикс Стиль, 2003. – 160 с.
4. Филичева, Т.Б. Основы логопедии: учебное пособие / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. – М.: Просвещение, 1989. – 223 с.
5. Фомичева, М.Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
6. Хватцев, М.Е. Логопедия: уч. для пед. институтов / М.Е. Хватцев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1937. – 299 с.
7. Шумилова, Е.А. Педагогические условия повышения компетентности родителей дошкольников с нарушениями речи в инклюзивном образовательном пространстве / Е.А. Шумилова, А.А. Ковалева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10. – С. 98-102.
8. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Государственное учебно-пед. изд. Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 188 с.

Тимошина Е.А.

аспирант, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

E-mail: vikingslady@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Timoshina Elena Alexandrovna

Postgraduate, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

E-mail: vikingslady@mail.ru

**ABOUT SOME ASPECTS OF COOPERATION DEVELOPMENT
BETWEEN RUSSIA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE
SPHERE OF HIGHER EDUCATION**

Аннотация: Сотрудничество России и Китая в сфере образования открывает новые перспективы для стран, являющихся стратегическими партнёрами. В статье предпринята попытка проанализировать аспекты образовательного сотрудничества между двумя странами в рамках работы международных организаций (ШОС и АТЕЭС), а также в сферах осуществления образовательных программ, организации международного обмена между студентами и преподавателями российских и китайских вузов. Изучены основные документы, составляющие нормативно-правовую базу сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Россией. Автор также уделяет внимание проблемам и перспективам двустороннего сотрудничества в образовательном сегменте, а также годовой стоимости обучения иностранного студента в российских высших учебных заведениях в сравнении с другими странами (США, Японией, Великобританией, Австралией и Новой Зеландией).

Abstract: The cooperation between Russia and China in the sphere of education opens up new prospects for countries that are strategic partners. The article attempts to analyze the aspects of educational cooperation between the two countries in the work of international organizations (SCO and APEC), as well as in the areas of educational programs, the organization of international exchange between students and teachers of Russian and Chinese universities. The main documents that constitute the regulatory framework of cooperation between the People's Republic of China and Russia have been studied. The author gives attention to the problems and prospects of bilateral cooperation in the educational segment, as well as the annual cost of training a foreign student in Russian higher education institutions in comparison with other countries (The USA, Japan, Great Britain, Australia and New Zealand).

Ключевые слова: Китай, высшее образование, международный обмен, интернационализация образования, академическая мобильность, стоимость обучения, совместные образовательные программы

Key words: China, higher education, international exchange, internationalization of education, academic mobility, tuition, joint education programs

Сегодня под влиянием тенденций экономической глобализации интернационализация высшего образования становится всё более неизбежной. Полезный опыт зарубежного высшего образования постоянно внедряется и в Китае. Международный обмен студентами и преподавателями происходит чаще, и сотрудничество в области преподавания и научных исследований постепенно углубляется. В двустороннем сотрудничестве Китай и Россия являются крупнейшими соседями. Китайская Народная Республика в настоящее время представляет собой динамично развивающееся государство с самой быстрорастущей экономикой, наукой, технологиями и образованием. В последние годы всё больше китайских студентов выезжают на учебу за границу, Китай теперь входит в пятерку стран с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом. В условиях всё более острой конкуренции международного образования Китай внедряет и в полной мере использует свои образовательные ресурсы для повышения конкурентоспособности образования в стране. Правительство Китая придаёт большое значение развитию сотрудничества и обменов в сфере высшего образования и обеспечивает хорошие условия для их продвижения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения данной области сотрудничества, поскольку Россия и Китай являются не только территориально близкими странами, но и стратегическими партнёрами во многих глобальных процессах, происходящих в мире на современном этапе. Участие стран в образовательном сотрудничестве крайне необходимо для обмена как положительным, так и отрицательным опытом, а также поиска решения совместных проблем и дальнейших точек соприкосновения и обоюдного значимого и продуктивного взаимодействия.

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования сегодня осуществляется посредством двустороннего взаимодействия, а также в рамках работы международных организаций, к примеру, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, а также Шанхайской организации сотрудничества.

Нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества была заложена в 1990-е гг. после подписания межгосударственного соглашения о культурном сотрудничестве (1992 г.). Важным инструментом развития отношений между двумя странами является Российско-Китайская

комиссия по сотрудничеству в гуманитарной сфере. По итогам 17-й регулярной встречи глав правительств России и Китая в декабре 2012 г. были подписаны Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 г. и Меморандум взаимопонимания между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования [5, 125]. Также в июне 2012 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Пекине главы государств В. Путин и Ху Цзиньтао заключили соглашение и решили довести в ближайшие 10 лет численность иностранных студентов в каждой из стран до 100 тыс. человек. Из этого следует, что процесс интернационализации китайского образования в дальнейшем будет развиваться преимущественно в сторону расширения международных связей с российскими университетами [3, 96].

К правовым документам, на базе которых реализуется российско-китайское сотрудничество можно отнести следующие: соглашения о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., а также о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., договор об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в России; соглашение, заключенное между Министерством образования и науки РФ и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в сфере образования от 9 ноября 2006 г. [4; 5, 126].

В связи с растущим спросом китайских абитуриентов на получение образования за границей, российское высшее образование всё чаще признается китайским обществом как одно из наиболее качественных и доступных по цене для многих учащихся, принадлежащих к семьям рабочего класса.

В настоящее время Россия является пятой по величине страной обучения за рубежом, которую предпочитают китайские студенты, после Великобритании, США, Японии и Австралии. К настоящему времени Китай установил сотрудничество в области образования с 189 странами и регионами, а также подписал соглашения о взаимно признаваемых научных степенях и дипломах с 34 странами и регионами. Согласно последним статистическим данным, российские студенты также считают Китай своей целевой страной для получения качественного образования за рубежом [2].

Благодаря географическим преимуществам, провинция Хэйлунцзян начала сотрудничество с Россией в сфере высшего образования раньше других регионов Китая. Являясь пограничной провинцией на северо-востоке Китая, провинция Хэйлунцзян и Российская Федерация имеют совместную границу протяженностью более 3000 километров, затрагивающую российское Приморье, Хабаровский край, Амур,

Забайкальский край и Еврейскую автономную область. Китайско-российская приграничная торговля, осуществляющаяся на протяжении длительного периода, способствует экономическому развитию, и в то же время культурным и образовательным обменам, а с подписанием китайско-российских договорно-правовых документов в области культуры и образования подобное сотрудничество закладывает прочную основу для взаимодействия отечественных и китайских университетов в сфере образования, науки и техники.

Основной формой сотрудничества между Россией и Китаем в рамках высшего образования выступают программы обмена между колледжами и университетами. Из 27 действующих университетов в провинции Хэйлуцзян 24 задействованы в совместных образовательных проектах с российскими учебными заведениями. Из 154 партнёрских образовательных программ сотрудничества, одобренных Министерством образования КНР для провинции Хэйлуцзян, 74 рассчитаны на межвузовское сотрудничество с Россией [2]. Особую активность на российском рынке проявляют университеты Северо-восточных районов Китая (Харбинский, Даляньский, Шэньянский), Пекинский университет иностранных языков, Чаньчуньский педагогический университет, Шаньдунский университет и ряд других [6, 137].

Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, являясь одним из самых крупных вузов страны, основанный в 1952 г., стал первым китайским университетом, который приступил к реализации совместных образовательных программ с российскими университетами. Начиная с 1995 года данный вуз сотрудничает с Тихоокеанским государственным университетом г. Хабаровск, а с 1999 года Северо-Восточный сельскохозяйственный университет осуществляет сотрудничество с Российским Дальневосточным государственным техническим рыбным университетом. В течение 15 лет совместной работы с российскими вузами Северо-Восточный сельскохозяйственный университет разработал ряд программ сотрудничества между Китаем и Россией в области образования.

Важно отметить, что столь тесная коллаборация между учебными заведениями двух стран напрямую способствует повышению конкурентоспособности и росту международного и национального престижа вузов, происходит обмен образовательными ресурсами, повышается академическая мобильность преподавателей, привлекаются иностранные специалисты, а также изыскиваются дополнительные источники финансирования для институтов и университетов, напрямую задействованных в международном образовательном сотрудничестве.

Таким образом, благодаря стабильным взаимоотношениям между Китаем и Россией, наблюдается увеличение количества китайских студентов в российских вузах. Около 43% от общего числа зарубежных студентов в России составляют китайские граждане [1]. Многих

абитуриентов из северо-восточных провинций КНР привлекает территориальная близость Российской Федерации, сравнительно низкая плата за обучение и легкость получения российской визы. Так, на полное годовое содержание, включая соответственно и стоимость обучения иностранного студента в России необходимо около 7000 долларов, что составляет $\frac{1}{5}$ от стоимости обучения в США и Японии, $\frac{1}{3}$ – в Великобритании и Австралии и $\frac{1}{2}$ – в Новой Зеландии [2]. Зачастую студентами российских вузов становятся те выпускники китайских школ, которые не смогли пройти вступительные испытания в престижные китайские институты и университеты. На базе Новосибирского государственного университета и университетского колледжа в провинции Хейлунцзян было образовано экспериментальное китайско-русское объединённое учебное заведение, финансируемое Министерством образования при Правительстве КНР и местным правительством провинции Хейлунцзян.

В заключение важно отметить, что на сегодняшний момент Китай является одной из немногих стран, которая придерживается достаточно активной и стабильной образовательной политики в отношении России. Обе страны осознают важность и необходимость поддержания контактов в рамках гуманитарного сотрудничества, а также разработки новых моделей совместной деятельности.

Литература

1. Wenhong X. Innovations, modernization, transformation of the economic development model – all this is important in deciding where to go to study // Reviews of RIAC report "Internationalization of Russian Universities: the Chinese Vector" URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/reviews-of-riac-report-internationalization-of-russian-unive/> (date of access 03.10.2019).
2. Борисенко О.А., Жан Я. Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs // Политика, государство и право. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2245> (дата обращения: 01.10.2019).
3. Лю Ч. О вопросах интернационализации профессионального образования в некоторых регионах Китая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2015. – №. 5. – Р 95-99. – ISSN 2308-8788.
4. Международное сотрудничество: документы. Подборка ссылок на документы и некоторые информационные сообщения, связанные с сотрудничеством РФ и КНР в образовании // Новосибирский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: https://nsu.ru/ch-rus_relations (дата обращения: 02.10.2019).

5. Трифонова Д. Д. Взаимодействие России и Китая в области образования // Китай: история и современность : материалы XI междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – С. 124-131.
6. Шведова И. А. Интернационализация высшего образования в Китае. // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 1. –С. 132-138. – ISSN 1561-7793.

Kramarenko L.V.

deputy director state budgetary institution in the Republic of Crimea «Yalta center for social services for the family, children and youth», honored worker of social sphere in the Republic of Crimea

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE CRIMEA SOCIAL SERVICES IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Formulation of the problem. At the present stage of development of our state in the context of socio-economic and legal transformations, interest in the modernization of the social sphere based on new digital technologies is rapidly growing. Now Russia is experiencing a crisis in the social sphere, which is largely the result and indicator of the deep inconsistency of the actions of the system of social work bodies among themselves.

In connection with the adoption of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities of the Crimea, Crimea is in the new legal field, and the network of social services centers for families, children and youth is one of the most important subjects of social work.

The relevance of the research topic is the development of the democratic aspirations of the Russian Federation in the new socio-economic and geopolitical conditions in which our state exists with the help of improving public administration of structures that carry out social work on the example of centers of social services for the family, children and youth of the Republic of Crimea as an institution of social education [1, p. 184].

To a certain extent, the works of Andrushchenko V.P. were devoted to the study of the problems of the activities of subjects of social work, including centers of social services for families, children and youth in the new conditions. [9, p. 35], Bezpalko OV [1, p. 184], Shevchuk P.I. [7, p. 148] and other researchers.

The purpose of this study is to study the organizational and pedagogical conditions for the management of social services centers for families, children and youth of the Republic of Crimea in the development of digital technologies.

Statement of the main material. The effectiveness of social work management is the higher, the more the social system needs managerial intervention in its development with the help of democratic mechanisms based on the introduction of certain models of social policy and the implementation of practical tasks of social protection of needy categories of the country's population, new forms, methods and technologies of social work.

In 2014, after the adoption of Crimea into the Russian Federation, significant changes took place in the system of social services of our country,

the inclusion in the legal validity of a network of centers of social services for families, children and youth. The largest volume of social and pedagogical work in Crimea with needy categories of the population is carried out by centers of social services for families, children and youth based on the provision of a range of social services.

The condition for the provision of services to families, children and youth is the voluntary acceptance of services by recipients, that is, the work is carried out on the subject - subjective relations, which relates to the peculiarities of the social work of Crimea. Providing social services to families and people who find themselves in difficult situations, the actions of a social worker are aimed at preventing the occurrence of such circumstances and creating conditions for independent resolution of life's problems.

According to the recognized scientist in the field of social pedagogy O.V. To a great extent, social and pedagogical work in the territorial community is ensured through the provision of pedagogical, psychological, medical and health, legal, and information and reference social services [8, p. 27]. One of the most common types of services are pedagogical. As a variety of these services, educational and developmental services stand out.

Ideas of helping the family are realized by counseling, information. Social and pedagogical counseling of the family - interaction in the communication of the social educator and the family, aimed at helping the family to realize its rights and the rights of family members in it. Therefore, it provides for the implementation by the teacher, depending on family problems and circumstances, living conditions, diagnostic, educational, communicative, socio-therapeutic, preventive, corrective and rehabilitation functions through the organization of communication with the family. The content of counseling is the problems of the family and its individual members in accordance with the problems of the functioning and development of the family.

Employees of the centers of social services for families, children and youth provide clients with a wide range of services in the form of individual and group classes as part of the activities: family social support services; Schools of volunteers; student social services; consultation point in maternity hospitals, orphanages, etc. (training courses, seminars, video lectures, socio-psychological trainings, master classes, preventive conversations, leisure activities); as well as one-time and regular social services, within the framework of social patronage (social support of foster families).

M. Guryanova [2, p. 12] substantiated a pedagogically-oriented model of social protection of the individual in Russia, which is the art of social management based on human resources, pedagogical opportunities of society, when upbringing, education, personality development become the center of social policy, when moral, intellectual, educational, cultural potential society put at the service of man. The essence of the model proposed by the author is to mobilize the personal potential of people for self-help and support of each other,

the social participation of people in social transformations in their city, village, decision-making process that relate to their livelihoods, organize generational cooperation, joint activities of children and parents, which can be attributed to the family.

In this regard, the experience of the network of social services centers for families, children and youth in the implementation of social work within the framework of social patronage is positive, which implies a lengthy process aimed at the implementation by various specialists of a system of comprehensive measures to socially support those in need.

In the implementation of social patronage, the social worker draws up an individual social patronage program, which displays the problem that needs to be solved, measures aimed at solving the problem, execution lines, as well as institutions and organizations that need to be addressed to solve the problem (social support not related to social services), and the client undertakes to fulfill the recommendations of specialists to achieve a positive result.

Under such circumstances, the network of centers of social services for families, children and youth is an element of the social and educational system of the Republic of Crimea.

As noted by domestic researchers, pedagogical management is a targeted social interaction of participants in a holistic pedagogical process based on the knowledge of its objective laws in order to achieve the optimal result [12, p.16].

It is necessary to agree with the opinion of modern scientists that the management of social services involves activities aimed at effectively achieving the goal of social services through setting goals, allocating areas of responsibility and authority using resources, leadership and feedback [4, p. 7].

One of the most important issues of the organizational and pedagogical management of social services centers for families, children and youth is the professional development of employees, including management personnel, aimed at ensuring the proper level of development of the procedural component of professional activity, which involves identifying problems that impede the achievement of higher management personnel level of professionalism.

Throughout their lives, people in the workplace must acquire new skills and retrain in order to keep up with the ever-changing environment [5, p. 192].

In Crimea, systematic work is carried out on vocational training, retraining, advanced training of employees, including the heads of centers of social services for families, children and youth to achieve the statutory goals of the institution. First of all, this is due to the new legal realities of the legislative field of the Russian Federation, in which social work is carried out, which requires new professional competencies and effective measures for interaction with other subjects of social work.

When managing a social institution, as well as when conducting social work with clients, which implies the reciprocity of rights and obligations, the most important thing for a manager should be to constantly receive feedback on

the process and results of activities. The practice of social work is based on the understanding that the social worker and the client are equal partners in the process of finding the best solution to the current problems of the client and in ensuring the development of his capabilities to resolve his problems on his own.

The central question of the effectiveness of the organizational and pedagogical conditions for managing social services centers for families, children and youth is the moral and volitional qualities of the personality of the head and employees of the institution, such as responsibility, independence, activity, resistance to stress, social maturity, confidence, organizational skills and self-control.

With changes in management concepts, ideas about the role of individual workers in the activities of the social service have changed. The result of the changes was an understanding especially of the role of such a resource as people, as well as the realization that it is possible to increase the effectiveness of the social service through the realization by each employee of their abilities and capabilities, creative potential, achievement of their goals that coincide with the goals of the social service.

As noted by I. Maistorovich, I. Shimonovich, the goal of state intervention is not only to protect a person (in this case from himself), but also members of his / her family, as other authors emphasized [3, p. 79].

It should be noted that in the international journal *Public Administration*, attention was drawn to the fact that political and social rights, access to resources, support from the highest administrative bodies, strategic planning and cooperation are especially important for “promoting electronic government” [11].

Digital technologies have done nothing more than the introduction of a new information ecology with completely new parameters. Lack is replaced by ubiquitous distribution, information control is redistributed, machines are becoming more capable, and the ways people communicate with these machines, information and with each other change dramatically [6, p. 22].

In the information age, people want their learning paths to be personified by AI in accordance with their personal needs and abilities [10, p. 142].

We proposed to improve social work by providing a range of information and legal social services and systematizing information (creating databases of socially unprotected categories of the population) using modern technologies.

One of the goals of these programs is to support socially vulnerable categories of families (for example, large families) by creating electronic counseling terminals (hereinafter - ECT) to provide them with social services. Obviously, the goal of introducing ECT is to optimize the work of municipal authorities and increase the number of socially vulnerable recipients of professional social services.

This device relates to hardware and software systems that provide services to the public. ECT is characterized by a high degree of its autonomy, which can

be monitored via the Internet.

The task is to use technical means and technologies for the prompt and high-quality provision of public information and legal services to socially vulnerable categories of the population, as well as to specialists.

Conclusions and current research areas. Centers of social services for families, children and youth of Crimea carry out social work in the region, provide families, children and youth with a range of social services in compliance with national standards.

A feature in the activities of the network of centers of social services for families, children and youth, which allows providing comprehensive support to the needy category of the population, is a developed system of specialized formations.

The main organizational and pedagogical conditions for the management of the centers are: managerial competence of the leader and all members of the team; consistency in managing the process of functioning of the institution; the willingness of the team to carry out social interaction with other subjects of social work; monitoring the implementation of the adopted statutory goals and objectives; ensuring the professional competence of employees on the basis of ethical and moral principles.

In our opinion, the most relevant is the introduction of modern information technologies in the management of the social sphere based on the electronic consulting terminals we have proposed.

References:

1. Bezpalko O. V. Social pedagogy in Ukraine: stages of formation and development // *Siberian Pedagogical Journal*. - 2013. - No. 6. - S. 183–188.
2. Guryanova M.P. Rural social environment as a pedagogical factor: author. dis. for the scientific degrees of cand. ped Sciences: special 13.00.01 “Theory and History of Pedagogy” / MP. Guryanova. - M.: IPSR RAO, 1994. -- 198 p.
3. Majstorović I., Šimonović I. The scope of the deprivation of legal capacity as a precondition for the protection of rights and dignity of persons with disabilities [Electronic resource] - Access mode: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:pIlpgqtWHIsJ:https://hrcak.srce.hr/file/300268+&cd=2&hl=ru&ct=clnk>
4. *Managing Social Services: A Method. manual* [ed. qty. : N. Husak, N. Kabachenko, V. Nazaruk, K. Savchuk, O. Savchuk, L. Skoropada, and L. Cherniy] / Ed. ed. O. Ivanova, N. Husak; UNDP in Ukraine, Project “Support to Social Sector Reform in Ukraine”. - K. : KI.S., 2013. - 178 p.
5. Rebecca Stein. Supporting Online Initiatives: From MOOCs to For-Credit Offerings// *Educational Studies Moscow*. 2018. 2007. № 4. p. 192.
6. Sherman Young. From Disruption to Innovation: Thoughts on the

Future of MOOCs// Educational Studies Moscow. 2007. № 4. p. 22.

7. Shevchuk P.I. Social policy. - L .: World, 2003. - 400 p.

8. Social support for families who find themselves in difficult circumstances: A guide. / ID Zvereva et al. - K .: State Social Service, 2006. - 104 p.

9. Social work: Management of social work: Textbook. - K .: DCSSM, 2003 // Social work. Book 7.

10. Tatiana Bystrova, Viola Larionova, Evgueny Sinitsyn, Alexander Tolmachev. Learning Analytics in Massive Open Online Courses as a Tool for Predicting Learner Performance// Educational Studies Moscow. 2018. 2007. № 4. p. 142.

11. Yang K., Rho S.-Y. E-Government for Better Performance: Promises, Realities, and Challenges // International Journal of Public Administration. 2007. Vol. 30. Is. 11, Sept.

12. Zaitseva I.K. Management of educational systems: study guide [text] / And. K. Zaitseva, V. S. Kukushin, T. V. Mironova and others; Ed. V.S. Kukushina. - M .: ICC "Mart"; Rostov n / a: Publishing center "Mart", 2003. - 464 p.

Шапошникова Т.Д.

ФГБНУ Институт стратегии развития образования РАО
г.Москва

**ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНОВ СВЕТСКОГО И
РЕЛИГИОЗНОГО В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Сегодня становится очевидным, что наряду с научными знаниями, информацией о законах развития человеческой цивилизации, обществе, культуре невозможно не знакомить молодежь с основами религиозной культуры в целом и традиционных для нашей страны религий в частности без ущерба для качества образования, формирования духовно-нравственной культуры личности. Нельзя и не отметить, что за последние годы роль и место религии в обществе, определенное границами свободы совести конкретной личности, заметно возросли и затрагивают базовые общественные интересы и групповые культурные предпочтения.

Таким образом, с одной стороны, такое взаимодействие соответствует демократическим преобразованиям в обществе, либеральному плюрализму культурных ценностей, идей и интересов. С другой стороны, религиозная картина мира, безусловно представляющая собой один из пластов культуры, оценивается в общественном сознании традиционно как оппозиционная научному объективированному знанию. В этом случае важным остается вопрос определения содержания религиозного компонента в образовании в смысле того, как можно рассматривать факты религиозной культуры, не вступая при этом в конфликт с принципом научности и мировоззренческого плюрализма, лежащими в основе современного светского школьного и вузовского обучения. Проблема заключается также и в решении вопросов регулирования взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании, в выборе его форм и способов, которые позволили бы учитывать интересы разных групп и сообществ многонационального, поликонфессионального российского общества. Решение данной проблемы находится не столько в образовательной сфере, сколько требует рассмотрения ее в плоскости социальной, политической, исторической и других. Необходима разработка и экспериментальное внедрение новой дифференцированной стратегии образования с учетом сложившихся исторических реалий. С этой целью представляется целесообразным проанализировать исторический опыт образовательной практики сложившихся в обществе диаметрально противоположных мировоззренческих позиций, фактически утверждающих различные варианты единой стратегии общего религиозно-образовательного образования, а именно: конфессионально ориентированного и секулярного

Построение философской концепции изучения религиозного и религиоведческого образования в настоящее время представляется весьма актуальным также и потому, что такая концепция не только позволит рассмотреть его состояние в современной России, но и предоставит возможность определить статус и значение религиозного и религиоведческого образования для нашего общества, а также в определенной мере дать прогноз тенденций его изменения в дальнейшем. Теоретический философский анализ может послужить базой для изменения взгляда на религию и ее роль в общественном сознании, для формирования модели государственно-конфессиональных отношений в данной сфере

Рассмотрим сложившиеся в нашей стране социокультурные предпосылки современного состояния проблемы взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании.

Во-первых, длительный процесс секуляризации науки сформировал огромный перевес «безрелигиозной» светской культуры над религиозными традициями, в результате чего даже сам интерес к религии и потребность в ней сформировались под влиянием социокультурных процессов. В настоящее время происходит обратный процесс, и образование здесь выступает основным каналом, определяющим процесс и результаты освоения религиозной системы ценностей светским сознанием сейчас и в перспективе. Во-вторых, формы преподнесения знаний о религии можно на сегодняшний день признать неадекватными, поскольку возникает социально-когнитивный конфликт, приводящий либо к утрате доверия к школе, либо к нравственно-мировоззренческому кризису личности, усиленного подростково-юношеским максимализмом.

Сложившиеся в российской образовательной практике способы освоения религиозных ценностей сводятся либо к либерально-секулярной модели, ориентированной на сохранение «чистоты» светской культуры при постулировании мировоззренчески нейтрального академического религиоведения, либо к модели, культивирующей религиозные смыслы и ценности, которая в культурно-интерактивном плане предполагает интеграцию светских и религиозных культурных паттернов при приоритете религиозных ценностей. Такая поляризация на практике приводит к тому, что побеждает либо одна, либо другая точка зрения. Сегодня необходима иная постановка вопроса, предполагающая устранение конфронтации.

В центре научной дискуссии по вопросам взаимодействия светского и религиозного компонентов, таким образом, стоят следующие: являются ли светское и религиозное ценностными оппонентами, находящимися в состоянии перманентной конфронтации, или между ними возможен диалог и консенсус? Может ли религиозное быть позитивной альтернативой светского в современном обществе? Возможны ли толерантные отношения

существование этих мировоззренческих и поведенческих альтернатив? Разобраться в этих вопросах невозможно без определения того, чем по своей глубинной сути, является религиозное, а чем светское [1, 2, 3, 4]. Исследование вопросов взаимодействия религиозного и светского в образовании проводилось в основном в рамках философского, исторического и педагогического подходов. Что мы имеем сегодня?

Проводимая в 1990-х гг. реформа образования в целях ее гуманитаризации поставила государственную систему образования перед необходимостью переосмысления религии как носителя духовно-нравственных ценностей, гуманности и толерантности. В результате на практике такие философские категории, как «гуманность», «духовность» и т.д. стали подменяться религиозными моральными ценностями, создавая представления, что гуманность и духовность могут иметь только религиозное содержание. Поэтому для успешного решения этой проблемы необходимо пересмотреть философский категориальный аппарат с учетом сложившихся исторических реалий. Наиболее продуктивным представляется философско-методологический подход к изучению религии как социального феномена

Не менее важным представляется культурно-антропологический подход, позволяющий изучать религию как культуuroобразующий феномен в государственной системе образования, проследить за тем влиянием, которое оказывает религия на процесс формирования институтов образования. Опираясь на конфликтогенный подход, можно объяснить противоречия, возникающие внутри института образования и между его субъектами; выявляет возможные области разногласий между институтами светского (академического) и религиозного образования, а также между религиозным и религиоведческим образованием.

Исторический и педагогический подходы позволяют проанализировать современное состояние и прогнозировать возможные пути диалога между институтами светского и религиозного образования, а также взаимообогащения религиозного и религиоведческого образования. Исторический метод продуктивен для понимания современного состояния образования, осмысления исторических фактов и интерпретации образования как исторического, а не временного явления, возникшего на определенном этапе развития общества. В рамках педагогического подхода выявлены разные тенденции развития системы образования: универсализации, с одной стороны, а с другой – развития национальных основ существующей системы образования. (*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ грант № 19-013-00625 А).

Литература

- 1.Афанасьева О. В., Колесников Е. В., Комкова Г. Н. Конституционное право зарубежных стран : учебник для академического бакалавриата. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 380 с.
- 2.В.Колодин Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации – дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Колодин Александр Васильевич; [Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации]. — Москва, 2007. — 201 с.
3. Наумов С.Ю., Слонов Н.Н. От атеистического государства к светскому // Свободная мысль. 2009. № 9. – С.14-21
3. Осипов Г.В., Тощенко Ж. Т. Современный мир и религия // Вопросы философии. 2017. № 6. С.20-28
4. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. - СПб., 2005. – 416 с.

Плаксина И.В.

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
Владимирского государственного университета им. Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
irinaplx@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Печатается при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного
проекта № 18-013-00251*

Аннотация. Содержание статьи раскрывает результаты экспериментальной проверки теоретической экопсихологической модели становления субъекта инновационной педагогической деятельности. Становления субъекта инновационной деятельности определяется как последовательное движение к позиции педагога-творца, создающего инновационную творческую среду школы. В статье представлены результаты, позволяющие оценить содержание субъектных качеств на каждом этапе экопсихологической модели. Эмпирические данные обосновывают эффективность использования комплекса психолого-педагогических средств становления субъекта инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная педагогическая деятельность, экопсихологический подход, субъект, субъект инновационной деятельности, этапы становления субъектности.

Анализ подходов к описанию инновационной педагогической деятельности свидетельствует, что ее реализует педагог, априори занимающий субъектную позицию. Однако само понятие «субъект инновационной деятельности» в научной литературе недостаточно четко определено. Рассматривая две категории – активность и субъектность, В.И. Панов подчеркивает, что понятие «субъектность» обозначает способность индивида быть субъектом психической активности в форме того или иного вида действия (деятельности), и поэтому может использоваться в качестве единицы анализа развития психической активности от спонтанной до произвольной в виде конкретной деятельности, в том числе инновационной педагогической [6, 7, 8].

Семиуровневая экопсихологическая модель В.И. Панова была выбрана нами в качестве методологического основания для описания понятия «субъект инновационной деятельности» и разработки технологического аспекта развития субъектности в области

инновационной педагогической деятельности. В.И. Панов выделяет семь стадий становления субъектности: субъект мотивации (субъект, имеющий потребность); субъект восприятия «Наблюдатель»; субъект подражательного действия «Подмастерье»; субъект планирования и произвольного выполнения действий при внешнем контроле «Ученик»; субъект планирования и произвольного выполнения действий при внутреннем контроле «Мастер»; субъект внешнего контроля за выполнением действия другими «Эксперт»; субъект развития и творческого самовыражения «Творец» [8, с. 61-89]. Становление субъекта инновационной деятельности, по нашему мнению, определяется как последовательное движение к позиции педагога-творца, создающего инновационную творческую среду школы, которая одновременно является условием дальнейшего развития педагогической субъектности.

Экспериментальная проверка экопсихологической модели была осуществлена на педагогических выборках двух школ г. Владимира: экспериментальная – МБОУ «СОШ № 15» (N=40) и контрольная – МБОУ «СОШ №2 (N=38). Школы имеют одинаковый статус, расположены в одном районе, имеют примерно одинаковое количество учащихся и педагогические коллективы со схожими социально-демографическими характеристиками (65%-70% педагогов со стажем работы 15 лет и более). Педагогов-мужчин в каждой школе- 10-12%.

Экспериментальная школа является региональной инновационной площадкой по реализации инновационного проекта «Организационные и психолого-педагогические условия становления субъектности участников образовательного процесса». В качестве условий реализации инновационного проекта был разработан и апробирован комплекс психолого-педагогических средств, включающий содержательный, инструментальный, процессуальный компоненты [1]. Содержательный компонент комплекса представляет собой инновационный потенциал педагогического коллектива, включающий мотивационно-ценностные ориентации, рефлексивные и творческие способности, отношение личности к неопределенности, способность к сотрудничеству, особенности самоорганизации деятельности, тип профессиональной идентичности.

Инструментальный компонент включает систему научно-методического сопровождения инновационной деятельности педагогического коллектива, технологии организации исследовательской и рефлексивной деятельности, педагогических событий, мастер-классов, интерактивные инновационные технологии, технологии командного совместного творчества, тренинговые программы, направленные на развитие субъектных качеств, в соответствии с онтологическими этапами становления субъектности. Процессуальный компонент комплекса представляет собой практическую апробацию средств, методов и технологий и оценку их эффективности.

Для эмпирической проверки теоретической модели был подобран пакет диагностических методик, конструктор которых отвечал задачам исследования. Для оценки уровней сформированности субъекта инновационной деятельности была использована методика «Стадии становления субъекта педагогической деятельности» [2, С. 134-145]. В диагностический блок также были включены методики: методика «Креативность» (Н.Ф. Вишнякова), опросник самоорганизации деятельности ОСД (Е.Ю. Мандрикова), опросник «Отношение к неопределенности» (Д.А. Леонтьев), методика ТСОВ-4 для оценки полнезависимости/полезависимости и наличия стереотипов профессиональной деятельности (В.В. Селиванов), опросник «Ценностные ориентации» (О.И. Мотков). Принимая во внимание необходимость учета параметров образовательной среды, диагностический пакет был дополнен методикой диагностики параметров образовательной среды В.А. Ясвина и методикой «Организационно-образовательная система школы» [3, с. 122-123]. В целом анализ сформированности субъектности испытуемых осуществлялся по 62 параметрам. Диагностические срезы были выполнены в октябре 2017 года и марте 2019 года.

По отношению к эмпирическим данным был использован непараметрический коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена и анализ интеркорреляционной матрицы с определением среднего ранга переменных, участвующих в корреляции, в целях выявления системно-структурных связей между психологическими характеристиками становления педагогической субъектности студентов. В настоящей статье, опуская подробный сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной школ, мы представляем анализ эмпирических данных, полученных на экспериментальной выборке, позволяющий описать экспериментальную модель становления субъектности.

Динамика развития показателей, характеризующих уровень развития субъектных качеств, соответствующих каждой стадии субъектности, представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Средние результаты выраженности субъектности на каждой стадии
экопсихологической модели**

	Наблюдатель	Подмастерье	Ученик	Мастер	Эксперт	Творец
2019 Контр. группа	2,8	3,07	3,3	3,8	3,2	4,3
2019 Экспер. группа	2,6	3,2	3,1	4,04	3,1	4,8

Сравнительный анализ данных экспериментальной и контрольной группы не выявили достоверных различий. Отметим, что выраженность стадии «Эксперт» во всех предыдущих исследованиях (на выборках учащихся, педагогов и студентов) всегда имела невысокий показатель. Субъектность на стадии «Эксперт» связана с исследовательским потенциалом педагогов, как способностью эффективно и результативно решать исследовательские задачи. Данные, полученные Е.Н. Маловой [5, с.486] на выборке студентов 1 и 4 курсов педагогического института (N=128), свидетельствуют, что исследовательский потенциал будущих педагогов выражен на низком уровне. Достоверные различия в показателях 1 и 4 курса отсутствуют. Можем сделать вывод, что компетенции в области исследовательской деятельности будущих педагогов на этапе профессионального обучения не формируются, а в практической педагогической деятельности развивается недостаточно.

Наиболее значимые результаты, подтверждающие действенность комплекса психолого-педагогических средств, поддерживающего развитие субъектности в области инновационной педагогической деятельности, были получены с помощью анализа интеркорреляционных матриц, который выявил значительно большее число значимых связей исследуемых параметров на выборке экспериментальной группы, что указывает на сформированность и усложнение изучаемой структуры, ее целостность, единство и качественное развитие, ее переход на новый уровень (см. табл. 2).

Таблица 2.

Взаимосвязь компонентов, характеризующих стадии становления субъекта инновационной педагогической деятельности

	Стадии субъектност и	Значимые коэффициенты корреляции, 2019 г.
1	Наблюдатель Н	П, $r = 0.550$ (при $p \leq 0.01$); М, $r = -0.690$ (при $p \leq 0.01$); Т, $r = -0.545$ (при $p \leq 0.01$); Э, $r = -0.545$ (при $p \leq 0.01$); Отношение к новшествам, $r = -0.498$ (при $p \leq 0.01$); Принятие сложных задач, $r = -0.515$ (при $p \leq 0.01$); Осуществление внутренних ценностей, $r = -0.490$ (при $p \leq 0.01$); Личностная готовность к инновационной деятельности $r = -0.358$ (при $p \leq 0.05$); Активность образовательной среды, $r = -0.381$ (при $p \leq 0.05$);

2	Подмастерье П	<p>Н, $r = 0.550$ (при $p \leq 0.01$); У, $r = -0.441$ (при $p \leq 0.01$); М, $r = -0.611$ (при $p \leq 0.01$); Э, $r = -0.600$ (при $p \leq 0.05$); Т, $r = -0.628$ (при $p \leq 0.05$); Сотрудничество, $r = -0.462$ (при $p \leq 0.05$); Креативность, $r = -0.685$ (при $p \leq 0.05$); Планомерность, $r = -0.435$ (при $p \leq 0.01$); Целеустремленность, $r = -0.413$ (при $p \leq 0.01$); Структурирование деятельности, $r = -0.486$ (при $p \leq 0.01$); Отношение к новшествам, $r = -0.401$ (при $p \leq 0.05$); Личностная готовность к инновационной деятельности $r = -0.542$ (при $p \leq 0.01$); Осознанность среды, $r = -0.427$ (при $p \leq 0.01$); Обобщенность среды, $r = -0.427$ (при $p \leq 0.05$).</p>
3	Ученик У	<p>П, $r = -0.441$ (при $p \leq 0.01$); Э, $r = -0.603$ (при $p \leq 0.05$); Т, $r = -0.516$ (при $p \leq 0.05$); Планомерность, $r = -0.579$ (при $p \leq 0.01$); Ориентация на настоящее, $r = -0.487$ (при $p \leq 0.05$)</p>
4	Мастер М	<p>Н, $r = -0.690$ (при $p \leq 0.01$); П, $r = -0.611$ (при $p \leq 0.01$); Э, $r = 0.548$ (при $p \leq 0.01$); Т, $r = 0.479$ (при $p \leq 0.01$); Открытость опыту, $r = 0.407$ (при $p \leq 0.01$); Настойчивость, $r = 0.448$ (при $p \leq 0.01$); Осуществление внутренних ценностей, $r = 0.524$ Личностная готовность к инновационной деятельности $r = 0.486$ (при $p \leq 0.01$); Когерентность среды, $r = 0.403$ (при $p \leq 0.01$); Активность среды, $r = -0.481$ Линейная организационно-образовательная модель, $r = -0.410$ (при $p \leq 0.01$).</p>
5	Эксперт Э	<p>Н, $r = -0.650$ (при $p \leq 0.05$); П, $r = -0.600$ (при $p \leq 0.05$); У, $r = -0.603$ (при $p \leq 0.01$); М, $r = 0.548$ (при $p \leq 0.01$); Т, $r = 0.728$ (при $p \leq 0.01$); Отношение к сложным задачам, $r = 0.423$ (при $p \leq 0.01$)</p>

		Отношение к новшествам, $r = 0.403$ (при $p \leq 0.05$); Креативность, $r = 0.483$ (при $p \leq 0.05$); Планомерность, $r = 0.449$ (при $p \leq 0.01$); Личностная готовность к инновационной деятельности $r = 0.418$ (при $p \leq 0.01$); Эмоциональность среды, $r = 0.409$ (при $p \leq 0.01$).
6	Творец Т	Н, $r = -0.545$ (при $p \leq 0.01$); П, $r = -0.628$ (при $p \leq 0.01$); У, $r = -0.516$ (при $p \leq 0.01$); М, $r = 0.429$ (при $p \leq 0.01$); Э, $r = 0.728$ (при $p \leq 0.01$); Открытость опыту, $r = 0.412$ (при $p \leq 0.01$); Отношение к сложным задачам, $r = 0.423$ (при $p \leq 0.01$) Отношение к новшествам, $r = 0.479$ (при $p \leq 0.05$); Креативность, $r = 0.728$ (при $p \leq 0.05$); Планомерность, $r = 0.396$ (при $p \leq 0.01$); Структурирование деятельности, $r = 0.534$ (при $p \leq 0.01$); Личностная готовность к инновационной деятельности $r = 0.465$ (при $p \leq 0.01$); Деятельностный компонент, $r = 0.614$ (при $p \leq 0.01$); Доминантность среды, $r = 0.459$ (при $p \leq 0.01$); Когерентность среды, $r = 0.436$ (при $p \leq 0.01$); Устойчивость среды, $r = 0.391$ (при $p \leq 0.01$); Интегративная организационно-образовательная модель, $r = 0.468$ (при $p \leq 0.01$).

Корреляционный анализ позволил сделать следующие выводы:

– Результаты выраженности субъектности на первых трех стадиях модели образуют отрицательные корреляции с выраженностью субъектности на стадиях «Мастер», «Эксперт», «Творец». Это означает, что чем больше рутинной, репродуктивной работы в профессиональной деятельности, тем меньше возможностей полноценного становления субъекта инновационной педагогической деятельности. На стадиях «Наблюдатель», «Подмастерье» и «Ученик» реализуется преимущественно репродуктивная педагогическая деятельность, которая регулируется извне. Это подтверждает отрицательная взаимосвязь выраженности субъектности на этих стадиях с параметрами «Целеустремленность», «Планомерность», «Осуществление внутренних ценностей развития» и «Личностная готовность к инновационной деятельности». Параметры «Планомерность», «Целеустремленность» диагностируют способность личности к самоорганизации/саморегуляции деятельности и характеризуют

вовлеченность субъекта в тактическое ежедневное планирование, концентрацию на цели, склонность прикладывать волевые усилия для упорядочения активности. Данные также констатируют отсутствие сознательной включенности в среду всех субъектов образовательного процесса (Осознанность среды, $r = -0.427$) и низкой степенью координации деятельности всех субъектов данной образовательной среды, определяемой единой концепцией деятельности (Обобщенность среды, $r = -0.427$). Отрицательные корреляционные связи с параметрами «Принятие сложных задач, отношение к новшествам» характеризуют тенденцию к рутинным способам деятельности на первых трех стадиях становления субъекта.

- Для стадии «Мастер» характерны личностная готовность к инновационной деятельности ($r = 0.486$), открытость новому опыту ($r = 0.407$), осуществление внутренних ценностей/ценностей развития ($r = 0.524$), настойчивость в достижении профессиональных целей ($r = 0.448$). Образовательная среда, которая поддерживает стадию «Мастер», обладает высокой активностью ($r = -0.481$), характеризующей социально ориентированный созидательный потенциал ее компонентов и когерентностью ($r = 0.403$) как степенью интеграции и согласованности влияний, которая оказывает среда на ее субъектов. На этой стадии педагог выходит за рамки формальных результатов образования, о чем свидетельствует отрицательная корреляция параметров, характеризующих стадию и уровень выраженности линейной организационно-образовательной модели ($r = -0.410$), для которой характерна высокая автономность педагога, директивный стиль и ориентация на формальные результаты педагогической деятельности.

- Положительные значимые корреляты стадии «Эксперт» с параметрами «Отношение к сложным задачам» ($r = 0.423$), «Отношение к новшествам» (0.403) и «Креативность» ($r = 0.483$) поддерживают ранее высказанные идеи о необходимости совершенствования системы подготовки будущих педагогов в направлении развития исследовательского потенциала. Отметим также, что положительная корреляция с параметром среды «Эмоциональность» ($r = 0.409$) характеризует конструктивную позитивную атмосферу совместного творчества.

- Для стадии «Творец», аналогично предыдущей стадии, характерно принятие сложных задач, новшеств, открытость новому опыту, креативность, планомерность и структурирование профессиональной деятельности, в которой ярко проявляется активный инновационный практический опыт (деятельностный компонент $r = 0.614$)]. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что для личности, толерантной к новшествам, характерны восприятие сложных задач как желаемых, способность размышлять над проблемой и противостоять противоречивости информации, переживать

напряжение, воспринимать неизвестное как стимулирующий поиск, вызов [4, с. 314]. Принятие вызова сложности заставляет человека «усложниться», продолжая развиваться всю свою жизнь, обретая собственную субъектность в полном ее значении. Образовательная среда, которая поддерживает и создается субъектами инновационной деятельности, достигшими стадии Творец, обладает высокой значимостью в системе ценностей субъектов образовательного процесса (Доминантность среды, $r= 0.459$), организационно-образовательная модель интегрирует процессы обучения и воспитания, урочную и внеурочную деятельность, создает возможность для межпредметной интеграции (Интегративная организационно-образовательная модель, $r= 0.468$). Целью такой модели является самореализация субъекта образовательного процесса.

Анализ массива коэффициентов корреляции с помощью метода максимального корреляционного пути Л.К. Выханду с определением среднего рангового веса исследуемых параметров позволил установить, что в структуре связей доминируют следующие параметры: параметры, характеризующие выраженность стадий Творец ($r= 0.828$, ранг 1) и Подмастерье ($r= 0.828$, ранг 2), и параметры среды – обобщенность ($r= 0.813$, ранг 3), осознанность ($r= 0.813$, ранг 4), доминантность ($r= 0.817$, ранг 5). Полученные результаты выявляют разнонаправленные тенденции в деятельности педагогов: стремление к саморазвитию, инновационному поиску и формальной репродуктивной педагогической деятельности, следованию регламентам, алгоритмам. Доминирование средовых параметров подчеркивает, что в становлении субъекта инновационной деятельности ведущую роль играет качество управления образовательным процессом, согласованность требований и влияний администрации школы, четкая координация рутинных и инновационных видов профессиональной деятельности. Выделившиеся доминирующие параметры среды утверждают нас в том, что становление субъекта инновационной педагогической деятельности важно рассматривать не с позиции персонального потенциала личности, а с точки зрения сформировавшейся организационно-образовательной модели школы, предоставляющей педагогу возможности для развития отношений сотрудничества и взаимообогащения на всех уровнях взаимодействия.

Список литературы

1. Дрозд, К.В. Обеспечение инновационной активности субъектов образования в условиях воспитательного пространства школа-вуз // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия Педагогические и психологические науки. 2016. № 35 (54). С.58-62.

2. Капцов А.В., Колесникова Е.И., Плаксина И.В., Селезнева М.В. Диагностика стадий становления субъектности обучающихся // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования», 2018.– № 5. –С. С. 134-145.

3. Критерии становления субъекта инновационной педагогической деятельности / Scientifis Journal Virtus, Issue # 26/ – С. 120-125. <http://virtus.conference-ukraine.com.ua>

4. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.

5. Малова Е.Н. Исследовательский потенциал будущих педагогов как условие становления субъекта инновационной педагогической деятельности / Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли: Сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции (21-29 ноября 2018г.) / Составитель: А.А.Мамченко. – М.:ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. – С. 484-492.

6. Плаксина И.В. Онтологическая модель становления субъекта инновационной педагогической деятельности / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. №10, С.69-74.

7. Плаксина И.В. Становление субъекта учебной деятельности в современной образовательной практике / Экопсихологические исследования – 5: сборник научных статей // Редакторы-составители: С.Ю. Жданова, М.О. Мдивани, В.И. Панов. – Пермь: ОТ и ДО, 2018. – С. 204-212. 0,4 п.л.

8. Становление субъектности учащегося и педагога: экопсихологическая модель / Под ред. В. И. Панова. – М.: ПИ РАО; СПб.: Нестор-История, 2018. – 304 с.

Кошентаевская Н.А.

ГБОУ Школа на проспекте Вернадского,

г. Москва, Российская Федерация

Natally_k@mail.ru

ЛИДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-УВЕРЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Согласно поведенческим теориям лидерства, получившим распространение в конце XIX – начале XX вв., отнесение того или иного человека к разряду лидеров возможно на основе его умения действовать в определенной группе, т.е. ограниченной в размерах общности людей, по тем или иным причинам выделенной из социального целого и являющейся самостоятельно действующей структурой, где каждый член группы занимает некое место в условной иерархии. Можно выделить следующие статусы человека в данной группе: «Звезда»; «Высоко, средне, низко статусные»; «Изолированные»; «Пренебрегаемые»; «Отверженные» [1;2].

Какие же можно дать рекомендации в работе с разными статусами в группе? Прежде всего, это положительное отношение ко всем ребятам: к «Звездам» - при преобладании демонстративного поведения не нужно уделять лишнее внимание, общаться наравне со всеми; «Высоко, средне, низко статусные» - на них нужно опираться, на их поддержку и понимание. Здесь понадобятся личные качества самого психолога, лидерство и обаяние; «Изолированные» испытывают дефицит внимания, поэтому к ним необходимо внимательное отношение. Они не рвутся вперед, не проявляют активность. Чтобы такой член группы был услышан, нужно повторить, резюмировать его ответ, дать ему положительную характеристику; «Пренебрегаемые» и «Отверженные» - по отношению к ним нужно сразу пресекать отрицательное отношение или скепсис, максимально проявлять к ним интерес; возможно даже подчеркнуть исключительность мысли такого ребенка, таким образом меняя стереотип об этом человеке.

Поворот в сторону рациональной основы лидерского поведения происходит в 80-90-е гг. XX в. в русле ценностных моделей лидерства. Здесь основное значение в формировании команды лидера придается уже не эмоционально-личностным контактам, а совпадению индивидуальной (лидер) и общественной (группа) ценностных систем. Взаимодействие осуществляется не столько на основе поведенческого доминирования лидера, сколько на осознании общих целей иницилирующего и принимающих.

В процессе развития группы могут возникать следующие проблемные ситуации: 1) образование группировок, что может отрицательно сказаться на создании доверительной атмосферы и

сплоченности. Чтобы этого не случилось, нужно постоянно менять участников в микрогруппах; 2) привлечение внимания. Необходимо избегать позитивного невербального подкрепления (улыбки, одобрительные кивки), когда участник работает на публику; обращаться к другим участникам. Необходимо вовлекать в работу всех участников группы, уделять всем внимание, подбадривать несловоохотливых, задавая им несложные вопросы, в ролевой игре давать доминирующие роли, поддерживать инициативу; 3) Соппротивление – самозащита. Выражается демонстративным неповиновением, вызовом педагогу и открытым выражением недоверия [3].

Говоря о психологии группы, мы не должны забывать, что каждая группа имеет своего лидера – личность, за которой все остальные члены группы признают право брать на себя ответственные решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер деятельности всей группы. Таким образом, будучи наиболее авторитетной личностью, лидер играет центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. Лидер возникает спонтанно в результате психологических отношений. Лидерство необходимо рассматривать как групповое явление: лидер не мыслим в одиночку, он всегда выступает как элемент групповой структуры [4].

Механизмы воздействия лидеров на коллектив обусловлены качествами последователей. Имея модель лидерства, последняя требует от реального человека, с одной стороны, соответствия ей, а с другой — способности выражать ее интересы. Только при соблюдении этого условия последователи не просто идут за своим лидером, но и хотят этого.

Лидерство имеет свои характеристики: лидера порождает структура взаимоотношений, цели, ценности и нормы группы; лидер является неким эталоном для членов группы; группа наделяет лидера властью и правом влияния.

Едва ли не важнейшая характеристика лидера связана с избирательностью, которой его наделяют члены группы, выделяя среди всех по неким признакам. Что составляет основу этого выбора? Экспериментально доказано, что здесь все зависит от уровня развития группы. Чем выше группа по уровню развития, тем более вероятно, что появление лидера в группе происходит как реализация именно этих отношений.

На протяжении многих лет исследователи пытались выделить основные особенности лидера. Например, английский психолог Р. Стогдилл выделил 5 характеристик лидера: ум или интеллектуальные способности; господство или преобладание над другими; уверенность в себе; активность и энергичность; профессионализм. [5]

Известный психолог-практик, доктор философии Фрэнк Карделл не ставит перед собой задачу определить качества, необходимые для

формирования лидерства. Он предлагает восемнадцать так называемых «разъединителей» - это черты характера и привычки, которые «разъединяют» нас от лидерства. К ним относятся: низкая самооценка и отсутствие уважения к себе; чрезмерная склонность к обману, отговоркам, оправданиям; внутренние картины в сознании, удерживающие нас на месте; нежелание простить и отпустить; недостаточное использование своего воображения; пренебрежение по отношению к своему творческому потенциалу; потребность быть всегда правым; слабые коммуникативные способности: неумение слушать и говорить; неспособность примириться со своими страхами; отсутствие ясных целей; недостаток обязательности; боязнь риска и др. [6]

Какими бы природными задатками ни обладал от рождения тот или иной человек, сформировать на их основе определенные способности можно лишь в деятельности. Для развития лидерского потенциала ребенка необходимо создать условия, которые требуют проявления детской активности.

В настоящее время в процессе обучения школьников меняются установки на стиль взаимодействия учащихся. Акцент делается на формирование лидерских качеств у всех учащихся, на равенство. При этом изменен сам подход к пониманию лидерства. Сегодня лидер – гуманист, человек, стремящийся помочь, решить не только свои, но и чужие проблемы, никого не оставить без внимания. Лидер сосредоточен на том, чтобы каждый член команды реализовался, он ищет способы и пути реализации каждого члена команды. [7]

Литература:

1. Майерс Д. Социальная психология / пер. З. Замчук. – СПб.: Питер, 2013
2. Lewin K.; Lippitt R.; White R. Patterns of aggressive behavior in experimentally created «social climates» // Journal of Social Psychology. 10:2 (1939, May), p.271-299.
3. Андриенко Е.В. Социальная психология / Под ред. В.А. Сластенина. – М., 2009.
4. Психология лидерства: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Ильин. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
5. Stogdill R. Personal Factors associated with Leadership: A Survey of Literature // Journal of Psychology. - 1948. - Vol. 25.
6. Ф. Карделл, Психотерапия и лидерство. - СПб.: Изд-во «Речь», 2000.
7. Левченко В.В. Соколова Е.А. Методологические подходы к изучению феномена «лидерство» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. - т. 16. - №2(3) – С.565-569.

Степанов А.Б.

кандидат психологических наук, доцент

Архипов В.В.

кандидат технических наук, доцент

**УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ
ПОВЫШЕННОЙ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ**

В течение последних десятилетий проблема феномена эмоционального «выгорания» у педагогических работников встала особенно остро. Актуальность этой проблемы обусловлена возрастающими требованиями со стороны общества к личности, морально-этическим и профессиональным качествам учителя и его роли в учебном процессе.

Профессия педагогического работника является одной из профессий, характеризующейся ярко выраженной альтруистической направленностью, постоянным эмоциональным контактом с большим количеством людей, предполагает принятие высокого уровня ответственности за ученика, включая часто даже его здоровье и жизнь. Педагог должен быть высококвалифицированным специалистом и профессионалом, владеть многими знаниями и умениями, постоянно самосовершенствоваться в профессиональном и личностном плане. Умение сопереживать, эмпатия, но, кроме того, честность, чуткость, высокий уровень самоконтроля, человечность, также осознаются как значимые свойства этой профессии, способствующие высокой эффективности труда, но одновременно они же увеличивают возможность психологического выгорания, что выражается как чувство психологической утомления, опустошенности, взаимосвязанное с профессиональной деятельностью.

Сгорание считается главным условием невысокой нравственности учителя, интенсивных прогулов, а также попустительского, меркантильного взаимоотношения к собственным педагогическим обязанностям, фактором потери смысла профессиональной деятельности, сочувствия и доброты в ситуации взаимоотношения с учащимися, вплоть до равнодушного отношения к ним и их проблемам. Учащийся принимается только как объект влияния, все без исключения отношения, с которым регламентированы руководством, что приводит ко множественным инцидентам, даже эмоциональным травмам. Кроме данного психологическое сгорание считается значимым фактором психосоматических расстройств, злоупотребления спиртным, наркотиками, межличностных конфликтов и иных психосоциальных патологий.

Однако в рамках процесса преподавания выделяют множество различных методик, каждая из которых имеет свои последствия для процесса обучения, среди которых сейчас все больше выделяют

присутствующую практически везде повышенную учебную нагрузку, как неизбежное следствие, например, углубленного изучения каких-либо предметов. Многочисленные образовательные учреждения в обязательном порядке имеют классы с углубленным изучением различных предметов, что практически обеспечивает возрастание риска эмоционального выгорания учителя. Основными факторами, способствующими увеличению риска эмоционального выгорания, являются и более строгий контроль со стороны руководства, зависимость от эмоционального состояния ребенка, малая возможность проявления инициативы в условиях классно-урочной системы, а также негативно влияют особенности общения с учениками и их родителями, которые предъявляют больше требований и претензий к учителю как по качеству педагогических услуг, так и по ситуации общения в рамках педагогического процесса.

Таким образом, риск эмоционального выгорания становится чрезвычайно высок, что требует принятия максимально быстрых и адекватных мер по профилактике эмоционального выгорания и борьбы с ним. В качестве обязательных моментов необходимо отметить внедрение таких методик, которые позволяют быстро выделить среди учителей группу риска, то есть тех педагогов, которые по своим личностным характеристикам в большей степени подвержены эмоциональному выгоранию.

В группу риска входят, педагоги, имеющие следующие черты личности, напрямую влияющие, исходя из нашего опыта работы, на повышение шансов эмоционального выгорания в условиях повышенной учебной нагрузки:

- Эмоциональное сгорание, которое выступает как способ достаточно жесткой эмоциональной защиты, появляется стремительнее у тех, кто меньше реактивен, восприимчив, наиболее чувственно ригиден.
- Люди с повышенной ответственностью за порученное дело, исполняемую роль также в большей степени выгорают. Возникает необходимость восстанавливать или беречь психологические ресурсы, часто растроченные в сверхактивной деятельности.
- Слабая мотивация в профессиональной деятельности вызывает необходимость постоянно себя принуждать к деятельности, что не может не вызвать в конечном итоге усталость и разочарование.
- Низкий уровень нравственных норм, что приводит к неспособности взаимодействовать на основе совести, добродетели, добропорядочности, уважения прав и достоинства другой личности. Все это приводит к серьезному межличностному напряжению и многочисленным конфликтам [3].

Дополнительными негативными факторами развития синдрома эмоционального выгорания для педагогов служат следующие:

- личностные факторы - соотношение экстернальности и интернальности;

- уровень реактивности; пол; возраст; авторитаризм; самоуважение; «трудоголизм»; уровень эмпатии; наличие мотивации; степень удовлетворенности профессией и профессиональным ростом; стаж работы и др.;
- ролевые факторы - участие в ролевых конфликтах; ролевая неопределенность;
 - организационные факторы - время, затрачиваемое на работу; неопределенное содержание труда; работа, требующая исключительной продуктивности и постоянного повышенного профессионализма; работа, требующая постоянной подготовки (тренировки); неопределенность или недостаток ответственности; характер руководства, не соответствующий содержанию работы [2].

Не будет секретом, если сказать, что вышеназванные факторы могут присутствовать практически в каждой школе, где осуществляется труд педагога. Если педагог с данными чертами личности работает в среде, где доминируют данные факторы, то уровень эмоционального выгорания повышается чрезвычайно быстро, возможно за несколько лет работы получить уже очень высокий уровень выгорания. Положение осложняется тем, что в условиях учебного заведения рабочая среда может довольно значительно отличаться для разных педагогов из-за разнообразия предметов, контингента учеников, отношения с администрацией учебного заведения.

Поэтому задача психолога и администрации учебного заведения четко отслеживать группу риска и проводить с ней как можно быстрее мероприятия, способствующие профилактике эмоционального выгорания. Это, конечно, не так легко, но отсутствие правильно организованной работы по профилактике и борьбе с феноменом эмоционального выгорания в профессиях типа «человек-человек» в условиях образовательного учреждения с повышенной учебной нагрузкой, может привести к гораздо большим потерям.

Список литературы:

1. Даниел Дж., Шабо И. Эмоциональное выгорание у постоянно общающихся профессионалов. // Психологическая студия. 1993. №35, С.412-414.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2002. - 752 с.
3. Климов П.Н. Управление стрессом в профессиональной деятельности. // Кадровый менеджмент. - 2003. №6. С.24 - 27.
4. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии. // Психологический журнал. 2001. №1(Т.22) с.88-99
5. Ронгинская Т.И. Синдром эмоционального выгорания в социальных профессиях. // Психологический журнал. 2003. №3 (Т.23) с.85-95
6. Форманюк Т.В. Синдром эмоционального сгорания учителя. // Вопросы психологии. 1994 №6 с 54-67

Николаев П.Н.

кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией селекции зернофуражных культур, ФГБНУ Омский аграрный научный центр, Омск, Россия, e-mail: nikolaevpetr@mail.ru

Юсова О.А.

кандидат сельскохозяйственных наук, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая лабораторией генетики, биохимии и физиологии растений, ФГБНУ Омский аграрный научный центр, Омск, Россия, e-mail: ksanajusva@rambler.ru

Аниськов Н.И.

доктор сельскохозяйственных наук, Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова, Санкт-Петербург, Россия

Сафонова И.В.

кандидат сельскохозяйственных наук, Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: i.safonova@vir.nw.ru

Бендина Я.Б.

кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник лаборатории селекции зернофуражных культур, ФГБНУ Омский аграрный научный центр, Омск, Россия

Ряполова Я.В.

лаборант лаборатории селекции зернофуражных культур, ФГБНУ Омский аграрный научный центр, Омск, Россия

**МАСЛИЧНОСТЬ СОРТОВ ЯРОВОГО ОВСА СЕЛЕКЦИИ
ОМСКОГО АГРАРНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА**

Среди яровых зерновых – овес одна из основных хорошо приспособленных к условиям Сибири зерновых культур. Зерно пленчатого и голозерного овса богато жирами (7-9%). Остальные зерновые культуры имеют содержание жира несколько ниже – кукуруза до 5,8%; просо – 5,5%; сорго – 5,3%; ячмень – 4,6%; пшеница – 3,8%. Жиры содержатся во всех частях зерновки овса, но в большем количестве они аккумулируют в эндосперме [1, С. 336; 2, С. 211-214]. При этом содержание жира меняется в зависимости от генотипа сорта (пленчатые, голозерные и т. д.) и климата в которых выращен сорт [3, С. 42-51; 4, С. 12-18]. По этой причине целью настоящей публикации является оценка по признаку «содержание жира в зерне» у сортов овса Омской селекции.

Научно-исследовательская часть работы проводилась на опытных полях Омского АНЦ (южная лесостепь, г. Омск) в течении 2011-2016 гг. Агротехника проведения опытов общепринятая для Западно – Сибирского региона, наблюдения, оценки и учеты в питомниках – согласно методике ВИР по изучению коллекции ячменя и овса [5, С. 50]. Проведены расчеты

пластичности и стабильности [6, с. 10], а также математическая обработка данных [7, с. 100].

Объектами исследований являлись 12 сортов ярового овса селекции ФГБНУ Омский АНЦ, рекомендованные для возделывания в данном регионе, а также проходящие государственное испытание. Ниже приведена краткая характеристика сортов.

‘Орион’ (Омский кормовой 1 × Ристо). Сорт среднеспелый, засухоустойчивый, характеризуется высоким потенциалом продуктивности, иммунности и высокой устойчивости к полеганию. Стандарт при испытании сортов овса в Омской области. Сорт включен в Госреестр по Уральскому (9), Западно-Сибирскому (10) и Восточно-Сибирскому регионам. Патент № 0327, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 22.04.1999 г.

‘Иртыш 13’ (получен методом индивидуального отбора из сорта ‘Harmon’, Канада). Сорт среднеспелый, устойчив к засухе, к пыльной и покрытой головне и корончатой ржавчине. Сочетает высокую продуктивность и крупность зерна. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 1991 г. Патент № 0326, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 22.04.1999 г.

‘Иртыш 21’ ((Мутика 611 × Мутика 570) × Скаун). Сорт среднеспелый, засухоустойчивый. Отличается устойчивостью к поражению пыльной и покрытой головней, к полеганию, высокой продуктивностью и качеством зерна. Сорт включен в Госреестр по Уральскому (9) и Западно-Сибирскому (10) регионам с 2003 г. Патент № 2102, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 23.01.2004 г.

‘Иртыш 23’ (Памяти Богачкова × Мутика 810). Сорт среднеспелый, характеризуется стабильно высоким качеством зерна и урожайностью. Устойчив к пыльной и покрытой головне, корончатой ржавчине.

‘Тарский 2’ ((Мутика 290 × Бизантина 474) × К-12914). Сорт среднеспелый, характеризуется устойчивостью к засухе, к пыльной и покрытой головне, среднеустойчив к корончатой ржавчине, склонен к полеганию. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 2001 г. Патент № 0942, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 28.03.2001 г.

‘Памяти Богачкова’ (Фаленский 3 × Мутика 559). Сорт среднеспелый, характеризуется высокой устойчивостью к пыльной и покрытой головне, средне устойчив к корончатой ржавчине. Ему свойственны – высокая продуктивность в сочетании со скороспелостью. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 2000 г. Патент № 0592, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 05.04.2000 г.

‘Скакун’ (Сорт селекции НПО «Подмосковное и Ульяновской опытной станции. Получен путем скрещивания сортов Фрезер и Астор). Сорт среднеранний, устойчивость к полеганию и осыпанию выше средней, устойчивость к засухе средняя. Слабо поражается пыльной головней, средневосприимчив к корончатой ржавчине, сильно поражается стеблевой ржавчиной. Сорт пластичный, высокоурожайный. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 1998 г.

‘Факел’ (Иртыш 21 × Paul). Сорт характеризуется как высокоурожайный, устойчивый к головневым патогенам с повышенным содержанием сырого жира в зерне. Передан на ГСИ в 2014 г.

‘Сибирский Геркулес’ (Иртыш 21 × Левша). Сорт характеризуется повышенным качеством зерна урожайностью, пластичен по содержанию белка в зерне. Передан на ГСИ в 2015 г.

‘Сибирский голозерный’ (Тарский × Paul). Устойчив к полеганию, среднеспелый (74 суток), засухоустойчивость средняя, сорт слабо восприимчив к головневым заболеваниям и корончатой ржавчине. Высокая продуктивность сочетается с высоким качеством и крупностью зерна. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 2008 г. Патент № 4073, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 29.05.2008 г.

‘Прогресс’ (Иртыш × Paul). Сорт средне низкорослый, устойчив к полеганию, слабо восприимчивый к головневым заболеваниям, и корончатой ржавчине на инфекционном фоне. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10) региону с 2015 г. Патент № 7208, зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений РФ 27.12.2013 г.

‘Левша’ создан в Кемеровском НИИСХ, методом индивидуального отбора из сорта Tibog (Канада). Среднеранний, устойчивость к полеганию и засухоустойчивость средняя. Средне крупный, устойчив к головне, восприимчив к красно-бурой пятнистости ценный по качеству (16,0-22,5%). По урожайности уступает пленчатым сортам. Сорт включен в Госреестр по Западно-Сибирскому (10).

По информации Гидрометеорологического центра в границах г. Омска (зона южной лесостепи) на протяжении испытания сортов с 2011 по 2016 годы складывались неоднородные условия. Период вегетации сортов овса (с мая по август) 2011 и 2014 гг. носило засушливый характер (ГТК 0,90-0,92), очень сухой период жизни растений прослеживался в 2012 году. Достаточным увлажнением отличались периоды вегетации 2013 и 2015 гг., сумма осадков была выше среднемноголетней в 2-3 раза на фоне недостатка тепла (-0,3 ÷ -2,4°C). Превышение средних температур воздуха было отмечено в июле 2011 г., июле-августе 2012, 2016 годах, августе 2014 года (+ 0,4 ÷ + 3,2°C) и недостаток их в августе 2011, 2012 гг., в июле 2013, 2014 гг. (- 0,6 ÷ -3,4°C).

По результатам двухфакторного дисперсионного анализа основных биохимических показателей за 2011 – 2016 гг. выявлено, что доля генотипической изменчивости по содержанию сырого жира у голозерных форм составляла 56,3%, но с высокой долей вклада условий года (32,8%). У пленчатых форм на содержание сырого жира в зерне основное влияние оказывали условия года (61%).

Сорта пленчатой и голозерных форм овса различаются по исследуемому показателю. Так, в среднем за 2011 – 2016 гг., сорта овса голозерной формы превышали по содержанию жира на 3,45 % сорта пленчатых форм.

Масличность зерна менялась от 2,63 % в 2014 г. (Орион) до 7,03 % в 2011 г. (Иртыш 13) у сортов пленчатой формы и от 5,93 % в 2016 г. (Прогресс) до 8,75 % (Левша) в 2014 г. у голозерных сортов. Вегетационный период 2014 г. являлся самым неблагоприятным для формирования повышенной масличности зерна (4,55 % в среднем по опыту, при минимальном по опыту индексе условий окружающей среды $I_j = -0,64$). Максимальное содержание сырого жира в зерне наблюдалось в 2011, 2013 гг. (5,56 и 5,58 % в среднем по опыту при $I_j = 0,37$ и $0,39$ соответственно). Максимальная масличность отмечена у сортов пленчатой группы Иртыш 13 (+0,48 % к st.) и Факел (+0,20 % к st.), а также голозерного сорта Левша (+0,43 % к st.).

Таблица 1 - Содержание сырого жира в зерне сортов ярового овса Омской селекции, %

Сорт	Год испытания							Xi	± к st.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016			
Орион, st.	6,95	5,19	5,06	2,63	3,19	3,60	4,44	-	
Иртыш 13	7,03	4,99	4,24	4,95	4,49	3,82	4,92	+0,48	
Иртыш 21	4,43	5,35	5,08	3,27	3,38	6,06	4,59	+0,15	
Иртыш 23	3,44	4,08	5,00	4,23	4,20	4,15	4,18	-0,26	
Тарский 2	4,45	4,86	5,10	4,85	3,59	3,53	4,40	-0,04	
Памяти Богачкова	4,41	3,67	4,60	5,43	2,81	3,28	4,03	-0,41	
Скакун	4,14	4,24	5,73	5,41	3,53	3,12	4,36	-0,08	
Факел	4,60	4,35	5,15	4,93	4,23	4,59	4,64	+0,20	
Сибирский Геркулес	4,80	4,88	5,40	5,00	4,24	3,36	4,61	+0,17	
Сибирский голозерный, st.	7,59	6,64	7,64	6,58	6,64	6,34	6,91	-	
Прогресс	7,61	6,18	7,01	5,99	6,96	5,93	6,61	-0,30	
Левша	7,24	6,49	6,90	8,75	7,30	-	7,34	+0,43	
НСР _{0,5}	0,50	0,86	0,89	1,94	0,56	0,45	-	-	
Xj	5,56	5,08	5,58	5,17	4,55	4,34	-	-	
Ij	+0,52	+0,02	+0,54	+0,13	-0,49	-0,7	-	-	

В настоящее время с целью выявления характера адаптивной способности сорта, установление его потенциала используется ряд математических уравнений. Далее представлена характеристика сортов

овса по степени реакции генотипов на колебания почвенно-климатических условий (пластичность):

1. Первая группа представлена сортами при $b_i > 1$: Орион, Иртыш 13, Иртыш 21, Памяти Богачкова, Скакун. Перечисленные сорта при улучшении условий выращивания увеличивали масличность зерна, что соответствует интенсивному типу.

2. Группа при b_i от 0,96 до 1,06 включает сорта, Тарский 2 (белок, сырой жир), Сибирский голозерный (сырой жир). Коэффициент регрессии этих сортов близок к единице, что свидетельствует о полном соответствии показателей качества изменению условий выращивания.

3. Группа сортов при $b_i < 1$: Иртыш 23, Сибирский геркулес, Прогресс и Левша. Данные сорта характеризовались слабой реакцией перечисленных признаков на улучшение условий выращивания, что соответствует экстенсивному типу.

Высокой стабильностью реакции среды ($\sigma^2 d < 1$) характеризовались сорта Иртыш 21, Иртыш 23, Факел и Сибирский голозерный, Тарский 2, Памяти Богачкова, Скакун, Сибирский геркулес, Прогресс, Левша, при $\sigma^2 d = 0,08 \div 0,99$.

Высокой отзывчивостью на улучшение условий среды и высокой стабильностью реакции среды (при $b_i > 1$, $\sigma^2 d < 1$) обладали сорта Орион, Иртыш 23, Тарский 2, Памяти Богачкова, Факел, Сибирский геркулес, Прогресс, Левша. Высокую ценность перечисленных сортов подтверждает тот факт, что большинство из них ежегодно используется в программах гибридизации лаборатории селекции овса для создания нового селекционного материала.

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют рекомендовать для возделывания в условиях южной лесостепи Западной Сибири высокоотзывчивые и высокостабильные сорта (при $b_i > 1$, $\sigma^2 d < 1$) Факел (+0,20 % сырого жира к st.) и Левша (+0,43 % к st.), а также интенсивный сорт ($b_i > 1$) Иртыш 13 (+0,48 % сырого жира к st.).

Литература

1. Лоскутов И.Г. Овес (*Avena L.*). Распространение, систематика, эволюция и селекционная ценность: монография // И.Г. Лоскутов. – СПб. 2007. С.336.
2. Смищук Н.Г. Селекция голозерного овса в СибНИИСХ / Н.Г. Смищук, С.В. Васюкевич // Аграрная наука Сибири XXI века (к 180-летию сибирской аграрной науки): Материалы международной научно-практической конф. (г. Омск. 29-30 июля 2008 г.), РАСХН, Сиб. Отделение. – Омск, 2008. С. 211-214.
3. Николаев П.Н. Адаптивный потенциал сортов овса селекции Омского аграрного научного центра / П.Н. Николаев, О.А. Юсова, С.В. Васюкевич, Н.И. Аниськов, И.В. Сафонова // Вестник НГАУ. – 2019. -№ 1 (50). – С. 42-51. DOI: 10.31677/2072-6724-2019-50-1-42-51

4. Николаев П.Н. Анализ параметров адаптивности для поиска в мировой коллекции овса вир сортов с лучшими показателями урожайности в условиях Сибирского Прииртышья / П.Н. Николаев, О.А. Юсова, С.В. Васюкевич, Н.И. Аниськов, И.В. Сафонова // Аграрная Россия. – 2019. -№ 4. – С. 12-18. DOI: 10.30906/1999-5636-2019-4-12-18
5. Лоскутов И. Г., Ковалева О. Н., Блинова Е. В. Методические указания по изучению и сохранению мировой коллекции ячменя и овса. СПб.: ВИР, 2012, 63 с.
6. Зыкин В.А., Мешков В.В., Сапега В.А. Параметры экологической пластичности сельскохозяйственных растений, их расчет и анализ. Новосибирск: СО ВАСХНИЛ, 1984, с. 24
7. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. М.: Агропромиздат, 1985. 352 с.

Чураков Б.П., Чураков Р.А.

д.б.н. аспирант

Ульяновский государственный университет

e-mail: churakovbp@yandex.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВЬЕВ ПО КАТЕГОРИЯМ СОСТОЯНИЯ В ДУБРАВАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время наблюдается повсеместное и прогрессирующее усыхание и последующий распад существующих дубовых насаждений. Можно назвать множество причин неудовлетворительного состояния наших дубрав. Главной среди них является непродуманная хозяйственная деятельность человека.

Снижению жизнеспособности древостоев дуба способствовали также периодически повторяющиеся суровые зимы с очень низкими температурами (например, в конце 70-х начале 80-х годов XX в.), засухи (например, летом 2010 г.), лесные пожары, понижения уровня грунтовых вод, нерегулируемая пастьба скота и сенокошение в лесу, чрезмерные рекреационные и техногенные нагрузки и многие другие факторы [11,292-316;13,351].

Наглядным показателем санитарного состояния древостоев может служить степень дифференциации деревьев в популяции по категориям состояния. Чем больше в древостое появляется деревьев в различной степени ослабления и усыхания, тем выше становится вероятность деградации и распада таких насаждений, тем сильнее ухудшается их санитарное состояние. Поэтому очень актуальным становится вопрос изучения характера дифференциации деревьев по их состоянию с целью прогнозирования будущности таких насаждений и разработки хозяйственных мероприятий по повышению их жизнеспособности.

Поражение древостоев дуба стволовыми гнилями является одним из важных факторов снижения жизнеспособности и дифференциации деревьев по категориям состояния. Одной из важнейших характеристик, влияющей на заражённость лесов различными дереворазрушающими грибами, является средний возраст древостоя. Например, по данным А.А.Сазонова [6,177-180], в целом по Белоруссии наблюдается тенденция увеличения встречаемости стволовых гнилей дуба с увеличением возраста древостоев.

Цель данной работы - изучение динамики процессов дифференциации деревьев порослевого дуба черешчатого по категориям состояния в различных типах дубрав Ульяновской области.

Результаты изучения распределения деревьев дуба представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение деревьев дуба по категориям состояния

Тип леса	Количество деревьев по категориям состояния, шт.						
	Всего	I	II	III	IV	V	VI
Результаты 2000 г.							
МТР	100	20±1,8	40±1,2	22±1,4	9±0,9	7±0,7	2±0,9
ОСК	100	18±1,2	45±2,1	24±1,3	9±1,0	2±0,3	2±1,1
СНЯС	100	24±1,3	43±1,6	21±1,8	8±0,8	3±0,5	1±0,7
Результаты 2010 г.							
МТР	100	10±0,8	39±1,6	24±1,1	14±0,8	9±0,6	4±0,6
ОСК	100	9±0,6	37±1,5	27±1,3	14±0,9	10±0,8	3±0,4
СНЯС	100	11±,9	36±1,5	25±1,1	15±1,1	10±1,0	3±0,5
Результаты 2017 г.							
МТР	100	12±1,0	42±1,5	27±1,4	11±0,9	6±0,5	2±0,2
ОСК	100	14±1,3	44±1,7	25±1,1	9±0,6	5±0,3	3±0,2
СНЯС	100	13±1,1	43±1,5	26±1,2	10±0,8	5±0,6	3±0,4

Анализ результатов обследований древостоев дуба в 2000 г. показывает следующее: намечается тенденция к увеличению числа внешне здоровых деревьев по мере улучшения лесорастительных условий от дубняка осокового к дубнякам снытьево-ясменниковому и мелкотравному, что не вполне согласуется с данными В.Г.Шатилова [12,13-15], согласно которых дубняки злаковые на слоистых почвах являются наименее устойчивыми. Полученные ранее данные [11,292-316] также указывают на то, что в дубняках травяных наблюдается большая устойчивость деревьев к неблагоприятным факторам среды. По степени ослабления насаждения относятся к ослабленным ($K_{cp.} = 2,4$; $K_{cp.} = 2,2$).

Неблагоприятные погодные условия 2010 г. (засуха) сказались и на распределении деревьев по категориям состояния. Среднее количество внешне здоровых деревьев дуба сократилось на 50% по сравнению с их числом в 2000 г. Уменьшилось также количество ослабленных деревьев на 12%. Зато увеличилось число сильно ослабленных деревьев на 16%. Среднее суммарное количество деревьев IV, V и VI категорий состояния (засыхающие, свежий и старый сухостой) увеличилось в 2010 г. на 80%. По степени ослабления насаждения относятся к сильно ослабленным ($K_{cp.} = 2,8$; $K_{cp.} = 2,6$).

К 2017 г. происходило медленное восстановление жизнеспособности деревьев. В 2017 г. количество деревьев I категории состояния увеличилось на 30% по сравнению с 2010 г. Деревьев II категории состояния стало на 16% больше, чем в 2010 г. Резко (на 33%) снизилось среднее суммарное количество деревьев IV, V и VI категорий состояния. Это может быть связано с выборочными санитарными рубками. По степени ослабления насаждения относится к сильно ослабленным ($K_{cp.} = 2,6$).

Проведённый анализ характера распределения деревьев дуба по категориям состояния можно считать условным по нескольким причинам. Во-первых, распространение корневых и стволовых гнилей дуба часто носят скрытый характер. Так, по данным В.К.Тузова [8,37-40], 35-40% внешне здоровых деревьев дуба поражены гнилью. Во-вторых, очень сложно провести чёткую границу между отдельными категориями состояния деревьев. Кроме того, почти все деревья дуба поражены мучнистой росой, которая сильно ослабляет дуб. Поэтому в насаждениях дуба, поражённых этой болезнью, в принципе невозможно выделить категорию деревьев, которые можно было бы назвать условно здоровыми. В связи с этим Ю.И.Гниненко [2,154-155] вполне обоснованно считает мучнистую росу новым ослабляющим дуб фактором.

Н.Н.Селочник [7,215] считает одним из важных параметров дифференциации деревьев по категориям состояния форму кроны. Визуально ею выделены следующие 4 формы кроны деревьев дуба: раскидистую (Р), зонтиковидную (З), протяжённую (П), смешанную (С). Предлагаем ввести еще одну форму кроны – одностороннюю (О). В табл. 2 приведены данные по распределению деревьев по формам кроны.

Таблица 2

Распределение деревьев дуба по форме кроны

Форма кроны	Кол-во деревьев по категориям состояния, шт.						
	Всего	I	II	III	IV	V	VI
Дубняк мелкотравный МТР							
Р	36	5 \pm 0,5	15 \pm 0,9	9 \pm 0,7	4 \pm 0,2	2 \pm 0,2	1 \pm 0,2
З	24	3 \pm 0,2	12 \pm 0,9	6 \pm 0,4	2 \pm 0,3	1 \pm 0,1	-
П	20	2 \pm 0,1	8 \pm 0,6	6 \pm 0,4	2 \pm 0,2	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1
С	14	1 \pm 0,1	5 \pm 0,4	5 \pm 0,3	2 \pm 0,1	1 \pm 0,2	-
О	6	1 \pm 0,1	2 \pm 0,2	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1	-
Дубняк осоковый ОСК							
Р	25	4 \pm 0,3	12 \pm 0,6	6 \pm 0,4	2 \pm 0,1	1 \pm 0,2	-
З	20	2 \pm 0,3	11 \pm 0,5	4 \pm 0,2	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1
П	27	3 \pm 0,4	14 \pm 0,7	6 \pm 0,3	2 \pm 0,1	1 \pm 0,1	1 \pm 0,2
С	20	3 \pm 0,3	5 \pm 0,2	7 \pm 0,5	3 \pm 0,2	1 \pm 0,1	1 \pm 0,2
О	8	2 \pm 0,2	2 \pm 0,3	2 \pm 0,1	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1	-
Дубняк снытьево-ясменниковый СНЯС							
Р	44	6 \pm 0,4	20 \pm 0,9	12 \pm 0,6	4 \pm 0,3	1 \pm 0,2	1 \pm 0,1
З	15	2 \pm 0,2	6 \pm 0,4	4 \pm 0,2	1 \pm 0,1	1 \pm 0,2	1 \pm 0,2
П	18	2 \pm 0,1	7 \pm 0,5	5 \pm 0,6	2 \pm 0,3	1 \pm 0,2	1 \pm 0,1
С	14	1 \pm 0,1	7 \pm 0,6	3 \pm 0,3	2 \pm 0,2	1 \pm 0,1	-
О	9	2 \pm 0,2	3 \pm 0,2	2 \pm 0,1	1 \pm 0,1	1 \pm 0,1	-

Из табл. 2 видно, что в дубняках МТР и СНЯС преобладают деревья дуба с раскидистой формой кроны (36% и 44% соответственно), в дубняке ОСК большинство деревьев имеют протяженную форму кроны (27%). Это указывает на то, что в более благоприятных лесорастительных условиях (МТР и СНЯС) деревья дуба формируют более объёмную, равномерно распределённую по световому потоку фотосинтезирующую фитомассу, что характерно для деревьев с раскидистой формой.

Таким образом, общее состояние обследованных порослевых дубовых насаждений характеризуется как не вполне удовлетворительное и требует проведения комплекса лесохозяйственных мероприятий для повышения жизнеспособности дубрав.

Литература

1. Арефьев Ю.Ф., Мамедов М.М. Прогноз и контроль патогенеза в лесных экосистемах // Лесн. журн. 2017. № 3. С. 61-67.
2. Гниненко Ю.И. Перспективы изменения состояния дубрав под воздействием новых ослабляющих факторов // Повыш. устойч. и продукт дубрав. Чебоксары, Казань, 2005. 154-155.
3. Комиссарова М.Г. Типы северных пойменных дубовых лесов европейской России // Лесн. журн. 2013. № 3. С. 34-44.
4. Новосельцев В.Д., Бугаев В.А. Дубравы. М.: Агропромиздат, 1985. 214 с.
5. Руководство по планированию, организации и ведению лесопатологических обследований. М.: Рослесхоз, 2008. 16.
6. Сазонов А.А. Динамика поражённости дубрав стволовыми гнилями в некоторых лесхозах Гомельской области в течение 2006-2014 г.г. // Проблемы лесн. фитопат. и миколог. Матер. IX Междунар. конф. Минск-Москва - Петрозаводск, 2015. 177-180.
7. Селочник Н.Н. Состояние дубрав Среднерусской лесостепи и их грибные сообщества. М. - С.- Петербург, 2015. 215.
8. Тузов В.К. Анализ основных факторов, определяющих неудовлетворительное состояние дуба черешчатого // Повыш. устойч. и продукт дубрав. Чебоксары-Казань, 2005. 37-40.
9. Харченко Н.А., Михно В.Б., Харченко Н.Н. и др. Деградация дубрав Центрального Черноземья. Воронеж: Воронеж. лесотех. академ., 2010. 604.
10. Чеботарёва В.В., Чеботарёв П.А., Стороженко В.Г. Тенденции естественной смены дубовых древостоев на смешанные лиственные насаждения в зоне лесостепи (на примере древостоев Теллермановского опытного лесничества ИЛАН РАН) / Ульяновский медико-биол. журн. Ульяновск, 2017. № 2. 172-179.

11. Чураков Б.П. Фитопатогенные грибы дубовых лесов / Сб. «Грибные сообщества лесных экосистем». М.-Петрозаводск, 2000. 292-316.
12. Шатилов В.Г. Принципы ведения хозяйства в пойменных дубравах Европейской части страны / тез. докл. Всесоюз. конф. «Науч. осн. веден. лесн. х-ва в дубравах». Воронеж, 1991. С. 13-15.
13. Яковлев А.С., Яковлев И. А. Дубравы Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. унив., 1999. 351.

Чураков Б.П., Битяев С.Г.

д.б.н. аспирант

Ульяновский государственный университет

e-mail: churakovbp@yandex.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ПРОДУКТИВНОСТЬ ДРЕВОСТОЕВ В ОЧАГАХ УСЫХАНИЯ СОСНЫ ОТ КОРНЕВОЙ ГУБКИ

Очаги усыхания древостоев от корневой губки приводят к расстройству, распаду и снижению продуктивности хвойных насаждений. Распаду древостоев в очагах усыхания предшествует дифференциация деревьев по категориям состояния, которая вызывается как процессом естественного изреживания насаждений, так и негативным влиянием абиотических и биотических факторов окружающей среды. Среди биотических факторов, оказывающих существенное влияние на процессы дифференциации деревьев в лесу, важная роль принадлежит грибам-биотрофам. В очагах усыхания хвойных пород такую роль выполняет корневая губка [1,176; 2,24; 3,196; 4,34; 5,3-13; 6,56-66;7,649-665].

Проведено сравнительное изучение распределения деревьев по категориям состояния в возникающих, действующих, затухающих и затухших очагах усыхания в различных типах леса: сосняках орляковых и сосняках брусничных Ульяновской области. Для сравнения были заложены контрольные площади вне очагов усыхания. На контрольных площадях в сосняках орляковых количество внешне здоровых деревьев составляют в среднем 42%, в сосняках брусничных – 44% от общего количества учтённых деревьев. Количество деревьев в различной степени ослабления в среднем составляет на контрольных площадях в сосняках орляковых 46%, в сосняках брусничных – 41%; усыхающие деревья, свежий и старый сухостой в сосняках орляковых – 12%, в сосняке брусничных – 15%.

В возникающих очагах усыхания внешне здоровых деревьев сохранилось в сосняках орляковых 28%. В сосняках брусничных возникающих очагов не зафиксировано. Количество ослабленных и сильно ослабленных деревьев в возникающих очагах насчитывается в сосняках орляковых 8%, засыхающих и засохших деревьев – 20%.

В действующих очагах усыхания деревья без признаков ослабления составили в сосняках орляковых 16%, в сосняках брусничных – 20%. Количество деревьев в различной степени ослабления в действующих очагах составляет в сосняках орляковых 51%, в сосняках брусничных – 49%; усыхающих и засохших соответственно – 33 и 31%.

В затухающих очагах внешне здоровых деревьев учтено в сосняках орляковых 13%, в сосняках брусничных – 17%. Деревьев с различной степенью ослабления в затухающих очагах выявлено в сосняках орляковых

43%, в сосняках брусничных 42%; усыхающих и усохших соответственно – 44 и 41%.

В затухших очагах усыхания деревьев без признаков ослабления сохранилось в сосняках орляковых 10%, сосняках брусничных - 12%; ослабленных и сильно ослабленных соответственно – 37 и 35%; засыхающих и усохших – 53 и 53%.

Средневзвешенная величина категории состояния деревьев в сосняках орляковых равна в контроле $K_{cp}=1,95$, в возникающих очагах усыхания $K_{cp}= 2,38$, в действующих $K_{cp}= 2,52$, затухающих 3,25 и затухших $K_{cp}= 3,52$. Следовательно, сосновые древостои в контроле и возникающих очагах относятся к категории ослабленных, в действующих и затухающих - к категории сильно ослабленных, а в затухших очагах – к категории засыхающих.

В сосняках брусничных средневзвешенная величина категории состояния выражается следующими показателями: в контроле $K_{cp}= 2,09$, в действующих очагах усыхания $K_{cp}= 2,74$, в затухающих $K_{cp}= 3,08$ и в затухших $K_{cp}=3,53$. Следовательно, древостои в контроле характеризуются как ослабленные, в действующих и затухающих очагах - как сильно ослабленные и в затухших – как засыхающие.

Таким образом, постепенный переход очагов от возникающих к затухшим приводит к значительному снижению жизнеспособности сосновых древостоев, что проявляется в резком увеличении количества сильно ослабленных, усыхающих и усохших деревьев.

По мере развития очагов от возникающих к затухшим происходит постепенное сокращение количества внешне здоровых деревьев в обоих типах леса. При этом в сосняках орляковых этот процесс в начальном периоде развития очагов усыхания идёт более интенсивно, чем в сосняках брусничных, хотя в затухших очагах процесс дифференциации деревьев стабилизируется примерно на одном уровне в обоих типах леса. По-видимому, это связано с тем, что в сосняках орляковых более благоприятные условия для развития корневой губки, чем в сосняках брусничных, поэтому там процесс дифференциации происходит более активно, благодаря патологическому фактору.

Определены запасы древесины в очагах усыхания и на контрольных площадях. Результаты определения запасов древесины в очагах усыхания и на контрольных площадях представлены в табл. 1.

Таблица 1

Запас древесины по категориям состояния

Вид проб	Объём среднего дерева и запас древесины, м ³						
	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Сосняки орляковые							
К	0,51 18,87	0,36 10,08	0,28 3,36	0,24 1,68	0,19 0,38	0,11 0,11	34,48
O _B	0,50 10,50	0,34 9,52	0,26 3,12	0,22 1,98	0,18 0,72	0,10 0,20	26,04
O _д	0,44 4,40	0,32 5,44	0,22 3,08	0,18 2,16	0,13 0,65	0,09 0,27	16,00
O _з	0,40 2,80	0,29 2,90	0,20 2,40	0,15 1,20	0,10 0,80	0,06 0,42	10,52
O _т	0,36 1,80	0,24 2,16	0,15 1,35	0,11 0,88	0,08 0,72	0,04 0,36	7,27
Всего	19,50	20,02	9,95	6,22	2,89	1,25	59,83
Сосняки брусничные							
К	0,71 27,69	0,65 14,30	0,51 7,14	0,38 2,66	0,24 0,96	0,21 0,42	53,17
O _д	0,70 9,10	0,60 10,80	0,42 5,88	0,31 3,72	0,22 1,10	0,16 0,48	31,08
O _з	0,65 6,50	0,53 6,36	0,39 5,07	0,30 2,70	0,20 1,60	0,15 1,05	23,28
O _т	0,61 3,66	0,48 3,84	0,35 3,50	0,30 2,40	0,19 1,90	0,12 1,08	16,38
Всего	19,26	21,00	14,45	8,82	4,60	2,61	70,74

В обоих типах леса суммарные запасы древесины на контрольных площадях больше, чем в очагах усыхания. Поскольку в сосняках брусничных древостои старше, чем в сосняках орляковых, запас древесины в них больше. Хотя суммарный запас древесины в обоих типах сосняков уменьшается по мере движения от I к VI категории состояния, но наиболее чётко этот процесс наблюдается только в возникающих очагах усыхания.

В обоих типах сосняков запас древесины на контрольных площадях и в очагах усыхания постепенно снижается от I к VI категории состояния. Особенно резкий спад запаса древесины отмечен в действующих очагах усыхания у деревьев I категории состояния.

Литература

- 1.Василяускас А.П. Корневая губка и устойчивость экосистем хвойных лесов. Вильнюс; 1989. 176 с.
- 2.Волченкова Г.А. Биоэкологические особенности развития фитопатогенного базидиомицета *Heterobasidion annosum* (Fr.) Bref. и обоснование контроля пестрой ситовой гнили корней сосны: автореф...дис. к.б.н. Минск, 2017. 24 с.
- 3.Негруцкий С.Ф. Корневая губка. М.: Агропромиздат, 1986. 196 с.
- 4.Полещук Ю.М. Корневая губка в еловых и сосновых насаждениях БССР и обоснование мероприятий по защите их от патогенна: автореф. дисс. к. с/х. н. Киев, 1991. 34 с.
- 5.Синадский Ю.В. Корневая губка (*Fomitopsis annosa* Bond.ex Sing.) в сосновых древостоях и культурах в СССР. Sumarstvo. 1983. Т. 36. Вып. 1. С. 3-13.
- 6.Чураков Б.П., Маслов В.Д., Чураков Р.А. Влияние корневой губки на древесную продукцию сосны в очагах болезни // Вестник УГСХА. 2013. 4: С. 56-66.
- 7.Gibbs J.N. Resin and the resistance of conifers to *Fomes annosus* // Ann. Bot. 1968. 32. № 127. P. 649-665.

Петрова Л.В.

доцент кафедры разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений, кандидат геолого-минералогических наук, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия, *larisa_petrova@mail.ru*

Каримова З.Г.

магистрант, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия

Байбаков И.Р.

магистрант, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия

ПОДБОР ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН УСТАНОВКАМИ ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ НА ФЕДОРОВСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ

Аннотация: Для отображения более полной динамики и сравнения количественных и качественных показателей рассматриваются геолого-технические мероприятия, которые проводились на Федоровском месторождении. Мероприятия направлены для интенсификации и повышения коэффициента нефтеизвлечения.

Ключевые слов: призабойная зона, разработка, скважина, нефть, коэффициента нефтеизвлечения, коллектор.

Установки ЭЦН нашли широкое применение на нефтепромыслах не только нашей страны, но и за рубежом. Однако нередки случаи, когда насос работает не в оптимальном режиме.

Правильность подбора установок ЭЦН для эксплуатации скважин оказывает большое влияние на технико-экономические показатели работы последней. В большинстве скважин, эксплуатируемых погружными центробежными электронасосами, откачивается многокомпонентная жидкость и свободный газ. Опыт эксплуатации насоса показывает, что наличие газа в продукции скважины значительно влияет на его работоспособность. Эксплуатация установок ЭЦН в обводненных скважинах также отражается на параметрах работы насосов, так как образование высоковязких водонефтяных эмульсий отрицательно влияет на показатели работы.

Наработка на отказ (работа установки электроцентробежного насоса с момента пуска до остановки, связанной с выходом из строя) считается основным показателем, который характеризует эффективность эксплуатации УЭЦН. На наработку УЭЦН воздействуют такие факторы, как качество изготовления и технические характеристики установки, качество проделанного ремонта УЭЦН, выбор оптимального режима эксплуатации и конструкции скважины, физико-химические свойства откачиваемой продукции. На нынешний день увеличение эффективности эксплуатации УЭЦН осуществляется по таким направлениям: подбор оптимального режима работы систем пласт – насос; влияние конструкции ствола скважины; мероприятия по борьбе с коррозией, механическими примесями и солеотложениями, находящимися на глубинном оборудовании; улучшение конструктивных элементов установки; улучшение фильтрационных характеристик призабойной зоны пласта.

Действие скважин, оборудованных установками электроцентробежных насосов, улучшается различными способами. С целью согласования качества нефтяного пласта и подъёмного оборудования и повышения к.п.д. ЭЦН в скважинах всех объектов разработки проводятся различные исследования по рассмотрению состава, свойств откачиваемой продукции и воздействия по повышению качества ремонта установок. Очень важно определение динамики уменьшения коэффициентов продуктивности скважин для правильного выбора типоразмера насосов и других элементов установки, оптимизирования технологических режимов её работы

Для отображения более полной динамики и сравнения количественных и качественных показателей были рассмотрены геолого-технические мероприятия (ГТМ), которые проводились на Федоровском месторождении. Мероприятия направлены для интенсификации и повышения коэффициента нефтеизвлечения. Проведен анализ результатов применения методов повышения коэффициента нефтеизвлечения и интенсификации добычи нефти.[4, стр.74]

Для повышения и восстановления продуктивности скважин, на Федоровском месторождении проводился разнообразный комплекс ГТМ на добывающем фонде скважин. Основными ГТМ, проводимыми на месторождении являются подбор насосного оборудования, ремонтно-изоляционные работы (РИР), переводы скважин с объекта на объект, ввод скважин из бездействия. [1, стр.12]

Всего за период 2009-2013 гг. проведено 61 геолого-техническое мероприятие. Доля дополнительной добычи нефти от проведенных ГТМ, составляет 8.2 % общей добычи по месторождению или 87.6 тыс. тонн нефти из 808.2 тыс. тонн нефти добытой в целом по месторождению за данный период.[2, стр.48].

В данной работе оптимизацию режима работы насосных установок рассмотрим более подробно. За период 2010-2015 гг. выполнено 41 операций по оптимизации. Дополнительная добыча нефти по результатам составила 32.7 тыс.т или 0.798 тыс.т на одну скважину операцию. Средний дебит нефти составил 22.2 т/сут, до мероприятия – 14.8 т/сут, средний прирост дебита нефти – 7.4 т/сут. Успешность реализации данного вида мероприятий составила 95 %.

Оптимизация режимов работы сводилась не только к замене насосной установки (в том числе смена ШГН на ЭЦН и более производительные насосы), но и к регулированию параметров откачки, а также заглоблению насосных установок.

В таблице 1 представлены дебиты нефти до и после проведения ГТМ за 2010-2015 гг.

Таблица 1 - Прирост дебита нефти за счет проведения мероприятий

год	№ скв.	q _н до ГТМ	q _н после ГТМ	прирост дебита
2010	128	14.1	22.3	8.2
2012	23	3.65	4.25	0.6
2012	38	9	15.25	6.3
2012	127	14.1	31.7	17.6
2013	23	15.5	26.2	10.7
2013	120	12.0	16.2	4.2
2014	131	8.8	20.9	12.1
2014	202	3.3	4.4	1.2
2015	128	11.1	20.1	9
2015	123	5.5	15	9.5
2015	38	32.4	44.4	12

Таким образом, по полученным данным можно сделать вывод, оптимизация режимов работы насосного оборудования является основным и самым эффективным ГТМ на Федоровском месторождении. Подтверждением этому служит сделанный анализ добычи нефти по Федоровскому месторождению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авторский надзор за текущим состоянием разработки и реализацией проектных решений на месторождениях, разрабатываемых НГДУ «Федоровскнефть» [Текст]: отчет / ОАО «Сургутнефтегаз». – Тюмень: СибНИИ НП, 2005. – 95 с.
- 2 Технологическая схема опытно-промышленной разработки Федоровского месторождения [Текст]: отчет/ ОАО «Сургутнефтегаз». –

Тюмень: СибНИИНП, 1989. – 243 с.

3 Проект пробной эксплуатации Федоровского месторождения [Текст]: отчет / НГДУ «Федоровскнефть». –Тюмень: СибНИИНП, 1984. – 236 с.

4 Пустовалов, М.Ф. Применение коррозионно-стойких УЭЦН [Текст]/ М.Ф. Пустовалов, А.А Чакин //Нефтяное хозяйство, 2000. – № 10. – С. 126-129.

5 Типовые технологические процессы в теории разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений: учебное пособие / А. Ю. Гуторов, Л. В. Петрова. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2014. - 78 с.

6 Альмухаметова, Э.М. Эксплуатация скважин в осложненных условиях: учебное пособие / Э.М. Альмухаметова, Н.Х. Габдрахманов, А.Х. Габзалилова. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2015. – 116 с.

7 Газизов, А.Ш. Повышение эффективности разработки нефтяных месторождений на основе ограничения движения вод в пластах: учебник / А.Ш. Газизов, А.А. Газизов. – М.: Изд-во ООО “Недра-Бизнесцентр”, 1999. –285с.

8 Гуторов, А.Ю. Механизм и условия образования асфальто-смолопарафиновых отложений в условиях завершающей стадии разработки нефтяных месторождений / А.Ю. Гуторов, Л.В. Петрова // Нефтепромысловое дело. – 2014. – № 2. – С. 23-27.

9. Modeling development of Fyodorovsky deposit Almukhametova, E.M. Shamsutdinova, G.F., Sadvakasov, A.A., Tyncherov, K.T., Petrova, L.V., Stepanova, R.R. Volume 327, Issue 4, 12 April 2018, Номер статьи 04210011th International Conference on Mechanical Engineering, Automation and Control Systems, MEACS 2017; Tomsk; Russian Federation; 4 December 2017 до 6 December 2017; Код 135857

Петрова Л.В.

доцент кафедры разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений, кандидат геолого-минералогических наук, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия, larisa_petrova@mail.ru

Байбаков И.Р.

магистрант, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия

Каримова З.Г.

магистрант, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г.Октябрьском, Россия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СОЛЯНО-КИСЛОТНЫХ ОБРАБОТОК НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН**

Аннотация. В данной работе рассматривается метод соляно-кислотной обработки призабойной зоны добывающих скважин предназначенный для увеличения проницаемости пласта.

Ключевые слова: соляно-кислотная обработка, скважина, гидраты, известняк, скорость реакции, приемистость, производительность.

В ходе эксплуатации скважин происходит засорение призабойной зоны - заполнение пор твердыми и разбухшими породами, смолянистыми остатками нефти, солями выпадающими из минерализованных пластовых вод, отложениями парафина, гидратами и т.д. Для отчистки забоев и призабойной зоны, НКТ от солевых отложений и продуктов коррозии и для увеличения проницаемости пород применяют кислотную обработку. Под воздействием кислот в породах ПЗП образуются пустоты, каверны, каналы разьедания, в результате чего происходит увеличение проницаемости пород.

Действие соляной кислоты сводится к ее способности растворять известняки, карбонатные породообразующие минералы, входящие в состав продуктивных кварцевых песчаников в форме рассеянных включений.

Эффективность данного вида обработок зависит от того насколько глубоко кислота прошла в пласт, так как при этом возрастает вероятность вовлечения в работу ранее не вскрытых целиков нефти, создается больше путей для притока нефти в ПЗП. При реакции соляной кислоты с известняками образуется CO_2 . Углекислый газ, способствует увеличению

скорости реакции, так как при его выделении в виде пузырьков происходит перемешивание раствора и продуктов реакции, вовлечение в процесс реакции новых порций неотработанного кислотного раствора.

Из справочных источников известно, что при температуре взаимодействия $+20\text{ }^{\circ}\text{C}$, при давлении более $56,5\text{ кг/см}^2$ реакция происходит без выделения углекислого газа, то есть CO_2 остается в растворенном состоянии. Углекислый газ, образующийся в результате реакции, способствует увеличению скорости реакции, так как при выделении CO_2 в виде пузырьков происходит перемешивание раствора и продуктов реакции и вовлечение в процесс реакции новых порций неотработанного раствора кислоты. С повышением давления растворимость углекислоты в растворе увеличивается. Отсюда следует, что при повышении давления реакция кислоты с породой замедляется, появляется возможность продавить раствор дальше в пласт.

Практика показала, что наилучшие результаты при соляно-кислотных обработках достигаются при обработках под давлением, что способствует снижению скорости взаимодействия соляной кислоты с карбонатными породами и продвижению ее в активном состоянии в наиболее удаленные точки пласта [1,93с.].

Ряд исследователей указывает, что с уменьшением объема кислоты на единицу поверхности, то есть уменьшением диаметра пор в породе сокращается время нейтрализации кислоты карбонатными стенками каналов. В частности, согласно их данным, в каналах пористых пород диаметром в сотые доли миллиметра время нейтрализации кислоты при атмосферном давлении определяется сотыми долями секунды и даже при сравнительно увеличенных размерах каналов до $2,5\text{ мм}$ и более время нейтрализации составляет до $6,12\text{ сек}$, что явно недостаточно, чтобы довести кислоту в активном состоянии в удаленную зону пласта.

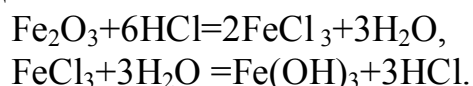
При давлении свыше $56,5\text{ кг/см}^2$ и температуре 20°C (средняя температура против призабойной зоны пласта скважин НГДУ 13°C) скорость взаимодействия кислоты с породой при дальнейшем повышении давления практически не изменяется. Значит, при этих давлениях основную роль играет линейная скорость закачки кислоты, которая позволяет сократить время контактирования кислоты с породой, что способствует продвижению кислоты в активном состоянии вглубь пласта, увеличению степени охвата пород пласта за счет высоких перепадов давления и вовлечению в работу малопроницаемых участков [2, 21с.].

На скважинах Тевлино-Русскинского месторождения установлено, что развитие трещин, приводящих к гидроразрыву, происходит при давлениях $216\text{-}230$ атмосфер. Поэтому при первичных соляно-кислотных обработках не следует создавать давлений свыше $120\text{-}150$ атмосфер. При достижении этих давлений должна выдерживаться кислотная ванна в течение определенного времени ($30\text{-}120\text{-}240$ мин), достаточного для

снижения давления и разъедания наибольшего числа каналов, по которым в последствии пойдет закачиваемая кислота вглубь пласта, что дает возможность повторных эффективных обработок в дальнейшем, когда кислота пойдет по уже раздренированной сети каналов разъедания.

В обратном случае существует вероятность создания преимущественной трещины, по которой в последующем при повторных обработках будет проникать кислота. При этом эффективность обработки резко падает.

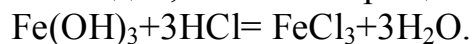
Единственным недостатком этого метода является выдерживание в течение длительного времени соляно-кислотного раствора на металле эксплуатационной колонны, и закачивание продуктов коррозии, выпадающих в форме гидратов (объемистого мазеобразного осадка), вглубь пласта. При коррозии колонны труб протекают следующие реакции:

К тому же свободный хлористый водород, образующийся при гидролизе, выводится из сферы реакции при взаимодействии с карбонатной породой:

Это благоприятствует наиболее полному выделению всего окисного железа в осадок, так как сокращается путь реакции

Оправданием такой отработки служит сниженный объем первой кислотной обработки 0,5-1 м³ на 1 м эффективной мощности пласта, продавочной жидкости (объем НКТ + 1-2 м³) и сравнительно высокий дебит, позволяющий извлечь наиболее полно отработанный кислотный раствор с продуктами реакции из пласта. К тому же добавление поверхностно активных веществ облегчает обратный вынос нейтрализованной кислоты из пласта за счет снижения поверхностного натяжения на границе ”отработанная кислота – нефть обрабатываемого пласта”, а ингибитор коррозии снижает степень коррозии колонны НКТ в несколько раз [3, 35с.].

При дальнейших обработках стремятся закачивать соляно-кислотный раствор в объеме 2 м³ на 1 м вскрытой толщины пласта на повышенных скоростях закачки, иногда применяя для этого, при наличии свободной спецтехники, два агрегата с целью задавливания кислоты в активном состоянии на возможно большее расстояние от ствола скважины в призабойную зону пласта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мухаметшин, В.В. О необходимости и создании единого комплексного метода геолого-промыслового анализа и обобщения эффективности воздействия на призабойную зону пласта / В.В. Мухаметшин // Нефтяное хозяйство.–2017.–№ 4. – С. 80-84.
2. Альмухаметова, Э.М. Эксплуатация скважин в осложненных условиях: учебное пособие / Э.М. Альмухаметова, Н.Х. Габдрахманов, А.Х. Габзалилова. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2015. – 116 с.
3. Гуторов, А.Ю. Механизм и условия образования асфальтосмолопарафиновых отложений в условиях завершающей стадии разработки нефтяных месторождений / А.Ю. Гуторов, Л.В. Петрова // Нефтепромысловое дело. – 2014. – № 2. – С. 23-27.
4. Типовые технологические процессы в теории разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений: учебное пособие / А. Ю. Гуторов, Л. В. Петрова. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2014. - 78 с.
5. Регламент по проведению химических методов обработки призабойной зоны пласта на месторождениях ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» [Текст]: утв.ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь 02.07.2014 : ввод. в действие с 15.07.2014. – Когалым: ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь, 2014. – 20 с.
6. Modeling development of Fyodorovsky deposit Almukhametova, E.M. Shamsutdinova, G.F., Sadvakasov, A.A., Tyncherov, K.T., Petrova, L.V., Stepanova, R.R. Volume 327, Issue 4, 12 April 2018, Номер статьи 04210011th International Conference on Mechanical Engineering, Automation and Control Systems, MEACS 2017; Tomsk; Russian Federation; 4 December 2017 до 6 December 2017; Код 135857

Хафизов Э.Р.

доцент, к.т.н.

Шамсиев Д.И.

магистр

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ЛАБОРАТОРНОЕ ИСПЫТАНИЕ АСФАЛЬТОБЕТОННЫХ ОБРАЗЦОВ МЕТОДОМ PRALL TEST

В последние годы проблема борьбы с колеобразованием стала одной из важнейших на дорогах России. Это объясняется тем, что в составе транспортного потока происходит увеличение доли тяжёлых многоосных автомобилей, которые ускоряют процесс образования колеи и доли легковых быстроходных автомобилей, для которых колеи представляют наибольшую опасность. Как правило, колея может образоваться из-за многих факторов. Чтобы найти правильное решение по устранению колеи в каждом конкретном случае, необходимо выполнить глубокий анализ причин их образования. Нет и не может быть одного решения, пригодного во всех случаях. Прежде всего колея может образовываться за счет доуплотнения слоев дорожной одежды. Однако в последнее время на территории РФ все чаще наблюдается колея износа – абразивное истирание верхних слоев покрытия.

Prall test - метод, позволяющий имитировать абразивное воздействие шипов противоскольжения на асфальтобетон. Данный метод позволяет с точностью порядка 0,89-0,96 имитировать эксплуатационные нагрузки на асфальтобетон в условиях лаборатории и является распространенным методом испытания износостойких качеств асфальтобетонов. Он распространен в некоторых Скандинавских странах, в Северной Америке и с недавнего времени стал применяется в Российской Федерации (рисунок 1).

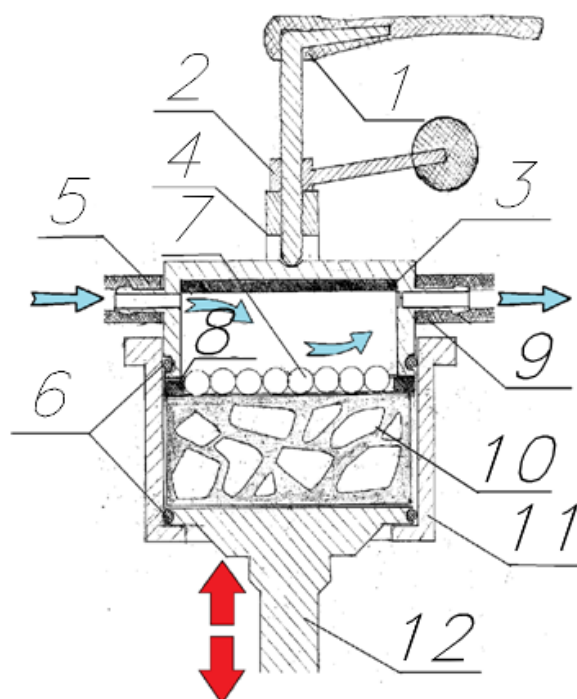

Рисунок 1- Испытательная камера для испытаний по методу Prall test. (1-прижимной винт, 2-контргайка прижимного винта, 3-верхняя защита внутренней камеры, 4-прижимная скоба, 5-шланг подачи воды, 6-резиновые кольца, 7-абразивная нагрузка, 8-резиновая прокладка, 9 - шланг отвода воды и мусора, 10 - испытуемый образец, 1-стакан для образца, 12-основание держателя)

Метод Prall test имеет некоторые недостатки. В частности, существует разница между испытаниями образцов, полученных в лаборатории на установке Маршалла и полученными на дороге. Так же он имеет несколько меньшую корреляцию с износом непосредственно на дороге, в сравнении с кольцевыми стендами. Однако этот недостаток с легкостью перекрывается простотой испытания в сравнении с кольцевыми стендами.

Данный метод испытаний регулируется ПНСТ 180-2016 «Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон. Метод определения истираемости». Согласно Приложению в ПНСТ 184-2016 в зависимости от истираемости асфальтобетон делится на классы (таблица 1).

Таблица 1- Классы асфальтобетонов по истираемости

Класс по истираемости	Истираемость асфальтобетона
1 А	До 15
1 Б	От 16 до 25
2	От 26 до 35
3	От 36 до 45
4	Более 45

Сама испытательная установка по методу Prall Test представляет собой испытательный блок, в котором на поверхность асфальтобетона в результате ударного движения оказывают воздействие 40 стальных шариков диаметра 11,5-12,0 мм. В процессе испытания через испытательную камеру происходит пропуск воды температуры 5 ± 1 °С. После завершения 15 минут с частотой ударов шарами 950 ударов в минуту испытания считается завершенным.

Рисунок 2 - Установка VTI PRALL

Хафизов Э.Р.

доцент, к.т.н.

Шамсиев Д.И.

магистр

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Баймухаметов Г.Ф.

ведущий специалист отдела лабораторного контроля

ГКУ «Главтатдортранс»

МОНИТОРИНГ ГЛУБИНЫ КОЛЕИ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ Г. КАЗАНЬ

В последнее время нагрузка на улично-дорожную сеть крупных городов растет, как и растет количество дефектов покрытия вследствие недостаточно современного процесса изысканий и подбора материалов при строительстве автомобильных дорог.

В 2016 году в Казанском государственном архитектурно-строительном университете проводились исследования, направленные на изучение процесса колееобразования, которые показали, что часть улиц г. Казань имеют ненормативное состояние, в частности, глубина колеи на некоторых ключевых магистралях города превышало нормативное значение.

Исследование показало, что данные дефекты возникли в результате превышения расчетных нагрузок на дорожное полотно и возникновения колеи износа, вызванных неустановленным ранее влиянием шипованных шин на покрытие.

С целью изучения состояния покрытий, в сотрудничестве с ГКУ «Главтатдортранс» в 2017 - 2019 гг. был проведен мониторинг глубины колеи на некоторых ключевых улицах и магистралях города. Результатом данного мониторинга стали данные по скорости колееобразования на различных характерных участках проезжей части: у перекрестков и на некоторых прямых участках – на протяжении различных сезонов года.

Исследования, проводимые Казанским государственным архитектурно-строительным университетом, показали, что большая часть крупных транспортных объектов города, на которые воздействовала большая эксплуатационная нагрузка, не соответствовали нормативному состоянию. При этом наиболее частым дефектом покрытия являлась колея по полосам наката. Однако, согласно данным исследованиям, дефекты покрытий не были обусловлены нарушениями существующих технологических норм при устройстве покрытий, качество материалов покрытий так же соответствовало требованиям существующих расчетов и правил.

По результатам исследований ненормативное состояние улично-дорожной сети являлось причиной нескольких факторов, среди которых:

- повышенная нагрузка на дорожное полотно, вызванная высокой интенсивностью движения и повышением средней нагрузки на ось от большегрузных автомобилей;
- абразивное воздействие шипов противоскольжения на покрытие;
- недостатки нормативно-технической базы, согласно которой ведутся изыскания при строительстве автомобильных дорог.

С целью выявления наиболее уязвимых точек дорожного полотна для колееобразования в г. Казань был проведен двухлетний мониторинг глубины колеи на 16 участках на 6 улицах г. Казань (рисунок 1). Наибольшую глубину колея на измеряемых участках имела в пределах перекрестков. При этом, в границах перекрестков, более интенсивно колея образовывалась в местах остановки транспорта перед перекрестком. При этом после перекрестка и на прямых участках дороги колеи на всех измеряемых участках оказывались в пределах нормы.

Данная локализация усиленного колееобразования в пределах перекрестка может быть следствием повышения среднего времени воздействия статической нагрузки на покрытие.

Рисунок 1 – Схема г. Казань с изображением участков измерения колеиности

Так же известно, что такие режимы движения как разгон с большим ускорением, резкое и длительное торможение, повороты на большой скорости в асфальтобетонных покрытиях дорог вызывают сдвиговые напряжения с последующей поверхностной деформацией покрытия, усиливают процессы, уменьшающие износостойкость покрытий.

Для повышения срока службы покрытий следует учитывать дополнительные факторы, способствующие накоплению деформаций и износу покрытия.

УДК 621.785.5

Моторин В.А.,

кандидат технических наук, доцент

Гапич Д.С.

доктор технических наук, доцент

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград. Россия.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ГРУНТОВ ЛИТЬЕМ

Motorin V.A., Gapich D.S.,

¹Volgograd State Agrarian University

PRODUCTION OF WORKING BODIES FOR TREATING SOILS BY CASTING

Одним из перспективных направлений повышения износостойкости рабочих органов почвообрабатывающих машин, работающих в условиях абразивного износа, является изготовление их литьем из высокопрочного чугуна.

One of the promising areas of increasing the wear resistance of the working bodies of tillage machines operating in conditions of abrasive wear is their manufacture by casting from ductile iron.

***Ключевые слова:** повышение износостойкости долот чизельного плуга, рабочие органы из чугуна.*

***Keywords:** increase of wear resistance of chisel plow bits, working parts made of cast iron.*

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации МК-2870.2019.8.

В отечественном и зарубежном сельхозмашиностроении для изготовления рабочих органов плугов-рыхлителей используют преимущественно сортовой прокат углеродистой или малолегированной стали. Износостойкость режущих элементов рабочих органов, как правило, обеспечивают объёмной или локальной закалкой (при достаточном содержании углерода в стали) или наплавкой различными износостойкими материалами.

Для защиты от абразивного износа хорошо работают наплавки с высоким содержанием карбидообразующих легирующих компонентов.

Износостойкость наплавочных материалов существенным образом зависит от типа и количества карбидной фазы в сплавах. Чаще всего упрочняющая фаза в наплавочных сплавах содержит карбиды: Fe_3C ; Mn_3C ; Cr_7C_3 ; W_2C ; WC ; VC ; TiC ; V_4C , Mo_2C , и др., а также карбобориды, нитриды железа и легирующих элементов.

В работах отечественных и зарубежных исследователей [2-4] на интенсивно изнашиваемую поверхность рабочих органов почвообрабатывающих машин рекомендовано нанесение наплавки керамики на основе оксида алюминия, нитрида или карбида кремния; хромистого чугуна; твердых сплавов или сплавов типа Сормайт, которые действительно способны увеличить износостойкость. Но эти наплавки, как правило, очень дороги и многократно увеличивают себестоимость изготовления деталей [5].

В этом смысле использование чугуна, как основного материала для изготовления рабочих органов почвообрабатывающих машин, становится весьма перспективным.

Концепция состоит в изготовлении рабочих органов литьем из высокопрочного чугуна с рациональным структурированием их функциональных зон, согласно техническому заданию, в процессе кристаллизации. Основой предлагаемой технологии является способность кристаллизации чугуна по стабильной или метастабильной системам в зависимости от состава металла, скорости охлаждения и других факторов, влияющих на состояние жидкого металла, в частности на наличие в нем зародышей графитовых кристаллов.

Преимущества такой технологии состоит в достижении высокой твердости и износостойкости рабочей поверхности за счет высокого содержания в структуре отбеленного слоя эвтектических карбидов с твердостью ≥ 800 НВ и получении практически готовой детали с упрочненной поверхностью в состоянии после литья. В процессе кристаллизации авторы конструктивно закладывают формирование трех зон с различными структурными характеристиками, рисунок 1.

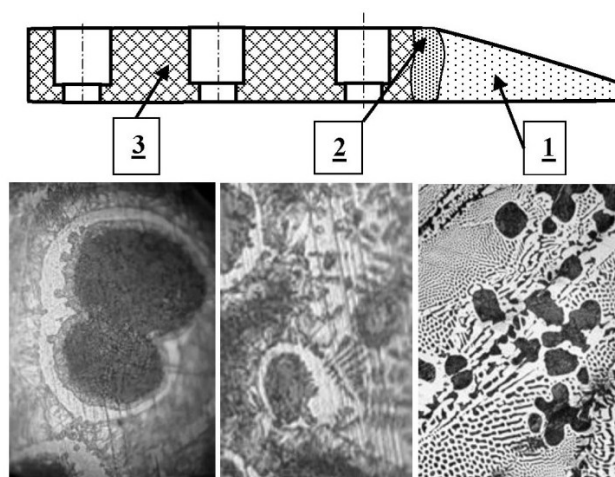

Рисунок 1 - Распределение структурных зон в долоте плуга из высокопрочного чугуна в соответствии с функциональным назначением: 1 – отбеленная зона, ледебурит; 2 – переходная зона, ледебурит, шаровидный графит, перлит; 3 – графитизированная зона, перлит, шаровидный графит.

В основном объеме рабочего органа – перлитная структура металлической основы с минимальным количеством феррита, расположенного вокруг графитовых включений шаровидной формы, что обеспечивает прочность и ударную вязкость на уровне марки ВЧ 60, которая позволяет выдерживать статические и динамические нагрузки, с запасом превышающие эксплуатационные. Полученные в этой зоне структура и твердость 260 НВ, определили хорошую обрабатываемость резанием при выполнении отверстий для крепления рабочего органа к стойке.

В переходной зоне структура постепенно изменяется: уменьшается количество эвтектического цементита, появляются шаровидные включения графита, а затем увеличивается их количество. По мере уменьшения графитизации твердость постепенно увеличивается от 260 НВ до 720 НВ. Твердость и ширина переходной зоны (до 30мм) выполняет амортизирующую роль, уменьшая опасность скалывания отбеленной носовой части, обеспечивая тем самым общий уровень надежности литого рабочего органа.

Отбеленная носовая часть обеспечивает высокую износостойкость рабочего органа в целом. Использование предлагаемых литейных технологий изготовления рабочих органов позволяет увеличить их технический ресурс более чем в 5 раз, по сравнению с аналогами из высокоуглеродистых сталей.

Список литературы

1. Новиков В.С. Обеспечение долговечности рабочих органов почвообрабатывающих машин / В.С. Новиков // автореф. докт. техн. наук, Москва, 2008
2. Naugynen, K.L. Carbide austempered ductile iron (CADi) — the new wear material/K.L. Naugynen, K.R. Brandenburg //Am.Foundry Soc.111(2003)845–850.
3. Костылева, Л.В. Повышение износостойкости почвообрабатывающих рабочих органов за счет структурирования высокоуглеродистых сплавов / Л.В. Костылева, Д.С. Гапич, В.А. Моторин, А.Е. Новиков, Д.Б. Курбанов // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. - 2018. - № 3. - С. 283-291.
4. Моторин, В.А. Формирование износостойких зонально-распределенных структур деталей орудий для почвообработки из высокопрочного чугуна / В.А. Моторин, Д.С. Гапич, Л.В. Костылева, А.Е. Новиков, // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. - 2018. - № 4. - С. 369-376.
5. Composition and Tribological Properties of Hardened Cutting Blades of Tillage Machines under Abrasive Deterioration / A.E. Novikov, V.A. Motorin, M.I. Lamskova, M.I. Filimonov // Journal of Friction and Wear. 2018. Vol. 39, No. 2. P. 158-163. (DOI: 10.3103/S1068366618020137).
6. Микроструктура и абразивная износостойкость тяжелонагруженных деталей чизельных плугов из высокопрочного чугуна / Л.В. Костылева, Д.С. Гапич, В.А. Моторин, А.Е. Новиков // Черные металлы. – №3. (1047), 2019. – С. 37-42.
7. Kostyleva, L.V. Microstructure and abrasive wear resistance of heavy duty parts from high-strength cast iron in chisel plows / L.V Kostyleva, D.S. Gapich, V.A. Motorin, A.E. Novikov, // Chernye Metally (3), 2019. – с. 37-42.

Погребная Я.В.

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и
мировой литературы и технологий обучения
maknab@bk.ru

**ДИСТРИБУЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯПОНИЯ» В АВТОБИОГРАФИИ
В.В. НАБОКОВА «ДРУГИЕ БЕРЕГА»**

В неоконченном романе В.В. Набокова «Оригинал Лауры» («The Original of Laura»), опубликованном в России и США в 2009 году, среди карточек, на которых создавался роман, есть семь таких, которые переводчик и составитель комментариев и послесловия Г. Баратарло относит к рабочим записям и выпискам [1,83]. На двух из них идентифицируются понятия «нирвана» [5,108], «бонза» [5,108], «брахман», «буддизм» [5,109]. Интерес Набокова к восточным философии и культуре выступал закономерным следствием развития темы Дальнего Востока в его творчестве. Отдельные упоминания Японии, Гималаев, Лхассы можно обнаружить в романах В.В. Набокова «Отчаяние» (1934), «Дар» (1938), автобиографии «Другие берега» (1954). Дистрибуцию концепта «Япония» в русскоязычном варианте автобиографии «Другие берега» можно представить, выстроив несколько семантических рядов: историко-политический, эстетический и философский.

Первый, обозначенный как историко-политический, связан с Русско-японской войной 1904-1905 гг. и Второй Мировой войной и идентифицируется в главе 9 автобиографии «Другие берега»: рассказчик узнает из площадного еженедельника обстоятельства дуэли отца, который пригласил в секунданты «своего зятя, адмирала Коломийцева, героя японской войны...» [4,268], а в главе 3 той же автобиографии на фотографии в Американском музее естествознания рассказчик узнает своего дядю Константина Рукавишникову «с японскими делегатами, в подписании Портсмутского мира» [4,177]. В качестве комментария для этого семантического ряда, приведем язвительный ответ Набокова «Нью-Йорскому обществу Браунинга, пригласившего писателя, как указывает Б. Бойд, сделать доклад о связи русской литературы и русской воинской доблести» [1,109]. Набоков просмотрел памфлет, в котором выражалось некоторое сожаление об утрате немецкого уюта и предположение о возможности благотворного воздействия музыки и литературы на новую Германию, и ответил: «Мне, конечно, жаль музыки и *gemutlichkeit* – но не очень, на самом деле не больше, чем лакированных безделушек и вишен в цвету (может быть, пошловатых, но миленьких), которые дала миру *gemutlich* Япония» [1,109]. Тоталитаризм и пошлость с точки зрения Набокова были взаимообусловленными явлениями, поэтому он ограничивается указанием на стереотипное восприятие Японии, вспоминая о расхожей эмблеме страны – цветущей сакуре.

В автобиографии «Другие берега» помимо политической семантизации Японии намечены и те художественные ассоциации, которые Япония способна вызвать. В первой главе в одном контексте Япония маркирована изначально как будущий военный противник в ранних воспоминаниях об Аббации («мой отец заметил за ближним столом двух японских офицеров – и мы тотчас ушли» [4,151]), но позже упоминание Японии приобретает более поэтический оттенок: «Время, значит, 1904 год, мне пять лет. Лондонский журнал, который выписывает мисс Норкот, со вкусом воспроизводит рисунки японских корреспондентов, изображающих, как будут тонуть совсем на вид детские - из-за стиля японской живописи - паровозы русских, если они вздумают провести рельсы по байкальскому льду» [4,151]. Следующий, по-набоковски зримый образ японской живописи возникает из метафоры в «Университетской поэме» (1926): «и анатом всходил на кафедру ... узор японский он чертил переплетающихся жил» [7,453].

Японская живопись неотделима от каллиграфии, кисть используется и для рисования и для письма, это сообщает письму живописность, а живописи точность графики. Вс. Овчинников указывает на особую восприимчивость японцев к различным оттенкам цвета: «Уже второклассник пользуется красками тридцати шести цветов и знает названия каждого их них» [8,59]. Набоков, называя анатомический рисунок «японским узором» удивительно емко передал детальную точность японской картины или гравюры по дереву. Называя «детскими», то есть игрушечными, русские паровозы на японских гравюрах, Набоков акцентирует другую типологическую черту японской живописи – минимализм. Однако японский минимализм не означает пренебрежение к точности, именно поэтому важно, что Набоков называет паровозы на японских карикатурах «детскими»: в «Других берегах» неоднократно описано, насколько требователен был Набоков-ребенок к точности игрушки, выступающей маленькой копией «взрослого», неигрушечного предмета, достаточно вспомнить недовольство рисунком старого Куммингса, который, мастерски изобразив поезд, «забыл тендер» [4,200]. Обе эти черты, присущие японской живописи, воссоздаются в пейзажной миниатюре в романе «Отчаяние» (1934): «Нужно сообщить читателю, что только что был длинный перерыв, – успело зайти солнце, опаяя по пути палевые облака над горой, похожей на Фузияму...» [6,398]. Любопытно, что в серии Кацусика Хокусая «Тридцать шесть видов Фудзи» (1830) нет ни одного изображения знаменитой горы на закате. Облака над горой изображены на третьей гравюре «Внезапный дождь над горой Фудзи» и на знаменитой гравюре «Южный ветер. Ясный день» («Красная Фудзи»). В серии в стиле у-киё «100 видов Фудзи» (1834-1835) есть монохромный лист «Золотой закат, отражающийся в воде, солнце на вершине горы Фудзи» и «Фудзи. Закат в Симадагахар» [3,145,151]. Однако монохромный

пейзаж не соответствует набоковскому описанию опаленных закатом палевых облаков. Таким образом, словесная миниатюра Набокова как будто добавляет еще один вид к серии Хокусая.

Принципы словесного рисования Набокова близки к принципам, как японской живописи, так и японского искусства в целом: передать мимолетную деталь со всей возможной точностью. Чтобы увидеть гору глазами рассказчика в романе «Отчаяние» читателю предлагается знакомый по фотографиям и японским гравюрам образ Фудзиямы, но в романе описана гора, «похожая на Фузияму», так знакомый образ служит вспомогательным, для того, чтобы по знакомому абрису вообразить иную картину. Необходимо подчеркнуть, что в сериях видов Фудзиямы Хокусая прекрасная гора присутствует на некоторых гравюрах почти незримо, как отраженная в чаше вина («Сто видов Фудзи», 38 гравюра «Отражение горы Фудзи в чаше с вином»), отраженная в воде («Сто видов Фудзи», 37 гравюра «Гора Фудзи, отраженная в донных водах») или изображается скрытой облаками («Сто видов Фудзи», 66 гравюра «Фудзи, скрытая за облаками»). Хокусай призывает зрителя искать знакомые очертания. Набоков, обращаясь к читателю, побуждает его воссоздать мысленно знакомые очертания и, руководствуясь ими, увидеть изображенную им словесно картину.

Набоковский способ познания чужой культуры направлен на выделение неповторимого и особенного, создание индивидуализированного образа чужой культуры. Так, начиная с осмысления Японии в контексте злободневных политических коннотаций, Набоков эстетизирует образ, обращаясь к национальному японскому искусству, а в неоконченном позднем романе создает целостный образ Японии, выстраивая собственную концепцию буддизма и нирваны.

Литература:

1. Баратарло Г. «Лаура» и ее перевод. / Набоков В. Лаура и ее оригинал: Фрагменты романа/ СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. 384 с. – С.75-109.
2. Бойд Б. Владимир Набоков. Американские годы. Биография. М.: Независимая газета. СПб.:Симпозиум, 2004. 928 с.
3. Мировое искусство. Кацусико Хокусай. Серии гравюр»36 видов Фудзи» и «Сто видов Фудзи»/Сост. текста А.А. Иванова. СПб.: Изд-во: ООО «СЗКЭО «Кристалл»», 2006. – 192 с.
4. Набоков В.В. Другие берега / Набоков В.В. Собр.соч.. Русский период. В 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999-2000. Т.5.832 с. С. 140-339.
5. Набоков В. Лаура и ее оригинал. СПб.: «Азбука классика». 2010. 384 с.
6. Набоков В.В. Отчаяние / Набоков В.В. Собр. соч.. Русский период. В 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999-2000. Т.3. 848 с. С.394-531.
7. Набоков В. Стихотворения и поэмы. М.: Изд-во: Современник, 1991. 574 с.
8. Овчинников В. Сакура и дуб. М.: Изд-во «АСТ», «Астрель», 2011. 605 с.

Гордеева К.О.

Челябинский государственный университет

МОДА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Каждая новая тенденция или новое течение сначала оформляется внутри процесса коммуникации. Прежде чем последует реакция потребителей на новую коллекцию, она выходит в свет не только на модном подиуме, но также в прессе, описывается в статьях модных журналов. Одновременно в специально для этого созданном языке проявляются элементы сложного коммуникационного процесса, мы встречаем элементы самостоятельного языка для профессиональных целей, которые не всегда будут понятны рядовому читателю, как-то фактура ткани или аппретура, цвет или его комбинации.

Новинки в мире моды должны быть приняты аудиторией, быть признанными таковыми и утвердиться в этой сфере. Для этого необходимы эксперты, которыми в сфере моды выступают теоретики моды, журналисты модной сферы, представители модных брендов и так далее. В условиях рыночной экономики, когда моде, как и любой сфере необходимо продвижение, мода зачастую «общается» через рекламу, журналы, статьи. Функция данного процесса коммуникации состоит в том, чтобы, с одной стороны, создать новые средства языкового выражения в этой сфере, а с другой – сохранить классические языковые формы, присущие данной области. Потому что даже с учётом того, что мода ориентирована на визуальное восприятие, недостаточно будет только предоставить изображение в модном журнале, или не говоря ни слова и не представляя коллекцию, выставить её на модном показе. Специалисты должны «информировать» потребителя о том, какими будут новые тренды, а также давать комментарии. Устные или письменные пояснения на тему моды, таким образом, являются обязательной составляющей. Язык помогает не только «ввести» новый модный тренд, но и служит неким ориентиром. Так как в современном мире моды присутствует такое разнообразие стилей, которые одновременно признаются модным современным течением, что ориентир и комментарии специалистов становятся необходимостью. Причём мода является одной из самых изменчивых форм и пояснения специалистов являются актуальными почти круглый год.

Миллиардная индустрия моды разорилась бы, если бы одежда была призвана исполнять лишь её основные – защитные – функции. Литература, посвященная вопросам моды, не просто информирует об одежде, она «устанавливает» моду. Соответственно, моде необходимы средства массовой коммуникации, чтобы в совокупности изображения и языковой составляющей достичь потребителя и стать признаваемой массами.

«Средства массовой информации наблюдают за объектом, а потребитель смотрит рекламу и читает средства массовой информации. Исходя из этого, вкус потребителя образует не сам объект, или предмет одежды, а в намного большей степени СМИ и реклама. В той мере, насколько мы владеем массовой коммуникацией, мы владеем и модой» [1: 169] Частного разговора между индивидами будет, однако, недостаточно, чтобы модная тенденция распространилась по всему миру. Поэтому функцию информирования берут на себя, как правило, предметно-ориентированные печатные издания, которые ориентированы не на специалистов, а на тех, кто интересуется этой сферой, но не работает и не имеет высшего образования по специальностям, связанным с модой. К таковым относятся, в частности, журналы мод. Однако при этом существуют также периодические издания, предназначенные для узких специалистов в своей сфере. Основным критерием специализированных печатных изданий является отнесенность к определенной профессии, аудитория у данного вида печатного издания как правило небольшая, состоящая из специалистов в этой сфере, в отличие от обычных развлекательных гляцевых журналов, которые имеют широкую аудиторию и предназначены для проведения досуга. Вальтер Хагеманн предложил следующее определение специальной периодической печати: «Специальными (отраслевыми) периодическими изданиями являются публикуемые через определенное время издания/журналы, которые предоставляют информацию специального характера на темы определенной отрасли и рассылаемые преимущественно по почте» [2, 43].

Основными функциями специализированной прессы являются распространение новой информации данной отрасли, а также обмен данными, сведениями, опытом среди специалистов данной сферы. Одной из особенно важных отличительных черт специализированных журналов является, точность, которая становится возможной за счёт употребления многочисленных терминов, характерных для каждой конкретной отрасли. Журналы данной категории редко можно встретить в розничной торговле, зачастую они выписываются представителями определённых профессий и не представляют интереса для не-специалистов в данной сфере из-за обилия специализированной лексики и информации. Данная градация справедлива в полной мере и для сферы моды. Информация, публикуемая в специальных изданиях (в том числе и электронных), не заинтересует широкие массы, так как предназначена не для увеселения, а для повышения профессиональной квалификации и уровня информированности в профессиональной деятельности. На это, в частности, указывает и подборка тем в подобных журналах и лексическое оформление текста. Поэтому с уверенностью можно сказать, что мода имеет различное языковое оформление – для широких масс чтение статей

о моде в глянцевах модных журналах является более увеселительным занятием, где информация излагается простым, понятным языком, с обилием англицизмов и рекламы, так как модная сфера – это сфера, которая на сегодняшний день занимают одну из лидирующих позиций по количеству заимствованных из английского слов. Для профессионалов в сфере моды периодическая литература является средством профессионального развития, в журналах, посвященных вопросам моды как специальной отрасли рассматриваются темы, интересные только для тех, кто имеет дело с модой как профессиональной сферой.

Список использованной литературы:

1. Лошек, Ингрид: Когда наступает мода? Структуры, стратегии и инновации. Берлин, Dietrich Reimer Verlag, 2005
2. Фогель, Андреас: Популярная пресса в Германии. Её основы, структура и стратегии. Мюнхен, Fischer, 1998

Интымакова Л.Г.

к. филос. н., доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Стародубцева З.Г.

к. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Современная система научных знаний о человеке во многом представляет собой следствие общей тенденции к интеграции знаний. В XXI веке в качестве методологической базы изучения человека выступает синергетический подход к анализу социальных явлений. В частности, в исследованиях философов на первый план выходит феномен неопределенности как объективная категория. Следствием этой неопределенности становится появление непреднамеренных последствий в цепи человеческих действий. Оно с неизбежностью порождает расхождение целей и результатов деятельности человека.

В рамках концепций представителей классической и неклассической рациональности достаточно глубоко исследованы механизмы социальной регуляции накопления и трансляции предшествующего опыта последующим поколениям. Однако уже в XX веке парадигме абсолютной подконтрольности, всеобщей регулируемости и безусловной предзаданности социальных явлений приходит конец. С усложнением системной упорядоченности возрастает роль неопределенностной составляющей. Отсюда следует, что прогнозирование может быть исключительно вероятностным.

В науке выработаны различные подходы к трактовке культурных ценностей и их значимости в жизнедеятельности личности. Аксиологический подход акцентирует внимание на механизме интериоризации, перевода культурных ценностей во внутренний мир личности. Деятельностный подход концентрируется на механизме экстериоризации, на воплощении человеческих сил и способностей в объективные, социально значимые ценности и продукты деятельности человека. Семиотический подход рассматривает культуру как совокупность знаков, тексты, в которых закодирована социальная информация, вложенные в них человеком содержание, значение, смысл.

Однако, несмотря на разнообразие подходов, решение, как правило, сводится к тому, что человек «приобщается» к ценностям культуры, а она традиционно надстраивается над человеком, а не проявляется в его собственном бытии, житнетворчестве, свободе. Эта ситуация имеет объективные основания: чтобы стабильно функционировать, общество

должно воспроизводить сознание, адекватное своему способу существования.

Человек в современной социокультурной ситуации все время как бы балансирует на грани различных культур: люди, с одной стороны, стремятся сохранить свою самобытность, этносы и этнические культуры, а с другой стороны, стремятся к интеграции. По словам Л.Г. Интымаковой: «Все ярче и все острее в современном мире встает проблема сосуществования в общих социальных рамках представителей различных культур, конфессий и национальностей. Миграционные процессы порождают множество проблем, связанных с культурной самоидентификацией» [2, 35]. В этой ситуации взаимодействие с другими требует от человека понимания, уважения культурной идентичности других людей, в то время как его собственная культурная идентичность оказывается часто нарушенной, неустойчивой.

Выход за рамки классической рациональности с неизбежностью приводит нас к выводу о том, что выбор всегда крайне индивидуализирован. Он обусловлен в известной степени генетически, но это не единственная детерминанта. В течение всей жизни конкретного индивида появляются все новые детерминирующие его факторы. Однако невозможно говорить об их жесткой рациональной обусловленности. В огромном большинстве случаев этот выбор определяется и иррациональными факторами, не поддающимися логическому анализу.

Соответственно, смысл культурного развития человека переносится в этой системе с него самого на определенные предметные формы, вещи, которые, в конечном счете, и детерминируют извне развитие личности. Таким образом, сама личность становится объектом определенных внешних воздействий, в то время как она должна являться субъектом собственной жизнедеятельности [3, 41].

Выявление конкретных механизмов индивидуального усвоения общественного наследия, социального опыта традиционно является прерогативой социальной психологии, в рамках исследования социализации индивида. Этот подход является методологически верным, но явно недостаточным, поскольку, среди прочего, необходимо обнаружение и исследование таких индивидуальных предпочтений, подходов и особенностей, которые в социальной психологии не учитываются в полной мере.

Эта задача достаточно сложна для выполнения в рамках сегодняшней системы знаний, но определенные механизмы исследования этих процессов обнаруживаются в последнее время в междисциплинарных исследованиях, в изменении дискурса самой рациональности и в некоторых других фактах.

Еще одна проблема связана со сложностью адекватного усвоения социального наследия, «правильной» расшифровки закодированной в нем

информации. Ведь наша индивидуальность накладывает отпечаток и на отношение к наследию, и на его интерпретацию. Более того, адекватная его «расшифровка» в определенном смысле возможна только тогда, когда мы сможем реконструировать неповторимые особенности эпохи, к которой относится данный пласт информации, и даже индивидуальные особенности ее автора, если речь идет о теоретическом наследии.

Как писал М. Бахтин, «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы...» [1, 97]. А они, в свою очередь, также зависят от индивидуальных предпочтений наследующего, от его насущных задач, проблем, способностей и возможностей.

Рассматриваемая проблема имеет еще целый ряд аспектов, но общий вывод очевиден: социальное наследование может быть только индивидуализированным социальным наследованием.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Интымакова Л. Г. Формирование ценностных ориентаций как способ воспитания толерантной личности в поликультурном социуме//Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2018. № 2. С. 35-39.
3. Карпов, А.О. Интегрированное знание//Человек. – М., 2003.

Дышин А.В.

к.э.н., доцент, кафедра Тихоокеанской Азии Восточного института –
Школы региональных и международных исследований ДВФУ,
dyshin.av@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ МАРИКУЛЬТУРЫ

Достаточно много говорят о биоразнообразии прибрежных районов Дальнего Востока, в особенности Приморского края России, с точки зрения развития марикультуры. В акваториях Дальнего Востока обитает морской гребешок, который является самым вкусным и дорогим в мире беспозвоночным, выращиваемая здесь морская капуста также является самой высокопродуктивной культурой в Азии. Согласно исследованиям специалистов Института биологии моря ДВО РАН, Японское море и южная часть Охотского моря в максимальной степени подходят для разведения моллюсков, которые в этих акваториях развиваются гораздо быстрее и по вкусовым ощущениям лучше тех моллюсков, которых разводят в теплых акваториях [1].

Однако, несмотря на достаточно хорошие условия, хозяйства марикультуры, действующие на территории Дальнего Востока, включая Приморский край, не добиваются значительных успехов. Несмотря на то, что официально в Приморском крае действуют более 50 компаний, которым в пользование предоставлено более 100 рыбоводных участка общей площадью свыше 18 тыс. га, реально хозяйственной деятельностью занимается около 20 компаний [2]. Большая часть данных компаний фактически занимается заготовкой красной рыбы, после завершения периода лова участок практически не используется. Теоретически можно развивать на данных участках спортивное рыболовство, однако само понятие «спортивного рыболовства» в нормативных документах прописано достаточно туманно, чем часто пользуются различные надзорные органы, поэтому владельцы и арендаторы участков для развития марикультуры предпочитают не рисковать, поскольку они всегда являются потерпевшей стороной при возможных разбирательствах.

Большой ущерб развитию марикультуры наносят браконьеры, в отличие от законопослушных граждан их деятельность никто не регулирует, они сами ее регулируют со всеми вытекающими последствиями. Многие в этой области на местах зависят от личных отношений с инспектором рыбоохраны. Если при задержании оказывается, что ущерб природе нанесен небольшой, да и все пойманное удалось выпустить в естественную среду обитания, то и штраф небольшой, в пределах 5-10 тысяч рублей. Это не соизмеримо с ценой объектов марикультуры на том же рынке Китая, где стоимость одного килограмма

сушеного трепанга может достигать до 6 тыс. долл. США [5]. Меры по борьбе с браконьерством предпринимаются, однако в условиях хронической безработицы в сельской местности они особого эффекта не дают, поскольку рабочих мест нет и других легальных источников доходов тоже нет.

Проблемы, с которыми сталкиваются предприятия марикультуры Дальнего Востока, в том числе и Приморского края, удалось конкретизировать во время проведения форсайт-сессий на I Международном рыбопромышленном форуме в сентябре 2017г. в г. Санкт-Петербург, на Всероссийской конференции работников рыбохозяйственного комплекса в апреле 2019 г. в г. Москва, на 26-ой Международной конференции «Морские науки и современные технологии устойчивого развития» в июле 2019 г. в г. Владивосток на базе ДВФУ. На форсайт-сессиях были использованы методы форсайт-анализа, включая метод экспертных оценок.

Анализ материалов форсайт-сессий позволяет выдвинуть ряд предложений для улучшения ситуации в данной области.

Прежде всего, необходимо упростить действующий в настоящее время порядок реализации иностранными инвесторами своих проектов в России, четче определить процедуры их согласования и лицензирования, создать необходимые условия для гарантированного возврата предоставленных ими ресурсов и получения прибыли. Поскольку производственный цикл разведения моллюсков и водорослей составляет в среднем 2-4 года, нужны долгосрочные кредиты и займы под низкий процент со стороны отечественных финансовых институтов.

Необходимо предоставить рыбохозяйственным организациям преференции в области таможенных тарифов при импорте оборудования, необходимо разработать механизм предоставления соответствующего оборудования в лизинг по линии государственных организаций.

Совершенствование налоговой системы должно предусматривать предоставление так называемых «налоговых каникул». При выращивании мидий и ламинарии они должны составлять не менее 4 лет, при разведении морского гребешка не менее 5 лет, чтобы рыбохозяйственные организации могли покрыть убытки, полученные в предшествующий период, получить стабильную прибыль от их хозяйственной деятельности.

На федеральном и местном уровнях необходимо разработать программы поддержки мелких предприятий отрасли с гарантированным финансированием.

Как показывает зарубежный опыт, прежде всего опыт Китая, на предприятиях морехозяйственного комплекса используется так называемая «поликультура», когда в рамках одного хозяйства разводят разные объекты с разной длительностью технологического цикла [3]. Это позволяет китайским предприятиям эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а

также биоресурсы морских акваторий [4]. Зарубежный опыт в данной области может быть использован на предприятиях марикультуры в Приморском крае.

Нужно создавать научно-производственные центры для разработки необходимых технологий и подготовки отечественных кадров в данной отрасли. Для этого можно использовать такую хорошо известную форму зон совместного предпринимательства, как технопарк, тем более, что он создан на о. Русский.

На наш взгляд, некоторые проблемы можно решить путем создания совместных предприятий с привлечением иностранного капитала, прежде всего из КНР, в том числе и на территории технопарка. Сотрудничество с китайской стороной необходимо и для разработки и реализации программ развития марикультуры в приграничных районах двух стран. Оно будет способствовать восстановлению биоресурсов в акваториях рек Амур, Сунгари, Уссури, на о.Ханка. Необходима координация действий представителей двух стран в международных организациях для сохранения и воспроизводства биоресурсов в районах Тихого океана. Необходимо создать условия для создания совместных предприятий с китайской стороной с последующей поставкой их продукции на рынки двух стран и на мировой рынок. В китайских вузах, как в Северо-Восточном Китае, так и в южных районах страны, можно готовить специалистов для предприятий марикультуры в России, тем более, что в Китае накоплен огромный опыт в данной области, который можно и нужно использовать не только в Приморском крае, но и в других районах Дальнего Востока.

Дальнейшее совершенствование законодательства в данной области, а также развитие зоны совместного предпринимательства в южных районах Приморского края, включая совершенствование и развитие биотехнопарка на о.Русский будут решением проблем, стоящих перед марикультурой в Приморском крае. Затем накопленный опыт может быть использован и для решения аналогичных проблем в других районах Дальнего Востока России.

Список использованных источников

1. Остров Русский для жизни и интеграции в АТР. [Электронный ресурс]. URL : <https://dvkapital.ru/dkproekt/primorskii-krai.28.09.2018.13165.ostrov-russkii-dlia-zhizni-i-investicii-v-atr.html> (Дата обращения: 18.09.2019).
2. Что тормозит развитие аквакультуры на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]. URL : <https://rg.ru/2016/11/17/reg-dfo/что-tormozit-razvitie-akvakulturi-na=dalnem-vostoke.html>(Дата обращения: 17.09.2019).
3. Жэньминь жибао, 14.08.2019.
4. Цзинцзи жибао, 23.06.2019.
5. Цзинцзи жибао, 18.08.2019.

Petrenko L.D.

PhD in economics, associate Professor, Tyumen State University, Tyumen

Samofalova A.S.

Assistant teacher, Tyumen State University, Tyumen

Zubkov D.A.

Student of the Industrial University of Tyumen, Tyumen

Dan Li IN

Student of the Tyumen State University, Tyumen

IMPROVING INCOME TAXATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE OIL AND GAS SECTOR

Abstract: The paper focuses on the introduction of a tax on additional income in the oil and gas sector in Russia. It creates favorable conditions to boost the investment attractiveness for the development of new oil fields with a high level of costs.

Keyword: income taxation; oil and gas sector; investment attractiveness; Russia

Currently the Russian fuel and energy complex acts as a driver of the economic development of the state. In 2019 the oil and gas sector brings about 25% of the total industrial production in the country and is equal to more than 22% of GDP in the economy. There is a high level of competitiveness in the oil and gas industry as a part of Russian economy. This industry is the most significant factor in the economic growth of the country. Prospects for the development of the industry is in new opportunities provided by the development of new fields beyond the Arctic Circle. One of the key issues of the Concept for long-term social and economic development of Russia until 2020 is to strengthen the role of Russia in the global energy security and its position in the hydrocarbon market.

An extremely important element of the management system in the economy is the process of stimulating investment activity. The growth in the country's economy and the employment rate depend on the level of investment activity. Investments are the basis for the economic development of the state and society. In the conditions of the current economic crisis of the Russian Federation and the need to restructure the production structure the issue of effective management of investment processes is one of the most important in the economy. An important element of investment activity is the ability to develop an effective action plan, fulfill the condition of limited resources and achieve the required level of product quality. This explains the need to organize effective project management and create favorable conditions for their taxation.

At the current stage of the development of economic systems taxes fulfill

a wider range of functions reducing their significance only as a budget resource but they also increase the investment attractiveness of individual economic sectors. A more advanced taxation form of extraction and energy production provides the differentiation of tax burden depending on production conditions and costs. Investors have more favorable conditions to develop new fields with a higher level of transport, capital and operating costs [2].

The functioning taxation system was a deterrent to attract investment resources in the development of deposits and maintain the required level of production in depleted areas. Thus, the modernization of tax policy in this area will ensure budgetary resource inflow and increase the investment attractiveness of new fields [3].

The development of the oil and gas sector in Russia contributed to the reforms of a tax on additional income. Therefore, it is important to note that the draft “Energy Strategy of the Russian Federation until 2035” reflects that the introduction of a new tax on additional income from hydrocarbon production is crucial for the “new tax system” and extremely significant for the energy industry as a whole. The modernization component will provide flexibility and targeted nature of taxation through the relationship of the tax burden on the economic result of oil well development.

New chapter 25.4. Tax on additional income from hydrocarbon extraction in the Tax Code ensures a reduction in the total amount of taxes (MET and export duty) and makes it possible to tax additional income for the entire period of the investment project on subsoil development. In this case, the amount of taxation will depend on the value of the estimated cash flow generated on the basis of actual oil prices and the cost of its production [4]. The key advantages of introducing a tax on additional income include oil and gas development in the long term, tax differentiation, favorable conditions for the exploration and development of new fields with increased production costs, investment activity in the industry by exempting investors from tax to their full reimbursement of capital costs.

The use of domestic Russian oil prices for tax purposes enhances the effectiveness of additional income tax. Otherwise, the application of the tax on additional income is completely unjustified since it will lead to artificially lower prices subject to taxation and contribute to the formation of transfer prices. Exchange trade with hydrocarbon resources in the current period in Russia is in its infancy. In this regard, the use of taxes on additional income and financial results can only be achieved by strengthening state regulation of this sphere [5].

Along with the indicated advantages, the introduction of a tax on additional income implies a number of difficulties. These may include the need to build a new tax administration system, which is connected not only to the heavy workload of tax authorities but it will also require new costs. The proposed system of income taxation in the oil and gas sector increases the degree of dependence of fiscal revenues on the price of energy resources on the

world market. The risk of price reduction lies entirely with the state. In addition, it is necessary to solve the problem of the need to determine and use market oil prices for calculating and levying tax on additional income, to organize the accounting and control of income and expenses in oil production by fields.

The presented advantages and disadvantages of introducing an additional income tax demonstrate the feasibility of tax system modernization in the oil and gas sector. It facilitates the differentiation of tax burden and creates favorable conditions for the development of new oil fields with increased levels of production costs [6]. The need for adjusting approaches to the management of income taxation in the oil and gas industry resulted from a significant gap between the need and investment resources influx. There is an increase in the significance of hydrocarbon production tax as a source of budget revenues in the post-crisis stage of economic development [1]. Thus, the tax of additional income acts as a more complex taxation system compared to the existing one, however, the implementation seems indispensable from the perspective of the long-term development of the industry.

References

1. Bobylev Ju.N., Prihod'ko S.V., Drobyshevskij S.M., Tagor S.V. *Factory formirovaniya cennanefi* [Electronic resource] / Ju.N. Bobylev, S.V. Prihod'ko, S.M. Drobyshevskij, S.V. Tagor. - Issledovatel'skij projekt Instituta jekonomiki perehodnogoperioda. – URL: <http://www.iep.ru/ru/factory-formirovaniya-cen-na-neft.html>. (accessed 27.09.2019)
2. Budina V.I., Kezhapkina O.V. *Investicionnyj klimat kak neobhodimoe uslovie razvitiya nefi janoj otrasli Rossii* // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennyye nauki.* – 2014. – № 4 (32). – S. 123–132.
3. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii*. [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671
4. Sokolov M. *O nalogovoj nagruzke v jekonomike Rossii i zarubezhnyh stran* // *Jekonomist: ezhe mesjachnyj nauchno-praktičeskij žurnal*, 2016. – № 6. – S. 77–89.
5. World Petroleum Council. *Guidelines for Application of the Petroleum Resources Management System*, November 2011 // URL: http://www.spe.org/industry/docs/PRMS_Guidelines_Nov2011.pdf, (accessed 15.09.2019)
6. Zubkova, L.D., Dyachkov, S.M. *Industry Investment Analysis of Activities of Russian Telecommunications Companies* // *Studies on Russian Economic Development.* – Moscow, 2018. – № 2. – S. 182–191.

Мельникова Т.Ф.

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Попова Л.А.

студент 3 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Дмитриева В.Ю.

студент 3 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ МЕЛКИМИ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Последнее десятилетие отличается революционными изменениями в технологии маркетинга. По данным Freely 76 % специалистов в области маркетинга считают, что за последние два года в маркетинге произошло больше изменений, чем за предыдущие пятьдесят лет [1]. В основном эти изменения включают в себя совершенствование информационных технологий, а так же принципиально новые способы и возможности привлечения и удержания клиентов. Одним из таких прорывов маркетинга является использование чат-ботов мелкими торговыми предприятиями.

Чат-бот – это программа, управляемая заданными алгоритмами поведения или искусственным интеллектом, с которой пользователь взаимодействует через диалоговое окно, другими словами это приложение, которое способно поддерживать диалог с пользователем на естественном для него языке [2].

Чат-боты позволяют мелким торговым предприятиям решить три ключевые задачи маркетинга:

- открыть дополнительный маркетинговый канал коммуникации с целевой аудиторией, в целях продвижения бренда, привлечения лидов (потенциальных клиентов);
- автоматизировать коммуникацию;
- повысить вовлеченность потребителей и лояльность аудитории.

Активные пользователи Интернета выступают яркими фанатами чат-ботов. Благодаря, чат-ботам появилась возможность уменьшения времени личного взаимодействия с сотрудниками компаний т.к. чат-боты позволяют решать вопросы удаленно и в сжатые сроки.

Большую часть времени молодежь проводит в соцсетях: они общаются, смотрят видео, делают покупки и читают новости. В окне диалога пользователь привык видеть сообщения друзей и близких.

Поэтому он неосознанно обращает внимание на звуки и уведомления личных сообщений из мессенджеров и соцсетей. Именно это делает чат-боты такими эффективными. Всего 10-30% людей открывают сообщение

e-mail рассылки. И целых 85% пользователей открывают новое сообщение от чат-бота!

Чат-боты нового поколения с индивидуальной персонализацией являются ярким примером высокого уровня технологического процесса, который направлен на повышение комфорта и удобства потребителей. 1,4 миллиарда людей взаимодействуют с чат-ботами каждый год. При этом 80% брендов уже используют или планируют внедрять их к 2020 году. Как только чат-боты начали появляться на сайтах, пользователи отнеслись к ним с недоверием, однако к концу 2018 многие осознали, что это действительно самый удобный метод коммуникации, по сравнению Email-рассылкой, SMS-рассылкой и звонками.

В качестве примера использования чат-бота с индивидуальной рассылкой можно представить компанию Додо Пицца Оренбург. Маркетологи компании используют данный инструмент с целью привлечения внимания, распространения информации, стимулированию сбыта. Они предлагают с определенным интервалом времени интересные промокоды, которые может использовать потребитель. Это повышает доверие к бренду, покупателям приятно получать лайтовые предложения. На рисунке 1 показан пример сообщения чат-бота Додо Пицца Оренбург.

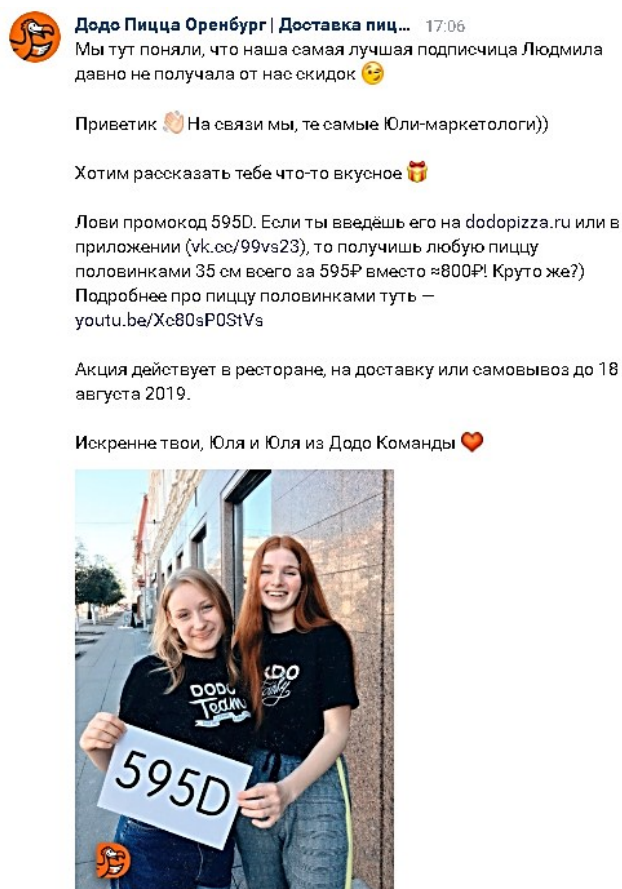

Рисунок 1 – Чат-бот Додо Пицца Оренбург

Помимо компании Додо Пицца Оренбург чат-боты в своей маркетинговой деятельности используют такие компании как Bloogman, Red Walls Store, ООО «Картинка» и другие. Большинство мелких торговых предприятий только начинают использовать в своей практике возможности чат-ботов, что положительно влияет на их маркетинговую деятельность.

Плюсами чат-бота является то, что посредством его можно проводить опросы, узнавать предпочтения, высылать индивидуальные предложения, получать отзывы и пожелания. Основными преимуществами чат-ботов является:

- круглосуточная поддержка;
- мгновенный ответ на вопросы разной сложности;
- доступная обратная связь;
- качественный клиентский опыт;
- доступность и дружелюбное общение.

Таким образом, чат-боты на сегодняшний день являются одним из инструментов успешной маркетинговой коммуникации с потребителем, они позволяют осуществлять круглосуточную поддержку клиента, предоставлять персональные предложения, что повышает лояльность клиента и его вовлеченность в деятельность компании. Использование чат-ботов мелкими торговыми предприятиями несет в себе дополнительное конкурентное преимущество по отношению к другим компаниям. Такой способ взаимодействия с целевой аудиторией позволяет досконально изучать потребности, проблемы, желания потребителей и исходя из полученных данных строить маркетинговую стратегию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинговая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.freely.net/marketing-statistics-2016>. – Дата доступа: 24.09.2019.
2. Аббасов, Т.С. Чат-боты и нейросети / Т.С. Аббасов, С.Н. Польшин // Эволюционные процессы информационных технологий. – 2017. – № 1. – С. 115-122
3. Тренды маркетинга, о которых важно знать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusability.ru/internet-marketing/trendy-marketing-2019-o-kotoryh-vazhno-znat/>. – Дата доступа: 24.09.2019.
4. Новиков, Д.А. Чат-боты как инструмент интернет бизнеса / Д.А. Новиков, Е.М. Спиридонова // Заметки по информатике и математике. – 2017. – № 3. – С. 115-120

УДК658.14./17

Звиададзе Г.Б., Трясцина Н.Ю. - к.э.н., доц.
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева

**СИСТЕМНО-МАТРИЧНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АО «БЕЖЕЦКИЙ ЗАВОД «АСО»**

Аннотация: Статья посвящена исследованию системы показателей производственно-хозяйственной деятельности организации на основе матричной модели. На примере конкретной организации на основе анализа предложена методика оценки эффективности использования ресурсного потенциала.

Ключевые слова: ресурсы, матрица, потенциал, анализ

**SYSTEM AND MATRIX DIAGNOSTIC ANALYSIS OF THE
EFFICIENCY OF THE PRODUCTION AND FINANCIAL ACTIVITY
OF JSC «BEZHETSK PLANT «ASO»**

Zviadadze Georgiy Badurevich

Scientific adviser Ph.D., associate professor N. Tryascina
Russian State Agrarian University - K.A. Timiryazeva

Abstract: The article is devoted to the study of the system of indicators of production and economic activity of the enterprise based on the matrix model.

Keywords: resources, matrix, potential, analysis

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день для стабильного функционирования организации, необходимо четко следовать поставленным задачам для ее бесперебойной работы, а именно обеспечивать предприятие материальными и другими ресурсами соответствующего качества и ассортимента, необходимым запасом сырья и материалов, соблюдать нормы их расхода. Для достижения цели развития деятельности, необходимо как можно точнее понимать и оценивать свои сильные и слабые стороны. Поэтому в качестве всестороннего показателя, как текущей деятельности предприятия, так и ее резервов выступает такой обобщенный показатель, как ресурсный потенциал.

Целью анализа является комплексная оценка эффективности использования ресурсного потенциала на основе системно-матричного диагностического анализа.

Ресурсный потенциал - это совокупность накопленных ресурсов, которые характеризуют возможности системы по осуществлению

целенаправленной деятельности с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды [1].

Результаты анализа ресурсного потенциала составляют существенный компонент системы поддержки принятия стратегических решений любого характера.

Для того, чтобы оперативно анализировать ресурсы и конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия, необходимо проводить укрупненную оценку эффективности. Вне зависимости от области деятельности, отрасли, размеров и финансовых показателей - это сложная социально-техническая и экономическая система, следовательно, эффективность ведения хозяйствующей деятельности нужно рассматривать как комплексное понятие. Так как по отдельным показателям её оценка будет неполной и односторонней, существует необходимость основываться на интегральной системе показателей, что представляет собой матрицу показателей.

Под системно-матричным диагностическим анализом понимают одновременное согласованное исследование системы показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия на основе матричной модели. Он позволяет распределить полномочия эффективных действий, выявить несоответствия и разногласия, активно внедрять новую технологию или стратегию в нужном направлении и получать более постоянную прибыль [2].

Для того чтобы проанализировать ресурсный потенциал АО «Бежецкий завод «АСО», исследуем особенности его деятельности.

Бежецкий завод «Автоспецоборудование» является акционерным обществом. Общество является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на основании настоящего Устава и законодательства, действующего в Российской Федерации.

Основной вид деятельности АО «Бежецкий завод «АСО» - это проектирование, производство и реализация компрессорного и прочего оборудования, а также сервисное обслуживание техники и ремонт производимой продукции.

Выпускаемая продукция АО «Бежецкий завод «АСО», нашла широкое применение непосредственно на предприятиях автотранспорта, строительства, сельском хозяйстве, в коммунальном хозяйстве, в техническом обслуживании транспортных средств.

Предприятие реализует продукцию преимущественно в Центральном экономическом районе России (приблизительно половину общего объема), а также в Уральском, Северо-Западном, Южном и Сибирском экономических районах страны. Значительная доля продаж осуществляется посредством региональных представителей [3].

В процессе проведения анализа хозяйственной деятельности можно выделить следующие этапы:

- оценка достоверности исходной информации;
- предварительная оценка результатов деятельности предприятия, в том числе расчет абсолютного и относительного изменения исходных показателей;
- расчет целевых элементов квадратной матрицы за базисный и отчетный периоды;
- расчет динамики целевых элементов матрицы;
- анализ влияния различных факторов назначения целевых элементов матрицы.

В систему основных индикаторов для матричного анализа включим:

- прибыль от продаж;
- выручка от продаж;
- затраты на производство и реализацию продукции;
- среднегодовая стоимость оборотных средств;
- среднегодовая стоимость основных средств.
- среднегодовая численность работников.

Таблица 1 - Исходные данные для системно-матричного диагностического анализа АО «Бежецкий завод «АСО»

Показатели	2017г	2018г	Абсолютное изменение	Темп роста, %
Прибыль от продаж(ПР), тыс.руб.	10 611	13 186	-23797	-
Выручка (ВР), тыс.руб.	625 490	647 870	22380	103,58
Затраты на производство и реализацию (З), тыс. руб.	614 879	661 056	46177	107,51
Среднегодовая стоимость оборотных средств (ОБ), тыс. руб.	559 885	560 499	614	100,11
Среднегодовая стоимость основных средств (ОС), тыс. руб.	131 323	124 464	-6859	94,78
Численность работников (ЧР), чел.	180	177	-3	96,25

На основе результатов анализа можно сделать вывод о том, что в 2018г. по сравнению с 2017г. прибыль от продаж снизилась на 23797 тыс.руб., затраты на производство и реализацию возросли на 7,5 %, что составило 46177 тыс.руб. При этом возросла выручка (на 3,6%) и снизилась среднегодовая стоимость основных средств (на 5,2%). Среднесписочная численность работников сократилась на 3 чел.

Совокупность важнейших индикаторов хозяйственной деятельности организации можно отразить в виде матрицы, элементы которой следует определять, как отношение текущих показателей по столбцу матрицы (B_j) к исходному элементу по строке (A_i) [2]. Исходные параметры по строкам являются активными, а по столбцам – пассивными. Совокупность целевых элементов $S_{ij} = \{B_j/A_i\}$ представляет собой взаимосвязанную систему характеристик хозяйственной деятельности предприятия. Элементы матрицы, расположенные под главной диагональю, являются индикаторами использования потенциала предприятия. Если они больше единицы, то, соответственно, происходит увеличение (рост) эффективности деятельности [2].

Данные показатели являются взаимосвязанной системой характеристик осуществления хозяйственной деятельности предприятия (табл.2).

Таблица 2 – Расчет показателей элементов матрицы за базисный период

A_i / B_j	ПР	ВР	З	ОБ	ОС	Ч
ПР	1					
ВР	0,02	1				
З	0,02	1,02	1			
ОБ	0,02	1,12	1,10	1		
ОС	0,08	4,76	4,68	4,26	1	
ЧР	58,95	3474,94	3415,99	3110,47	729,57	1

Также построим аналогичную матрицу показателей за 2018 год (табл. 3).

Таблица 3 – Расчет показателей элементов матрицы за отчетный период

A _i / B _j	ПР	ВР	З	ОБ	ОС	Ч
ПР	1					
ВР	-0,02	1				
З	-0,02	0,98	1			
ОБ	-0,02	1,16	1,18	1		
ОС	-0,11	5,21	5,31	4,50	1	
ЧР	-74,50	3660,28	3734,78	3166,66	703,19	1

На основе данных таблиц 2 и 3 построим итоговую индексную матричную таблицу (табл. 4).

Таблица 4 – Итоговая индексная матричная таблица

A _i / B _j	ПР	ВР	З	ОБ	ОС	Ч
ПР	1					
ВР	-1,20	1				
З	-1,16	0,96	1			
ОБ	-1,24	1,03	1,07	1		
ОС	-1,31	1,09	1,13	1,06	1	
ЧР	-1,26	1,05	1,09	1,02	0,96	1

Далее найдем обобщающий индекс эффективности использования ресурсного потенциала и деятельности организации. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{Э}} = \frac{2 * \sum_i \sum_j I_{c_{ij}}}{n^2 - n}, (1)$$

где n – количество элементов;

$\sum_i \sum_j I_{c_{ij}}$ – интегральная сумма показателей под главной диагональю матрицы.

Подставив наши показатели в данную формулу получаем значение $I_э=0,29$.

Данное значение говорит о том, что эффективность использования ресурсного потенциала в АО «Бежецкий завод «АСО» снизилась в довольно высокой степени, что указывает на необходимость изменения стратегии предприятия для дальнейшего развития.

Литература

1. Стексова, С. Ю. Оценка конкурентоспособности и эффективности использования ресурсного потенциала предприятия: монография / С. Ю. Стексова. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. -102 с.
2. Стратегия инновационной деятельности в животноводстве: Учебник/ Н.И. Прока, Н.Ю. Трясцина, Е.В. Бураева, И.В. Страшко, Е.И. Ловчикова, А.В. Полянин, Т.С. Рыбалко; под общ.ред. Гуляевой Т.И. – Орел: изд-во ОрелГАУ, 2009. – 448с.
3. Ревва, А.Ф., Ревва, В.С. Матричный диагностический анализ влияния факторов внешней среды на внутреннее производственные процессы сельскохозяйственных предприятий / А.Ф. Ревва, В.С. Ревва, // Вестник аграрной науки Дона. - 2013. - № 2. - С. 48-52.
4. Трясцина, Н.Ю. Комплексная оценка ресурсного потенциала организаций/ Н.Ю. Трясцина // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 1-2 (66-2). - С. 556-560.
5. Трясцина, Н.Ю. Развитие молочного скотоводства в условиях членства России в ВТО: региональный аспект программно-целевого управления и государственной поддержки: Монография/ Н.Ю. Трясцина, А.А. Грудкин – Орел: издательство ОрелГАУ, 2013. – 302с.
6. Официальный сайт АО «Бежецкий завод «АСО». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asobezh.ru/> (дата обращения: 16.09.2019).

Urusova A.A.

PhD in Economics, Associate Professor
Department of Economics and Management
Federal State Budgetary Educational Establishment
of Higher Education
"North Caucasian State Academy"
Russia, Cherkessk

MODERN PROBLEMS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: PROBLEM AND PROSPECTS

In a market economy, the main factor in production is the labor market. Participants in the labor market are economically active people of working age representing state, public, private enterprises and organizations. The labor market affects all the vital needs of the population. An important link in these relations is the creation of a labor market.

The levels of employment, wages, demand and supply for labor, and the distribution of labor are regulated by the help of labor market mechanisms. By virtue of the indicated circumstances, each labor market is a special socio-economic system with its specific characteristics and a functioning mode. The labor market is closely connected with all other elements of the market. To be in demand, the country's labor force at working age from 15-72 years old must have a certain number of mental, professional abilities. Realizing these abilities in the production process, labor must be constantly reproduced so as not to lose its consumer qualities. It means, that competition should be present in the labor market as the main driving force for improving workers' abilities to work.

The labor market is formed and developed under the influence of demographic, social, economic and scientific-technical factors. The most significant impact on the dynamics of the labor market is exerted by socio-economic factors, such as the general dynamics of production, structural changes in the economy, changing forms of ownership, especially fiscal and credit policies, the situation in investment and foreign economic spheres, as well as labor policies.

The economically active population, which defines the boundaries of the labor market, consists primarily of those who, being unemployed, are looking for a job [2, 26], then those who, although they have an occupation but are not satisfied with the job and are looking for another or additional job, and, finally, busy, but at the risk of losing their jobs. The inability to maintain a level of employment and the emerging tendency to reduce jobs have led to the fact that the shortage of labor has been replaced by its excessive supply. This has led to the emergence of unemployment in the labor market. Unemployment is one of the most painful social problems. The relevance of this problem required accounting for unemployment by international standards. Since 1992, regular

sample surveys of the population on employment problems have been introduced. In conducting these surveys, the methodology for studying employment in accordance with the recommendations of the International Labor Organization is used. Let us consider the number of people aged 15-72 years and its distribution according to the status of participation in the labor force presented by us in table 1.

Table 1. The dynamics of the population aged 15-72 years (thousand people)[1,11]

Years	Population aged 15-72 years, (thousand people)	including			Not in labor force	From it potential labor force
		labor force	from it			
			employed	unemployed		
2010	111533	75478	69934	5544	36055	1731
2011	110916	75779	70857	4922	35137	1580
2012	110222	75676	71545	4131	34546	1401
2013	110222	75529	71391	4137	34693	1439
2014	109505	75428	71539	3889	34076	1338
2015	110775	76588	72324	4264	34187	1343
2016	110226	76636	72393	4243	33590	1203
2017	110166	76109	72142	3967	34057	1115

Table 1 shows that the population aged 15-72 years from year to year has a tendency to increase. But, from 2016 it begins to decline slightly. So, for example, in 2011 compared to 2010, the population from 15-72 years old increased by 0.6%, the number of employed people by 1.3 times, the number of unemployed decreased by 11.2%. The population aged 15-72 years for 2012-2013 remained unchanged and amounted to 110,222 thousand people. The number of unemployed over this period increased by 0.1%. The population from 15-72 years old for 2014-2015 increased by 1.2% , the number of employed people increased by 1.2%, the number of unemployed increased by 9.6%. But, as we see from the table, the population aged 15-72 years for 2015-2016 decreased by 0.5%, the number of employed people increased by 0.1%, the number of unemployed decreased by 0.5%. The number of people aged 15-72 years for 2016-2017 decreased slightly - by 0.05%, the number of employed people decreased by 0.35%, the number of unemployed decreased by 6.5%.

Now consider the main problems of the Russian labor market, which include:

- elimination of open unemployment;
- increase in wages;
- pensions for citizens;
- ensuring labor mobility;
- increase in labor productivity;
- overcoming the excessive separation of incomes of different segments of the population and many other issues.

Also, when solving the above problems in the Russian labor market, it is necessary to take into account the existing unfavorable demographic situation.

The labor market in Russia currently needs to be improved to overcome the mortality rate over the birth rate. Another important factor in the labor market is the high level of the shadow sector of the economy, the scale of which in our opinion cannot be precisely determined in full. In this regard, we can draw the following conclusions.

The main task of the state is the problem of creating an effective labor market, as well as its development and maintenance.

To eliminate the identified problems, it is currently necessary [2,28]:

- prepare true and full-fledged participants in the labor market, that is, employers and workers;
- find opportunities to provide quality professional education;
- train skilled workers and specialists developed in all sectors of the national economy;
- create mutually beneficial conditions for participants in the Russian labor market;
- ensure professional mobility of labor market participants;
- solve problems related to housing and education;
- ensure the preservation of the health of workers by improving working conditions;
- creation of working conditions, allowing to maintain the ability to work of the economically active and employed population throughout their professional activities.

Summing up, we can say that at the present stage in the Russian labor market, the development and implementation of a set of measures to ensure the rational use of labor resources, effective social security, and improving the quality of life of Russians is required. Naturally, the solution of the problems is impossible without government intervention, since it can ensure the creation of new jobs, improve the professionalism of personnel, provide high-quality and affordable education and medical services for all segments of the population and the most important improvement in the demographic situation, reduce the level of outflow of professional personnel improving the quality of life of the population. These measures can be implemented through the development of state programs and state financing with the implementation of strict control over the targeted use of budget allocations.

REFERENCES

1. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results sample labor force surveys). 2018: Statistical Digest/ Rosstat. M., 2018. P.11.
2. Lemanov V. P. Theory of the labor market. The functioning mechanisms of the labour market / V. P. Karpova // Successes of modern science. 2016. – No. 7. – P. 26-28.
3. Zavalniuk V. A. Employment and unemployment. Economic and social consequences of unemployment. 2016. – № 9 (18). – P. 8-11.

УДК658.14./17

Калинин А.М., Трясцина Н.Ю. - к.э.н., доц.
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени
К.А. Тимирязева

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ООО «АЛЬФА»

Аннотация: Статья посвящена изучению анализа производства продукции хозяйствующего субъекта и факторов, влияющих на объем производства. На примере конкретной организации проведен анализ производства продукции с помощью факторного анализа объема выпуска продукции.

Ключевые слова: анализ производства, выпуск продукции, факторный анализ

ANALYSIS OF THE PRODUCTION OF PRODUCTS OF LLC «ALFA»

Kalinin Arseny Mikhailovich

Scientific adviser Ph.D., associate professor N. Tryascina
Russian State Agrarian University - K.A. Timiryazeva

Abstract: The article is devoted to the study of the analysis of production of an economic entity and factors affecting the volume of production. On the example of a specific organization, the analysis of production with the help of factor analysis of the volume of output is carried out.

Keywords: production analysis, output, factor analysis

В условиях плановой экономики производственные показатели всегда занимали первое место, однако в условиях рынка основа для совершенствования производственной программы – это достижимый объем продаж. Сегодня предприятия сами планируют свое производство и рассчитывают возможные перспективы развития с учетом спроса на продукцию, услуги и работу, производимую ими.

В процессе своей деятельности предприятиям необходимо учесть интересы и требования потребителя к качественному состоянию продукции и услуг. Также ему необходимо производить такие товары и в таком объеме, которые будут им реализованы.

В-первую очередь, на размер издержек, прибыли и рентабельности организации оказывают влияние темпы роста объема производства и реализации производимой продукции, а также улучшение ее качества. Исходя из выше перечисленного, анализировать деятельность предприятий необходимо начинать с изучения показателей выпуска продукции.

При помощи анализа производства продукции:

- оценивается степень реализации плана и динамики производства продукции (работ, услуг);

- определяется степень влияния факторов на изменение величины данных показателей;

- выявляются внутривозрастные резервы роста выпуска продукции (работ, услуг);

- разрабатываются мероприятия освоения выявленных резервов [].

Объем производства продукции (работ, услуг) может быть выражен в:

- натуральных (используются в анализе отдельных групп и видов однородной продукции);

- условно-натуральных (используются при обобщенной характеристике объемов производства продукции);

- трудовых (используют при обобщенной характеристике выпуска продукции в случае, когда в условиях многономенклатурного производства невозможно применить натуральные и условно-натуральные измерители);

- стоимостных измерителях [].

Обобщающие показатели объема выпуска продукции (работ, услуг) можно получить только при помощи стоимостной оценки (в сопоставимых или текущих ценах).

Проводя анализ стоимостных показателей объема производства их необходимо привести в сопоставимый вид. Для того чтобы рассчитать объем валовой продукции i -го периода, нужно его величину поделить на произведение индексов цен за n предыдущих периодов.

Динамику продукции можно охарактеризовать с помощью абсолютного прироста, темпа роста, темпа прироста. Выполнение утвержденного плана производства продукции характеризуют абсолютное отклонение от плана и процент его выполнения.

Величина выпуска продукции зависит от ряда производственных факторов:

- численность работников и их квалификация;

- производительность труда;

- обеспеченность средствами труда;

- использование оборудования;

- обеспеченность предметами труда;

- использование сырья и материалов;

- организация производства, внедрение новой техники, технологии и др. []

Все вышеперечисленные факторы можно объединить в три группы: средства труда, предметы труда, труд.

Проведем факторный анализ объема выпуска продукции на примере ООО «Альфа». Расчетные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для факторного анализа объема выпуска продукции ООО «Альфа» за 2017-2018гг.

№ п/п	Показатели	Условные обозначения	Значение показателей		Изменение показателей	
			2017 г.	2018 г.	абсолютное	относительное, %
1	Выпуск продукции, млн. руб.	ВП	400	600	200	150
2	Среднесписочная численность рабочих, чел.	ЧР	100	120	20	120
3	Количество отработанных дней всеми рабочими за год	D	20 000	25 000	5000	125
4	Количество отработанных часов всеми рабочими за год	t	160 000	187 500	27500	117,1875
5	Среднегодовая выработка продукции одним рабочим, млн. руб. / чел.	ГВ	4	5	1	125
6	Количество отработанных дней одним рабочим за год	Д	200	208,33	8,33	104,165
7	Среднедневная выработка рабочего, тыс. руб.	ДВ	20	24	4	120
8	Средняя продолжительность смены, час.	П	8	7,5	-0,5	93,75
9	Среднечасовая выработка продукции одним рабочим, тыс. руб. / час.	ЧВ	2,5	3,2	0,7	128

Выпуск продукции можно найти как произведение среднесписочной численности работников и среднегодовая выработка продукции одним работником. Таким образом, получилась мультипликативная двухфакторная детерминированная модель.

Для проведения факторного анализа объема выпуска продукции используем метод цепных подстановок.

Способ цепной подстановки используется для расчета влияния факторов во всех типах детерминированных факторных моделей []. Способ расчета методом цепных подстановок представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Анализ способом цепных подстановок $Y = \Phi_1 * \Phi_2 * \Phi_3$

Номер подстановок	Факторы			Разность подстановок
	Ф1	Ф2	Ф3	
1	пл	пл	пл	-
2	факт	пл	пл	2 подстановка – 1 подстановка
3	факт	факт	пл	3 подстановка – 2 подстановка
4	факт	факт	факт	4 подстановка – 3 подстановка
Баланс отклонений				4 подстановка – 1 подстановка = = Σ разности подстановок

Таким образом, увеличение выпуска продукции ООО «Альфа» на 200 млн руб. или на 50% обусловлено увеличением среднесписочной численности рабочих на 80 млн руб. (20%) и среднегодовой выработки

продукции одним рабочим на 120 млн руб. (25%).

Производство продукции является важным показателем деятельности предприятия. Цель анализа производства заключается в определении наиболее эффективных путей увеличения объема выпуска продукции и улучшения ее качества, в нахождении внутренних резервов роста объема производства.

Литература

- Бакиева, И. А., Урманбекова, И. Ф. Методика анализа производства и реализации продукции // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С.611-614. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/29978/> - (Дата обращения: 03.10.2019).
- Сюлина, С.П. О методике анализа объема производства и продаж / С.П. Сюлина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 9 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> - (Дата обращения: 03.10.2019 г.).
- Трясцина, Н., Трясцин, Н. Факторный анализ финансовых результатов как инструмент управления организацией / Н. Трясцина, Н. Трясцин // Московский экономический журнал. – 2016. - № 1. – С. 4.

Шарова Ю.В.

кандидат юридических наук, заместитель декана юридического факультета
Нижегородского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
yu.gulyaeva@niu.ranepa.ru

Вольвач Е.А.

магистрант 3 курса юридического факультета
Нижегородского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ekaterinavolvach@yandex.ru

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ,
ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

В настоящее время проблема некачественного оказания медицинской помощи приобрела мировой масштаб, что подтверждается многочисленными исследованиями многих зарубежных стран.

Уровень распространенности ненадлежащего оказания медицинских услуг, имеющих неблагоприятные последствия для здоровья пациентов, колеблется в разных странах от 3% (в Германии) до 20,5% (в РФ) от общего числа случаев оказания медицинских услуг, а по оценкам различных экспертов, количество россиян, недовольных качеством медпомощи в стране, колеблется от 50 до 80%. По данным ФОМС, примерно 10% всей медицинской помощи в России оказывают с дефектами. При проведении экспертиз качества медицинской помощи ФОМС выявлено 2,6 млн. нарушений, или 5,1 млн. нарушения на каждые 10 проведенных экспертиз.

Ежегодно в результате ошибочных действий медицинских работников в Российской Федерации погибает около 50 тыс. пациентов и около 170 тыс. в результате некачественного оказания медицинской помощи становятся инвалидами.

По оценке специалистов в 30 - 35% случаев существует расхождение диагнозов, поставленных пациенту в поликлинике и в стационаре, в 40% случаев имеются ошибки при оказании медицинской помощи, в 52 % случаев - ненадлежащее качество медицинской помощи, выявляемое при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

Наличие таких признаков как: оказание услуги медицинским работником, выходящей за пределы его компетентности, несвоевременная диагностика при обращении пациента за медицинской помощью, выполнение не полного объема диагностических и лечебных мероприятий или с нарушением технологии и методики, не соблюдение медицинскими

работниками правил асептики и антисептики, санитарно-противоэпидемического режима, ухода за пациентами, говорит о ненадлежащей медицинской услуге и порождают право требовать возмещения причиненного вреда. [3]

Гражданско-правовая ответственность медицинских работников за причинение вреда здоровью пациентов при осуществлении профессиональной деятельности регулируется нормами гл. 59 Гражданского кодекса РФ. Согласно ст.1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При использовании в медицинской деятельности при диагностировании и лечении оборудования и вещества, представляющие собой источники повышенной опасности, медицинское учреждение несет гражданско-правовую ответственность как владелец источника повышенной опасности на основании ст. 1079 Гражданского кодекса РФ. Только наличие факта причинения вреда является обязательным основанием возникновения деликтной ответственности. Под вредом понимается умаление, уничтожение какого-то блага, наличие неблагоприятных последствий для жизни и здоровья пациента, которые выражаются в недостижении планируемого результата оказания медицинской помощи, осложнении основного заболевания, а также в ухудшении физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником.[1,2]

В правоприменительной практике, в связи с отсутствием по многим нозологическим единицам утвержденных федеральных или региональных стандартов диагностики и лечения, методик определения убытков при определении размера вреда, причиненного повреждением здоровья, некоторые трудности вызывает обоснованность расходов на: лечение, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование.

Противоправности как основании ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг выражается в наличии производственных, конструктивных или иных недостатков, которые являются следствием нарушений существующих требований, предъявляемых к качеству медицинской помощи. Противоправность может выражаться, в том числе, и в предоставлении неполной или недостоверной информации об услуге или работе (ст. 1095 Гражданского кодекса РФ).[1,4]

При установлении причинной связи следует придавать не конкретному состоянию здоровья пациента, а его причинно обусловленному результату.

Если неблагоприятный исход лечения вызван взаимодействием многих причин, необходимо определить, какие обстоятельства стали причинами вредоносного результата и какое значение имело каждое из

этих обстоятельств. Если следствием ненадлежащего врачевания стали смерть пациента или повреждение его здоровья, важное значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы, которое суд оценивает в совокупности с другими доказательствами.

Вина работников медицинских учреждений заключается в проведении недостаточного осмотра и обследования больных, влекущее установление неправильного диагноза; недооценка данных анамнеза и тяжести заболевания; нарушение общепринятой методики обследования, небрежность ведения медицинской документации; несвоевременное оказание медицинской помощи; нарушение правил по уходу за новорожденными; нарушение ведомственных нормативных актов в части преемственности в деятельности медицинских учреждений; отсутствие надлежащего контроля со стороны должностных лиц за соблюдением норм; небрежность, невнимательность, недобросовестное отношение медицинского персонала к своим обязанностям.

Вопрос определения размера компенсации за причиненный медицинскими организациями вред жизни и здоровью пациента требует особого внимания. В российской судебной практике единовременные суммы, выплачиваемые за нанесение вреда здоровью, ограничиваются расходами на лечение, питание, приобретение лекарственных средств, протезирование и т.д. В западных странах врачи застрахованы и в случае обоснованной претензии со стороны пациента ущерб возмещает страховая компания, что влечет повышение стоимости медицинских услуг.[5]

Попытки создать систему компенсации, которая бы учитывала интересы пациентов и защищала врачей, предпринимаются и в России. Тем не менее, многие врачи не желают страховать свою ответственность из-за высоких тарифов страховых полисов, а таким специалистам как хирург-офтальмолог, хирург-гинеколог и хирург-онколог из-за высоких рисков их профессиональной деятельности, в страховании будет отказано.

В настоящее время важнейшим средством достижения цели, стоящей перед российской системой здравоохранения, является обеспечение высокого качества оказания медицинской помощи.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018)// «Собрание законодательства РФ», №2, глава 59.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (от 06.03.2019 № 18-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - 23.11.2011. - № 263.
3. Кисляк, А.Н. Подходы к определению размера компенсации морального вреда при ненадлежащем оказании медицинских услуг // Вестник магистратуры. - 2017. - № 12-1 (75). - С. 110-112.

4. Вильгоненко И.М., Гагиева Н.Р., Белокопытова Н.Ю. «Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг», Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева № 4, том 2, 2018

5. Перечень позиций высших судов к ст. 1064 ГК РФ "Общие основания ответственности за причинение вреда", 17.05.2019, специалисты АО "Консультант Плюс".

Тезисы: вред здоровью, ненадлежащее оказание медицинских услуг по возмещению причиненного вреда жизни и здоровью пациента.

Хуако Д.

магистр юридического факультета,

Хачак Б.Н.

к.ю.н., доцент

Пшизова Е.Н.

к.ю.н., доцент

Адыгейский государственный университет

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Трудовое законодательство возлагает на администрацию предприятий, учреждений, организаций обеспечить здоровые и безопасные условия труда. В ст. 143 Трудового кодекса РФ конкретизируется обязанность администрации обеспечить условия работы, соответствующие единым межотраслевым и отраслевым правилам по охране труда, санитарным правилам и нормам. В основах законодательства Российской Федерации об охране труда от 6 августа 1993 г. «расшифровано» понятие охраны труда. Так, охрана труда - это система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Этим же нормативным актом обязанности по обеспечению охраны труда возлагаются на работодателя независимо от форм собственности [1].

При рассмотрении данного состава следует учитывать, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, что значительно уже понятия охраны труда. Эти правила создают, обуславливают и регламентируют систему обеспечения безопасности жизни и здоровья работников непосредственно в процессе их трудовой деятельности.

Объектом преступления, названного в ст.143 УК, являются безопасные условия труда, в связи, с чем потерпевшими здесь могут быть работники конкретного предприятия (учреждения, организации, объединения, сферы хозяйственной деятельности и ведомственные подчинённости), а также иные лица (в том числе иностранные граждане и лица без гражданства), постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством.

В тех случаях, когда от нарушений правил охраны труда, промышленной санитарии или техники безопасности вред причиняется здоровью иных граждан, виновные в зависимости от характера преступных

деяний несут ответственность по статьям о должностных преступлениях (ст. 201, 285 УК) или преступлениях против личности.

В свое время проф. Н.С. Таганцев совершенно справедливо отмечал: «Для применения наказания недостаточно ни одной виновности, ни одной причинности, а необходима виновная причинность» [2].

При легкомыслии субъект, нарушая правила, предвидит возможность наступления указанного в законе вреда правоохраняемым интересам, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий.

При легкомыслии субъект сознательно допускает нарушение правил. В противном случае исключено предвидение возможности наступления вредных последствий. Однако по разным причинам: с учетом опыта потерпевшего, из сложившейся и ранее остававшейся без последствий системы нарушений, в надежде на свои силы и т.д. виновный надеется на предотвращение вреда.

При небрежности лицо, нарушая правила, тем не менее, не предвидит возможности наступления указанных в законе последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

На практике небрежность проявляется с субъективной точки зрения допущения так называемых незначительных нарушений по принципу «все так делают». По одному из дел был серьезно травмирован рабочий, который вместо использования подъемника как это было установлено правилами по технике безопасности, использовал совместно с другими рабочими при переносе тяжестей подручные средства: в результате груз соскочил, причинив сложный перелом бедра.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Международная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. запрещает под угрозой применения санкций увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении [3].

Трудовой кодекс РФ закрепляет реальные гарантии для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Этой категории женщин запрещается отказывать в приеме на работу по мотивам беременности или наличия детей. Причины отказа в приеме на работу должны сообщаться администрацией в письменной форме. Равным образом не допускается и увольнение этой категории женщин по инициативе администрации, кроме случаев полной ликвидации предприятия, учреждения, организации. Но и в этих случаях увольнение допускается только с обязательным трудоустройством.

Обязательное трудоустройство женщин, осуществляется администрацией также в случаях их увольнения по окончании срочного трудового договора (контракта). На период трудоустройства за ними сохраняется средняя заработная плата, но не свыше трех месяцев со дня окончания срочного трудового договора (контракта) [4].

Родовым объектом посягательства рассматриваемого состава является конституционный принцип охраны материнства и детства. Непосредственным объектом посягательства выступает право на труд беременной женщины и женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

Объективная сторона рассматриваемого состава заключается в необоснованном отказе в приеме на работу указанной категории женщин или в необоснованном увольнении с работы по мотивам беременности или наличия детей в возрасте до трех лет. Причем мотивы увольнения могут быть завуалированы под надуманные основания, например: отсутствие вакансий, сокращение численности или штата, ликвидация предприятия и т.д. Необоснованность действий администрации, как правило, относительно легко устанавливается.

Преступление считается оконченным с момента совершения одного из перечисленных действий независимо от наступления каких-либо вредных последствий

Преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный сознает, что необоснованно отказывает в приеме на работу беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, либо необоснованно увольняет с работы и желает этого. Мотив и цель в данном составе совпадают: это нежелание брать на работу или иметь на работе указанную категорию женщин.

Субъект преступления специальный - это лицо, обладающее правом приема на работу и увольнения с работы, как правило, руководитель. В случаях, когда в приеме на работу отказывают в отделе кадров необходимо выяснять, была ли такая установка со стороны руководителя, ибо следует всегда исходить из предположения, что работник отдела кадров обязан знать трудовое законодательство. Если руководитель об этом не знал, то субъектом ответственности может стать и соответствующий работник, отказавший в приеме на работу, если он сознавал наличие возможностей приема на работу. Иное решение вопроса привело бы к правовому тупику и к необоснованному освобождению виновных от законной ответственности.

По иному решается вопрос при увольнении с работы. Приказ подписывает только руководитель, и он обязан вникать в суть вопроса, кто бы ни готовил приказ об увольнении.

Субъектами указанного состава могут быть лица, занимающие соответствующие должности в государственных, муниципальных предприятиях, а также лица, выполняющие управленческие функции в

коммерческих и некоммерческих организациях независимо от формы собственности.

Аналогичное решение вопроса об ответственности должно иметь место, если указанная категория женщин работает у частного предпринимателя без всякого оформления трудовых отношений.

Конституция России гарантирует каждому гражданину свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. В этой статье впервые вводится понятие «интеллектуальная собственность» и указывается, что она охраняется законом.

Под интеллектуальной собственностью понимаются охраняемые законом результаты творческой деятельности человек в любой сфере, независимо от назначения и достоинства произведения. В законе это называется объектами авторского права, которое распространяется как на обнародованные произведения, так и на необнародованные, но существующие в какой-либо объективной форме: письменной, устной, звуко и видеозаписи, объемно-пространственной (скульптура, модель, макет и т.д.)

Известный ученый правовед Э.П. Гаврилов, доктор юридических наук, авторитетный специалист в области авторского и смежных прав совершенно справедливо, на наш взгляд, считает: «Нельзя говорить, что Закон об авторском праве занимает центральное место в регулировании авторских и смежных прав» . [5].

Думается, и в наши дни авторское право далеко от совершенства. И все же, в Уголовном кодексе Российской Федерации действует ст. 146. Именно из диспозиции упомянутой статьи УК РФ вытекает уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав. В полном соответствии со статьей 48 Федерального Закона РФ «Об авторских и смежных правах», когда за их нарушение наступает ответственность - как гражданская и административная, так и уголовная.

К объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства. К произведениям искусства относят, в том числе, кино- и видеофильмы, созданные автором или группой авторов (соавторов). Из Закона РФ «Об авторских и смежных правах» следует: в понятие «автор» входят и другие термины, а именно «автор-составитель», «режиссер-постановщик», «переводчик» и др.

Смежные права - исполнение, например, театральной, концертной или иного жанра постановки фонограммы (на компакт-дисках или аудиокассетах) передачи телевидения - эфирного, равно и кабельного вещания (ст. 1) [6].

Объектом уголовно-правовой охраны по ст.146 УК являются охраняемые законом права: а) соавторов на результаты их творческой деятельности; б) других творческих работников, которые на законных основаниях (договорах) используют научные, литературные, музыкальные

произведения (доводят их до широких кругов слушателей, зрителей, научной общественности) в форме аудио- и видеозаписи, фонограммы и т.п.

Предметом преступления являются объекты авторских и смежных с ним прав, т.е. чужое научное, художественное, музыкальное или литературное произведение либо озвученное артистом (исполнителем); кинофильмы, видеозаписи, аудиокассеты с записями произведений авторов- композиторов, поэтов, писателей и т.п.

Потерпевшим по ст.146 УК является физическое лицо, создатель того или иного объекта авторского права. Потерпевшими при нарушении смежных прав могут быть, кроме того, артисты-исполнители, организаторы программ по телевидению и радио, организаторы звукозаписи и другие лица.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении авторских и смежных с ними прав.

Диспозиция ст.146 УК - бланкетная, поэтому для правильного понимания сущности этого преступления следует обращаться к нормативным актам других отраслей права. В частности, отношения, возникающие по поводу законности авторства, создания и использования объектов интеллектуальной собственности, регулируются нормами гражданского и международного права.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что в Уголовном кодексе РФ механизм правовой защиты человека, его конституционных прав и свобод высвечен достаточно четко, и в соответствии с общепризнанными нормами международного права на первый план перенесен приоритет охраны прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Наумова. М. - 1996. - С.271.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М. - 1994. - С. 284.
3. Международное право в документах. М. - 2002. - С.673.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 17. - Ст.1762.
5. Гаврилов Э.П. Закон об охране авторских прав (с комментарием специалиста). М. - 2004. - С.8.
6. Об авторском праве и смежных правах. Федеральный закон от 09.07. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №30. - Ст. 2866.